№ 12, 2018

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №12, 2018

Адвокатская палата Кировской области. Новости.....1

Федеральная палата адвокатов России. Новости.....3

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.....4

Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов.....29

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2018 года. 32
Продолжение. Начало – в «Вестнике № 11 за 2018 год. Продолжение следует

Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника.....50
Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 декабря 2018 г

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.....91
8. Совет Адвокатской палаты г. Москвы указал, что неисполнение адвокатом минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, выразившееся в фактическом уклонении от оказания такой помощи обвиняемому, в совокупности с действиями, совершенными против воли доверителя путем неподдержания заявления подзащитного об отказе от него как адвоката по назначению, являлись умышленными и тяжкими, повлекшими существенное нарушение права доверителя на защиту.

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области».....95
Решение Арбитражного Суда Кировской области от 30 ноября 2017 года №А28-9874/2017 по иску Общества с ограниченной ответственностью "Геодриллинг" к ответчику - индивидуальному предпринимателю Ивониной Т.В. о взыскании денежных средств и по встречному иску индивидуального предпринимателя Ивониной Т.В. к обществу с ограниченной ответственностью "Геодриллинг" о взыскании денежных средств
Интересы ответчика в суде представлял Гвоздев Дмитрий Александрович (Адвокатский кабинет №178)

Новое в законодательстве и судебной практике.....103

Анонсы публикаций в периодической печати.....112

СОДЕРЖАНИЕ

Из «Российской газеты» 114

СПС «КонсультантПлюс»: Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста - кадровика; ситуация, готовое решение, вопрос.....125

Изменения в реестре адвокатов Кировской области.....128

Юбиляры декабря 2018 года.....129

Адвокатская палата Кировской области
Новости декабря

7 и 8 декабря в Йошкар-Оле состоялось открытие VII Всероссийского чемпионата по бильярду среди адвокатов на приз «АГ». В этом году турнир по русскому бильярду среди адвокатских палат Приволжского федерального округа приобрел статус всероссийского и впервые проводится под эгидой и на приз «Адвокатской газеты». Участниками чемпионата стали команды из девяти адвокатских палат: Республик Мордовия, Тыва, Башкортостан, Марий Эл, Чувашской и Удмуртской, а также Владимирской, Кировской и Самарской областей.

Президент АП Кировской области Марина Копырина, приветствуя игроков, сказала, что за эти годы многие участники чемпионата стали друзьями, а также ей приятно видеть вновь прибывших игроков. Она пожелала всем спортивного азарта и заметила, что главное в игре – это участие.
Победу одержали адвокаты АП Кировской области, второе место заняли адвокаты из принимающей турнир АП Республики Марий Эл, а третье место разделили чувашские и владимирские адвокаты. Звание самого лучшего игрока заслужил Владимир Овсянников из команды АП Кировской области.

Совет молодых адвокатов и Адвокатская палата Кировской области приняли участие в благотворительной акции помощи детям-сиротам.

Адвокаты Кировской области примут участие в исследовании стоимости оказываемой адвокатами юридической помощи по судебному представительству с целью определения средних (рыночных) показателей по различным категориям споров. Исследования организованы Федеральной палатой РФ совместно с Экспертной группой VETA.

«Бизнес-новости в Кирове» провожают 2018 год традиционным специальным проектом – независимым рейтингом влияния «Люди года». В номинации «Защита и право» победили:
Чеботарёв Ян Евгеньевич – юрист, зам. директора УК «Максимум»
Винокуров Алексей Викторович – директор Кировского филиала юридической группы «Яковлев и Партнёры»
Копырина Марина Николаевна – президент Адвокатской палаты Кировской области
Носков Сергей Васильевич – адвокат
Шаклеин Николай Иванович – директор Волго-Вятского института (филиала) университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
(«Бизнес Новости в Кирове» №51 за 23 декабря 2018 года)

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации
Новости декабря

3 декабря Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко поздравил коллег с общим с профессиональным праздником – Днём юриста 3 декабря.

4 декабря состоялось очередное заседание Комиссии ФВА РФ по этике и стандартам
Рассмотрен запрос президента ФПА РФ Юрия Пилипенко относительно применения статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), а также предложения внести дополнения в уже принятое Разъяснение КЭС по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента.

4 декабря в Москве состоялось пленарное заседание Совета судей РФ. Позицию адвокатской корпорации по ключевым вопросам участия адвокатов в осуществлении правосудия высказал президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. «Мы, адвокаты, не согласимся с тем, что мы являемся посредниками между судом и обществом. Мы будем настаивать на том, что являемся независимой частью правосудия», – заявил президент ФПА РФ. Он выразил готовность подискутировать на эту тему за специально созванным круглым столом. Президент ФПА РФ высоко оценил усилия АП Московской области по внедрению автоматизированной системы распределения дел по назначению и пообещал лишать статуса тех, кто попытается «обойти» такую систему.

Открыта регистрация на декабрьской вебинар ФПА. Видеолекции будут транслироваться в среду, 5 декабря. Очередной вебинар, проводимый в рамках повышения квалификации адвокатов, включает две лекции. Первую лекцию на тему «Современные возможности проведения экспертиз» прочитает заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по экспертной работе Геннадий Бочаров. Продолжит вебинар член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, профессор кафедры судебной власти факультета права НИУ ВШЭ, заслуженный юрист РФ, федеральный судья в отставке Сергей Пашин с лекцией «Речь адвоката-защитника в суде присяжных». Начало первого выступления запланировано на 10.00 (время московское), второго – в 12.00. В расписании возможны изменения.

7-8 декабря в столице Республики Марий Эл городе Йошкар-Ола состоялся VII Чемпионат по бильярду среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты». Победу одержали адвокаты АП Кировской области, второе место заняли адвокаты из принимающей турнир АП Республики Марий Эл, а третье место разделили чувашские и владимирские адвокаты.

17 декабря в ходе очередного заседания Совета ФПА РФ состоялись выборы президента ФПА РФ. Совет ФПА РФ избрал Юрия Сергеевича Пилипенко президентом Федеральной палаты адвокатов РФ на второй срок. Рассмотрены вопросы об актуальном состоянии российской адвокатуры, о работе Совета ФПА РФ между съездами, об итогах II Всероссийского дня бесплатной юридической помощи, о подготовке IX Всероссийского съезда адвокатов. Утвержден план работы Совета ФПА РФ на 2019 г

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

(Печатается в сокращении)

Собственник припаркованного автомобиля вправе требовать от владельцев источников повышенной опасности, совместно причинивших вред повреждением такого автомобиля, возмещения вреда в солидарном порядке в соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2017 г.
№ 25-КГ17-11

(Извлечение)

Как было установлено судом, 23 декабря 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля, принадлежавшего М. и находившегося под его управлением, автомобиля, принадлежавшего ООО “Охранное агентство “Кобра” (далее — Общество) и находившегося под управлением С., а также автомобиля. принадлежавшего Т.

В результате ДТП автомобилю Т., который на момент происшествия был припаркован и не находился в движении, были причинены механические повреждения.

Постановлением районного суда от 28 апреля г. виновником ДТП был признан М. Решением суда от 3 июля 2015 г. названное постановление отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием в действиях М. состава административного правонарушения.

Согласно заключению судебной оценочной экспертизы, стоимость восстановительного ремонта автомобиля Т. без учета износа составляла 737 781 руб., а с учетом износа — 420 713 руб.

Т. обратился в суд с иском к Обществу и М. о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что причиной ДТП являлось нарушение Правил дорожного движения РФ С., управлявшим принадлежавшим Обществу автомобилем. Суд посчитал установленным, что действия М. не находились в причинно-следственной связи с причиненным истцу вредом, а также указан на необходимость взыскания с Общества возмещения ущерба в полном объеме без учета износа принадлежавшего истцу автомобиля.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера взысканных с Общества сумм, суд апелляционной инстанции посчитал установленным, что ДТП произошло по вине М. и С., являвшихся лицами, совместно причинившими вред.

Суд указал, что собственники автомобилей несут ответственность за причиненный ущерб в равных долях (по 50%), поскольку степень их вины в ДТП являлась равной.

Суд апелляционной инстанции также сослался на то, что гражданская ответственность собственников автомобилей, участвовавших в ДТП, была застрахована в установленном законом порядке, в связи с чем причиненный автомобилю ущерб подлежал возмещению с учетом износа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 29 августа 2017 г. не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции на основании следующего.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ст. 1083 названного Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным п. 1 этой статьи. Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

Из приведенных правовых норм следует, что владельцы источников повышенной опасности независимо от вины солидарно отвечают за вред, причиненный в

результате взаимодействия этих источников имуществу третьих лиц.

При этом вина является условием наступления гражданско-правовой ответственности владельцев источников повышенной опасности только за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников их владельцам.

Как было установлено судом, в момент дорожно-транспортного происшествия деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих, истцом не осуществлялась, поскольку принадлежащий ему автомобиль в указанный момент не использовался, а был припаркован.

При таких обстоятельствах вред, причиненный автомобилю истца в результате взаимодействия источников повышенной опасности, подлежит возмещению владельцами указанных источников независимо от вины, поскольку автомобиль истца в момент дорожно-транспортного происшествия не являлся источником повышенной опасности.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Из приведенных правовых норм следует, что потерпевший вправе требовать от каждого из лиц, совместно причинивших ему вред, возмещения этого вреда как в полном объеме, так и в части, поскольку ответственность лиц, совместно причинивших вред, перед потерпевшим носит солидарный характер.

Суд апелляционной инстанции посчитал установленным, что вред автомобилю истца был причинен совместно М., под управлением которого находился принадлежащий ему автомобиль, и С., под управлением которого находился автомобиль, принадлежавший Обществу, однако в нарушение приведенных выше норм материального права пришел к выводу о том, что владельцы источников повышенной опасности несут ответственность за совместное причинение вреда в долевом (по 50%), а не в солидарном порядке.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные

суды обшей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Как указано в ч. 4 ст. 61 названного Кодекса, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении”, на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено это постановление (решение).

Из приведенных норм процессуального права и акта их толкования следует, что вступившее в законную силу постановление и (или) решение судьи по делу об административном правонарушении обязательно для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесено такое решение и (или) постановление, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Вступившим в законную силу решением от 3 июля 2015 г. отменено постановление районного суда от 28 апреля 2015 г. о признании М. виновником ДТП. в результате которого был причинен вред автомобилю истца, производство по делу об административном правонарушении в отношении М. было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Названным решением было установлено, что нарушение М. Правил дорожного движения РФ допущено не было, поскольку автомобиль под его управлением не мог создать помехи для движения автомобиля под управлением С.

Однако в нарушение приведенных выше норм процессуального права данные выводы, содержащиеся в решении от 3 июля 2015 г., были оставлены без внимания судом апелляционной инстанции, указавшим, что виновниками ДТП являлись М. и С.

Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что допущенные при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являлись существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения были невозможны восстановление и зашита нарушенных прав, свобод и законных интересов Т. и М., в связи с чем апелляционное определение подлежало отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Кроме того, при новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции Судебной коллегией рекомендовано учесть правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10 марта 2017 г. № 6-П “По делу о проверке конституционности ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других”, согласно которой взаимосвязанные положения ст. 15, п. 1 ст. 1064, ст. 1072 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и во взаимосвязи с положениями Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” предполагают — исходя из принципа полного возмещения вреда — возможность возмещения потерпевшему лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вреда, причиненного при эксплуатации транспортного средства, в размере, который превышает страховое возмещение, выплаченное потерпевшему в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности, т.е. в полном объеме без учета износа.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Рекламодатель, разместивший свою рекламу на рекламной конструкции, владельцем которой, по смыслу ч. 9 ст. 19 и ч. 7 ст. 38 Федерального закона “О рекламе”, он не является, не подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 14.37 КоАП РФ за эксплуатацию рекламной конструкции без соответствующего разрешения

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2018 г. № 307-АД 17-17133

(Извлечение)

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.37 КоАП РФ, за размещение рекламы общества на рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на установку и эксплуатацию этой рекламной конструкции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено. Суды пришли к выводу о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.37 КоАП РФ, поскольку без предусмотренного законодательством разрешения на установку и эксплуатацию спорной рекламной конструкции эта конструкция эксплуатируется в интересах общества путем транслирования на ней рекламы общества в целях привлечения внимания потребителей к принадлежащему обществу объекту. При этом суды исходили из того, что, являясь рекламодателем, в интересах которого эксплуатируется спорная рекламная конструкция, общество признается субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 14.37 КоАП РФ

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 19 февраля 2018 г. отменила решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа и отказала административному органу в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 14.37 КоАП РФ и с учетом разъяснения, содержащегося в п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 “О некоторых вопросах применения арбитражными судами Федерального закона “О рекламе”, субъектами административной ответственности, предусмотренной ст. 14.37 КоАП РФ, являются: заказчик на установку рекламной конструкции; лицо, непосредственно выполнившее работу по установке рекламной конструкции (подрядчик); лицо, эксплуатирующее рекламную конструкцию (рекламораспространитель).

Положениями ч. 9 ст. 19 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ “О рекламе” обязанность получения разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции распространяется на собственника или иного указанного в чч. 5, 6, 7 данной статьи законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца

рекламной конструкции.

Согласно ч. 1 ст. 19 названного Закона под владельцем рекламной конструкции (физическое или юридическое лицо) понимается собственник рекламной конструкции либо иное лицо, обладающее вещным правом на рекламную конструкцию или правом владения и пользования рекламной конструкцией на основании договора с ее собственником.

Распространение наружной рекламы с использованием рекламной конструкции осуществляется владельцем рекламной конструкции, являющимся рекламораспространителем.

Частью 7 ст. 38 Закона установлено, что ответственность за нарушение требований ч. 9 ст. 19 этого Закона несет рекламораспространитель, т.е. владелец рекламной конструкции.

Указанные положения Федерального закона “О рекламе” свидетельствуют о том, что рекламодатель, разместивший свою рекламу на рекламной конструкции, владельцем которой по смыслу ч. 1 ст. 19 данного Закона он не является, не подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 14.37 КоАП РФ за эксплуатацию рекламной конструкции без соответствующего разрешения.

Таким образом, является неправомерным вывод судов о том, что общество как рекламодатель признается субъектом административной ответственности, предусмотренной ст. 14.37 КоАП РФ.

При этом ни административным органом, ни судами при рассмотрении дела об административном правонарушении не устанавливались обстоятельства, связанные с тем, что, являясь рекламодателем, общество одновременно является и владельцем рекламной конструкции, т.е. рекламораспространителем.

2. Нарушение требований технических регламентов Таможенного союза при выпуске в обращение продукции, не связанное с нарушением ветеринарно-санитарных правил, не может быть квалифицировано как административное правонарушение по ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2017 г.

№ 302-АД17-12093

(Извлечение)

По результатам экспертизы, назначенной административным органом в области защиты прав потребителей (далее — административный орган), в ходе проведения административного расследования по фактам нарушений обществом требований законодательства в сфере технического регулирования, в образцах выпускаемой обществом

продукции — молока питьевого ультрапастеризованного длительного хранения — обнаружены жиры немолочного происхождения и признаки фальсификации продукта, которые не соответствуют требованиям технического регламента Таможенного союза.

Указанные обстоятельства явились основанием для составления административным органом в отношении общества протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ, и обращения в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что обществом нарушены содержащиеся в технических регламентах правила производства продуктов животноводства (молока), одновременно являющиеся ветеринарными требованиями к такой продукции, что образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ. Указанная норма является специальной по отношению к ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ и подлежит преимущественному применению в целях квалификации соответствующего административно наказуемого деяния.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 22 декабря 2017 г. отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Учитывая диспозицию ст. 14.43 КоАП РФ и примечание к ней, административная ответственность по указанной статье установлена за нарушения требований технических регламентов или подлежащих применению до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов обязательных требований к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа. наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 6.31, 9.4, 10.3, 10.6, 10.8, ч. 2 ст. 11.21, ст.ст. 14.34, 14.44, 14.46, 14.46.1, 20.4 КоАП РФ.

Объективная сторона указанного правонарушения заключается в

совершении действий (бездействия), нарушающих установленные требования технических регламентов или обязательных требований к продукции, либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам реализации, либо выпуск в обращение продукции, не соответствующей таким требованиям.

Частью 1 ст. 10.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ, заключается в нарушении ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства.

В соответствии с ч. 1 ст. 23.49, ст. 28.3 КоАП РФ административный орган рассматривает дела и составляет протокол об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе ст. 10.8 (в части нарушения правил хранения и реализации продуктов животноводства), чч. 1 и 2 ст. 14.43 КоАП РФ.

Ни в акте экспертизы, ни в протоколе об административном правонарушении не указывалось на нарушение обществом ветеринарно-санитарных правил либо правил хранения или реализации продуктов животноводства. Предметом проверок являлось соблюдение обществом технических регламентов, а не норм ветеринарного законодательства.

Таким образом, несмотря на то что в технических регламентах ТР ТС 033/2013 и ТР ТС 021/2011 действительно содержатся требования к пищевой продукции, являющиеся ветеринарными, однако их нарушение обществу не вменялось и, исходя из полномочий административного органа, не могло вменяться, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для переквалификации действий общества на ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ и прекращения производства по делу.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункты 9, 9.1, 9.3 Технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах, утвержденных МПС России 27 мая 2003 г. № ЦМ-943, признаны недействующими со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 23 октября 2017 г. № АКПИ17-799,

вступившее в законную силу.

(Извлечение)

27 мая 2003 г. Министерством путей сообщения РФ (далее — МПС России) утверждены Технические условия размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах № ЦМ-943 (далее — Технические условия). Указанием МПС России от 31 декабря 2003 г. № 207у "О применении Технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах" Технические условия введены в действие с 1 июля 2004 г. (п. 1). В пп. 9, 9.1, 9.2 и 9.3 (глава 1 "Требования к размещению и креплению грузов в вагонах и контейнерах") Технических условий установлен порядок проверки знаний технических условий размещения и крепления грузов работниками, ответственными за размещение и крепление грузов в вагонах и контейнерах.

Согласно п. 9 работники, ответственные и непосредственно обеспечивающие погрузку, размещение, крепление и выгрузку грузов, должны проходить проверку знаний технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах.

Грузоотправители (грузополучатели) представляют уполномоченному перевозчиком лицу (в случае, когда перевозчик является одновременно владельцем инфраструктуры, — в товарные конторы железнодорожных станций отправления (назначения) копии своих приказов (распоряжений) о назначении ответственных за погрузку, выгрузку работников (с приложением паспортных данных и образцов подписей работников).

Пунктом 9.1 предусмотрено, что представители грузоотправителей, ответственные за погрузку, размещение, крепление и выгрузку грузов, должны знать требования данной главы, а также используемых грузоотправителем МТУ (местных технических условий), НТУ (непредусмотренных технических условий).

Пунктом 9.3 определено, что порядок и сроки проведения проверки знаний устанавливаются МПС России.

За допущенное нарушение технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах ответственные за это лица отстраняются перевозчиком (в случае, когда перевозчик является одновременно владельцем инфраструктуры, — работниками ревизорского аппарата филиала, начальником железнодорожной станции отправления. иными уполномоченными перевозчиком лицами) от связанной с этим работы.

Грузоотправители (грузополучатели) в случаях отстранения своих работников от работы, связанной с размещением и

креплением грузов и выгрузкой, обязаны немедленно представить уполномоченному перевозчиком лицу (в случае, когда перевозчик является одновременно владельцем инфраструктуры, — в товарные конторы железнодорожных станций отправления) соответствующие приказы (распоряжения).

С. обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующими пп. 9, 9.1 и 9.3 Технических условий, ссылаясь на то, что они содержат правовые положения (правила), обязательные для организаций, индивидуальных предпринимателей, надзирающих органов и граждан, в частности, касающиеся реализации права перевозчика на проверку знаний работников иных организаций путем сдачи экзаменов, отстранения работников иных сторонних организаций от осуществления погрузочных работ с последующей пересдачей экзаменов и получением допуска на погрузочную деятельность, однако в нарушение ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти”, Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, данный нормативный правовой акт не прошел государственную регистрацию в Минюсте России и официально не опубликован.

Верховный Суд РФ 23 октября 2017 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 “О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти” Министерство путей сообщения Российской Федерации упразднено, его функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности переданы образованному Министерству транспорта и связи Российской Федерации (пп. 12 и 13). Впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 “Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти” Министерство транспорта и связи РФ преобразовано в Министерство транспорта РФ и Министерство информационных технологий и связи РФ (п. 1).

В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального

закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации" федеральный орган исполнительной власти в области железнодорожного транспорта осуществляет правовое и техническое регулирование в области безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта и иных связанных с перевозочным процессом на железнодорожном транспорте технических средств.

В силу ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" размещение и крепление грузов, грузобагажа в вагонах и контейнерах осуществляются в соответствии с требованиями технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах, утверждаемых федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта.

Согласно Положению о Министерстве путей сообщения Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 848 и действовавшему на день издания оспариваемого акта, МПС России являлось федеральным органом исполнительной власти, на который возлагалось проведение государственной политики в сфере железнодорожного транспорта, а также регулирование в соответствии с законодательством Российской Федерации хозяйственной деятельности железных дорог, других предприятий и учреждений федерального железнодорожного транспорта, в том числе входящих в состав железных дорог, в области организации и обеспечения перевозочного процесса (п. 1). К числу его основных задач в области безопасности движения относились разработка и утверждение обязательных для граждан (физических лиц) и юридических лиц технических условий погрузки и крепления грузов на подвижном составе, обеспечивающих безопасность движения (п. 5).

Следовательно, Технические условия были утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В силу ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Указом Президента Российской Федерации "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства

Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Минюсте России, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (п. 8). Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти в течение 10 дней после дня их государственной регистрации подлежат официальному опубликованию в "Российской газете" или на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) (абз. 1 п. 9). Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров (п. 10). Аналогичные положения содержатся в пп. 10, 17 и 19 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, предписывающих, что государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (абз. 10 п. 10); нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, подлежат

официальному опубликованию в установленном порядке, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера (абз. 2 п. 17); федеральные органы исполнительной власти направляют для исполнения нормативные правовые акты, подлежащие государственной регистрации, только после их регистрации и официального опубликования, при нарушении указанных требований нормативные правовые акты как не вступившие в силу применяться не могут (п. 19).

Технические условия, как следует из п. 1.1, устанавливают порядок и условия размещения и крепления грузов в универсальных четырехосных вагонах (полувагоны, платформы) и в контейнерах при железнодорожных перевозках по территории Российской Федерации по железнодорожным путям, имеющим ширину колеи 1520 мм, со скоростью движения до 100 км/ч включительно.

Анализ содержания пп. 9, 9.1 и 9.3 Технических условий позволяет сделать вывод, что их положения сформулированы как нормативные правовые, так как устанавливают общеобязательные правила поведения в отношении неопределенного круга лиц и рассчитаны на неоднократное применение.

В частности, п. 9 устанавливает обязанность работников, ответственных и непосредственно обеспечивающих погрузку, размещение, крепление и выгрузку грузов, проходить проверку знаний технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах (абз. 1); обязанность грузоотправителей (грузополучателей) представлять уполномоченному перевозчиком лицу (в случае, когда перевозчик является одновременно владельцем инфраструктуры, — в товарные конторы железнодорожных станций отправления (назначения) копии своих приказов (распоряжений) о назначении ответственных за погрузку, выгрузку работников (с приложением паспортных данных и образцов подписей работников) (абз. 2).

Представители грузоотправителей, ответственные за погрузку, размещение, крепление и выгрузку грузов, согласно п. 9.1 должны знать требования главы 1 Технических условий, а также используемых грузоотправителем местных технических условий, непредусмотренных технических условий.

Пункт 9.3 обязывает грузоотправителей (грузополучателей) в случаях отстранения своих работников от работы, связанной с размещением и креплением

грузов и выгрузкой, немедленно представить уполномоченному перевозчиком лицу (в случае, когда перевозчик является одновременно владельцем инфраструктуры, — в товарные конторы железнодорожных станций отправления) соответствующие приказы (распоряжения) (абз. 3). Абзацем 2 данного пункта предусмотрена санкция за допущенное нарушение технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах в виде отстранения соответствующего ответственного лица от связанной с этим работы, которая применяется перевозчиком (в случае, когда перевозчик является одновременно владельцем инфраструктуры, — работниками ревизорского аппарата филиала, начальником железнодорожной станции отправления, иными уполномоченными перевозчиком лицами).

Таким образом, оспариваемые административным истцом пункты Технических условий по своему содержанию являются нормативными правовыми, затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, но в нарушение приведенных нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, они не прошли необходимую для этого случая государственную регистрацию в Минюсте России, не опубликованы официально.

Утверждения Минтранса России об общем техническом характере акта не опровергают вывода относительно нормативного правового содержания оспариваемых пунктов.

С учетом п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ и разъяснения п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части” Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признав недействующими со дня вступления решения суда в законную силу пп. 9, 9.1. 9.3 Технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах, утвержденных МПС России 27 мая 2003 г. № ЦМ-943.

2. Пункт 22 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей, утвержденного приказом Минфина России и МНС России от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 19 июня 2017 г. № АКПИ17-283, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28

сентября 2017 г. № АПЛ17-331
(Извлечение)

Согласно п. 22 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей, утвержденного приказом Минфина России и МНС России от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430, материальные расходы, осуществленные при изготовлении товаров (выполнении работ, оказании услуг), списываются полностью на затраты в части реализованных товаров, выполненных работ и оказанных услуг, а в случае, если нормативными актами предусмотрены нормы расхода, то по установленным нормам.

Индивидуальный предприниматель Н. обратился в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим п. 22 названного Порядка, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют ст. 273 НК РФ и нарушают его права. Как указал административный истец, решением Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Чебоксары от 19 января 2017 г. № 14-09/2 он привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, ему доначислен налог на доходы физических лиц за 2012 год в размере 498 190 руб., а также соответствующие суммы пени и штраф. Основанием для начисления налога явились необоснованное завышение материальных расходов при отсутствии документального подтверждения фактической оплаты приобретенных товарно-материальных ценностей, а также возможность учета в составе профессиональных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц понесенных расходов только в части реализованных товаров. Выводы об учете в составе профессиональных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц сумм понесенных расходов в части реализованных товаров Инспекция сделала на основании п. 22 Порядка и применяемой административным истцом методики учета расходов.

Верховный Суд РФ решением от 19 июня 2017 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Согласно п. 2 ст. 54 НК РФ индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных учета доходов и расходов и хозяйственных операций в порядке, определяемом Минфином России.

Приказом Минфина России и МНС России от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-

04/430 утвержден Порядок учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей.

Порядок определяет правила ведения учета доходов и расходов и хозяйственных операций индивидуальными предпринимателями. Материальные расходы индивидуального предпринимателя. осуществленные при изготовлении товаров, выполнении работ, оказании услуг, согласно п. 22 Порядка списываются полностью на затраты в части реализованных товаров, выполненных работ и оказанных услуг.

Данные положения нормативного правового акта устанавливают для индивидуальных предпринимателей, избравших кассовый метод учета доходов и расходов, дополнительное условие для признания соответствующих расходов для целей налогообложения, что не соответствует требованиям законодательства о налогах и сборах.

Решением Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2010 г. по делу № ВАС-9939/10 признаны недействующими п. 13, подп. 1—3 п. 15 указанного Порядка. Судом установлено, что п. 1 ст. 221 НК РФ, закрепляя положение о праве индивидуальных предпринимателей на уменьшение облагаемого налогом дохода на профессиональные налоговые вычеты в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, а также о том, что состав данных расходов определяется налогоплательщиком самостоятельно в порядке, аналогичном порядку определения расходов, установленному главой “Налог на прибыль организаций”, отсылает к положениям главы 25 данного Кодекса не только в части регламентации состава расходов, но и порядка их признания — момента учета для целей налогообложения. В связи с чем довод административного ответчика о том, что порядок учета расходов не является элементом налога на доходы физических лиц и не подлежит обязательному установлению в Налоговом кодексе РФ, не состоятелен.

Индивидуальные предприниматели, избравшие кассовый метод признания доходов и расходов, согласно п. 3 ст. 273 НК РФ вправе учесть для целей налогообложения понесенные расходы после их фактической оплаты. Данная норма Кодекса не связывает момент учета расходов с датой получения дохода от реализации товаров (работ, услуг), для изготовления (выполнения, оказания) которых эти расходы были понесены. Пункт 3 ст. 273 НК РФ в качестве общего правила устанавливает положение, определяющее период учета понесенных налогоплательщиком расходов моментом

их оплаты или прекращения обязательства по оплате иным способом.

Дополнительное условие согласно п. 3 ст. 273 Н К РФ установлено только для расходов по приобретению сырья и материалов — условие о списании сырья и материалов в производство, наступление которого необходимо для признания данного вида расходов для целей налогообложения.

Учитывая изложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал недействующим со дня вступления в законную силу решения суда и. 22 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей. утвержденного приказом Минфина России и МНС России от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Диспозиция ч. 1 ст. 228[1] УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением, независимо от того, что наркотические средства были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2017 г. № 67-АПУ17-24

(Извлечение)

По приговору Новосибирского областного суда от 16 октября 2017 г. Г. осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228[1], по ч. 5 ст. 228[1] УК РФ.

По приговору суда Г. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”. Кроме того, Г. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”. Судом установлено, что Г. согласился с предложением неустановленного лица “Н” о незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”. Согласно плану и распределенным ролям Г. расфасовал наркотическое средство и разместил его в тайниках-“закладках” до

его изъятия 2 и 9 ноября 2016 г. сотрудниками полиции.

Кроме этого, "Н", используя информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет", подыскан покупателей наркотического средства, оговорил количество, цену за него и способ оплаты, а Г. разместил указанное наркотическое средство в тайниках-"закладках". Получив от Ш., С. и П. деньги, "Н" сообщил последним местонахождение тайников-"закладок", из которых они за брали указанное наркотическое средство. После этого 17 ноября 2016 г. Ш. был задержан сотрудниками УФСКН России, а С. и П. — 23 ноября 2016 г. сотрудниками полиции.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту осужденного просил изменить приговор, действия Г. по второму эпизоду переквалифицировать на ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228^1 УК РФ, мотивируя тем, что действия осужденного по сбыту наркотического средства были пресечены сотрудниками правоохранительных органов на стадии покушения и поэтому оконченного состава преступления не содержат.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 декабря 2017 г. оставила приговор в части квалификации действий Г. без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения по следующим основаниям.

Как следует из приговора, в отличие от первого эпизода, по которому Г. осужден за покушение на сбыт наркотических средств, по второму эпизоду Г. и неустановленным лицом "Н" были предприняты все необходимые действия по передаче приобретателю указанных средств, и, в частности, после сообщения Г. адресов тайников "Н" их месторасположение было сообщено Ш., а также С. и П.

При этом Ш. не смог забрать наркотические средства, поскольку к этому времени был задержан сотрудниками УФСКН России, а С. и П. были задержаны сотрудниками правоохранительных органов сразу после изъятия ими из тайника наркотического средства.

При таких обстоятельствах, учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 228^1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением, независимо от того, что наркотические средства были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, оснований для квалификации действий Г. по второму

эпизоду как неоконченного преступления не имеется.

2. Согласно требованиям ст. 74 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания лица, в отношении которого поставлен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, не могут рассматриваться как доказательства по уголовному делу.

Допрос дознавателя или следователя о содержании показаний подозреваемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, не допускается

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 июля 2017 г. № 48-АПУ17-12

(Извлечение)

По приговору Челябинского областного суда от 12 апреля 2017 г. Ч. осужден по пп. “ж”, “ з” ч. 2 ст. 105 и п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Ч. признан виновным в том, что группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершил разбойное нападение и последующее убийство потерпевшего, сопряженное с разбоем.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного Ч. просил приговор отменить, утверждая, что Ч. никаких повреждений потерпевшему не причинял, а все удары были нанесены А. Суд необоснованно сослался в приговоре на показания А. несмотря на то, что тот страдает психическим заболеванием.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 июля 2017 г. изменила приговор по следующим основаниям.

Согласно требованиям ст. 74 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания лица, в отношении которого поставлен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, не могут рассматриваться как источник доказательства по делу. Они не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу решения по делу.

Из заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов усматривается, что у А. имеются признаки органической деменции сложного генезиса (злоупотребление алкогольными напитками, черепно-мозговая травма). При настоящем клиническом обследовании у А. выявлены изменения психики, которые выражены столь значительно, что он не мог в момент совершения инкриминируемого ему деяния и не может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию А. не способен

правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела и давать о них правильные показания, а также самостоятельно осуществлять свои процессуальные права.

Вопреки указанному заключению суд первой инстанции подробно изложил в приговоре показания данного лица, ошибочно указав, что эти показания признаются им допустимыми, согласующимися с другими доказательствами по делу.

Таким образом, суд первой инстанции, опровергая доводы стороны защиты о непричастности Ч. к содеянному, сослался на недопустимые доказательства и тем самым допустил нарушение уголовно-процессуального закона.

Кроме того, в обоснование своего решения о виновности Ч. в совершенных преступлениях суд сослался на показания сотрудника полиции К., пояснившего в судебном заседании, что Ч. около дома потерпевшего рассказал ему о том, что они с А. и Т. употребляли спиртное; в ходе распития А. стал требовать у Т. деньги, после чего они с А. стали наносить Т. ножевые ранения.

Между тем в соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 44-0, недопустимо воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, производивших дознание или предварительное следствие. Суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний вопреки закрепленному в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу', согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого. данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам. Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

В связи с изложенным показания А. и свидетеля К. относительно сведений, которые ему стали известны из беседы с осужденным в отсутствие его защитника, являются недопустимыми доказательствами.

Судебная коллегия изменила приговор и исключила из числа доказательств, подтверждающих виновность осужденного, показания А. в целом, свидетеля К. в части воспроизведения сведений, сообщенных ему осужденным при задержании.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ

от 30 ноября 2017 г. № 201-АПУ17-46

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 24 августа 2017 г. С. осужден в том числе за незаконную перевозку огнестрельного оружия (пистолета-пулемета).

При описании преступных действий осужденного суд в приговоре указал, что С. совершил переноску короткоствольного пистолета-пулемета из гаража вблизи своего жилого помещения, сославшись в обоснование на показания очевидца указанных действий М.

Однако при квалификации действий С. по ч. 2 ст. 222 УК РФ суд признал его виновным не в ношении, а в перевозке огнестрельного оружия, хотя доказательств этому в приговоре не привел. При этом незаконное ношение огнестрельного оружия С. в вину органами предварительного следствия не вменялось.

В связи с изложенным неустановление судом обстоятельств совершения С. незаконной перевозки огнестрельного оружия повлекло изменение приговора, исключение указания на осуждение его по ч. 2 ст. 222 УК РФ за незаконную перевозку огнестрельного оружия и смягчение назначенного по ч. 2 ст. 222 УК РФ и по совокупности преступлений наказания.

2. Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной

квалификации по ч. 2 ст. 205[1] УК РФ

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 203-АПУ17-27

(Извлечение)

По приговору Приволжского окружного военного суда от 5 июня 2017 г. М. признан виновным в организации деятельности и руководстве на территории Республики Татарстан в период с октября 2014 г. по апрель 2015 г. подразделением организации "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами", которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также в участии в период с 14 ноября 2013 г. по 27 сентября 2016 г. в деятельности указанной террористической организации.

Рассмотрев дело по апелляционным жалобам осужденных и защитников, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 6 октября 2017 г. приговор изменила, исключила указание об осуждении М. по ч. 2 ст. 205[5] УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЭ) за период с октября 2014 г. по апрель 2015 г. и посчитала его осужденным по ч. 2 ст. 205[5] УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) за период с 14 ноября 2013 г. по октябрь 2014 г. и с апреля 2015 г. по 27 сентября 2016 г.

В обоснование Судебная коллегия указала, что, правильно установив, что осужденный с 14 ноября 2013 г. по 27 сентября 2016 г. принимал участие в деятельности террористической организации, суд не учел, что М. с октября 2014 г. по апрель 2015 г. одновременно руководил деятельностью указанной организации, в связи с чем необходимость в дополнительной квалификации его действий за указанный период (с октября 2014 г. по апрель 2015 г.) по ч. 2 ст. 205[5] УК РФ отсутствовала.

3. Если лицо, подавшее административное исковое заявление, в установленный в определении об оставлении административного искового заявления без движения срок исправит недостатки, указанные судьей, административное исковое заявление считается поданным в день первоначального обращения этого лица в суд

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 204- КГ 17-10

(Извлечение)

Определением судьи Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 24 июня 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 16 августа 2016 г., К. возвращено административное исковое заявление (далее — заявление) в связи с неустранением недостатков, указанных в определении судьи об оставлении заявления без движения.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного истца. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 21 декабря 2017 г. судебные акты отменила в связи с существенным нарушением норм процессуального права и направила материалы судебного производства в гарнизонный военный суд для решения вопроса о принятии административного искового заявления к производству суда, указав в обоснование следующее.

Согласно ч. 1 ст. 130 КАС РФ судья, установив, что административное исковое заявление подано с нарушением требований ст.ст. 125 и 126 названного Кодекса, предъявляемых к форме и содержанию административного искового заявления и (или) приложенных к нему документов, выносит определение об оставлении административного искового заявления без движения, в котором указывает основания для этого и устанавливает разумный срок для устранения лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления административного искового заявления без движения.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 129 КАС РФ судья возвращает административное исковое заявление административному истцу в случае, если не исправлены недостатки данного административного искового заявления и документов, приложенных к нему, в срок, установленный в определении об оставлении административного искового заявления без движения.

Из материалов судебного производства следует, что 9 июня 2016 г. К. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными приказ командира воинской части об увольнении административного истца с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и запись в трудовой книжке об увольнении его по указанному основанию, а также взыскать с воинской части денежную компенсацию морального вреда.

Определением судьи гарнизонного военного суда от 10 июня 2016 г. административному истцу было отказано в принятии заявления в части требований о взыскании с воинской части денежной компенсации морального вреда, а в остальной части заявление оставлено без

движения.

В обоснование оставления заявления без движения судья сослался на то, что К. в нарушение ст.ст. 125 и 126 КАС РФ не приложил документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, не указал номер своего телефона, факса, адрес электронной почты и сведения о том, какие права, свободы и законные интересы нарушены, или причины, которые могут повлечь их нарушение.

21 июня 2016 г. К. подал в суд дополнение к заявлению, к которому приложил документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, а в самом заявлении указал номер телефона и адрес электронной почты, отметив, что факса не имеет, а также сообщил, что увольнением с военной службы нарушено его право на труд.

Кроме того, в заявлении административный истец сообщил, что ему неизвестны причины увольнения с военной службы, с материалами личного дела его не знакомили, в связи с чем при подаче заявления он заявил ходатайство об истребовании доказательств.

Из изложенного следует, что К. при подаче дополнительного заявления устранил недостатки, указанные в определении судьи от 10 июня 2016 г. в части оставления заявления без движения.

В соответствии с ч. 2 ст. 130 КАС РФ, если лицо, подавшее административное исковое заявление, в установленный в определении об оставлении административного искового заявления без движения срок исправит недостатки, указанные судьей, административное исковое заявление считается поданным в день первоначального обращения этого лица в суд.

При таких данных судье надлежало рассмотреть вопрос о принятии заявления К. к производству суда, как это предусмотрено ч. 1 ст. 127 КАС РФ, однако этого сделано не было.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ РФ

1. Мелкое взяточничество влечет ответственность по ст. 291[2] УК РФ независимо от наличия квалифицирующих признаков взятки, предусмотренных в ст. 291 УК РФ

Постановление президиума Иркутского областного суда от 6 марта 2017 г.

(Извлечение)

По приговору Кировского районного суда г. Иркутска от 17 августа 2016 г. М. осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Уголовное дело в отношении М. рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УП К РФ.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

М. признан виновным в даче взятки в размере 500 руб. должностному лицу — инспектору отдельного батальона дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции муниципального управления МВД России “Иркутское” лично, за его заведомо незаконное бездействие, с целью избежать составления постановления об административном правонарушении за допущенное нарушение Правил дорожного движения и тем самым непривлечения его к административной ответственности.

В кассационном представлении прокурор просил действия М. переквалифицировать на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291[2] УК РФ с учетом положений Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”.

Президиум Иркутского областного суда 6 марта 2017 г. удовлетворил кассационное представление прокурора последующим основаниям.

При принятии решения о квалификации действий М. судом первой инстанции не учтено, что Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЭ, вступившим в силу 15 июля 2016 г., Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 291[2] УК РФ, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество. Диспозиция указанной статьи охватывает все случаи получения взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

При таких обстоятельствах дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влечет ответственность по ч. 1 ст. 291[2] УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные) она совершена, а также невзирая на наличие или отсутствие других квалифицирующих признаков взяточничества.

Кроме того, из материалов уголовного дела усматривается, что инспектор деньги принять отказался, вызвав сотрудников полиции.

Квалифицировав действия М. как оконченный состав преступления, суд первой инстанции не учел, что согласно разъяснениям, изложенным в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”, в случае, если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на ее передачу, подлежат квалификации как

покушение на дачу взятки.

Допущенное неправильное применение уголовного закона в соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ является существенным, поскольку повлияло на исход дела.

С учетом изложенного президиум Иркутского областного суда изменил приговор в отношении М., его действия переквалифицировал с ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291^{2} УК РФ,

2. Решение об оглашении показаний неявившегося свидетеля может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами

Постановление президиума Московского городского суда от 20 июня 2017 г.

(Извлечение)

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2014 г. Н. осужден по ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 213 и по п. “а” ч. 2 ст. 115 УК РФ

Н. признан виновным в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти другому человеку, в хулиганстве, т.е. грубом нарушении общественного порядка, выражающемся в явном неуважении к обществу, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а также в причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

В кассационной жалобе Н. просил об отмене приговора, ссылаясь на то, что судебное решение основано на оглашенных в судебном заседании и исследованных судом без его согласия показаниях потерпевшего и свидетелей, участие которых в судебном заседании не было обеспечено судом.

Президиум Московского городского суда 20 июня 2017 г. отменил приговор и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Выводы суда о доказанности вины осужденного основаны в том числе на таких доказательствах, как показания потерпевшего С. и свидетелей М., О., Б., Р. и А., оглашенных судом в порядке ч. 2 ст. 281 УПК РФ, протокол осмотра места происшествия и заключения экспертов.

Как усматривается из содержания показаний потерпевшего С., свидетелей М., О., Б., Р., каждый из них сообщил об обстоятельствах, при которых были совершены преступления, а М. при осмотре места происшествия указал, куда был выброшен нож Н.

В судебном заседании потерпевший и свидетели допрошены не были, их показания оглашены в суде без согласия на то стороны защиты.

Как усматривается из материалов дела, ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний потерпевшего и свидетелей основано на рапорте сотрудников правоохранительных органов о невозможности обеспечения их явки.

Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя и огласив показания указанных лиц, оставил без внимания то обстоятельство, что в ходе предварительного следствия очные ставки между Н. и потерпевшим, а также свидетелями М., Б., Р. не проводились, и, следовательно, Н. был лишен возможности реализовать свое процессуальное право задавать им вопросы и оспорить их показания.

В соответствии с ч. 2^1 ст. 281 УПК РФ в случаях, предусмотренных пп. 2—5 ч. 2 указанной статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

При таких обстоятельствах оглашение показаний потерпевшего и основных свидетелей обвинения и использование их показаний при постановлении приговора является существенным нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, повлиявшим на постановление итогового решения по делу.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
14 ноября 2018 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 3 (2018).

Начало - в «Вестнике ННО АПКО» №11,2018 г. Продолжение следует

7. Убытки, причиненные заказчику вследствие устранения им самостоятельно недостатков работы, выполненной по договору подряда, подлежат возмещению исполнителем.

Общество в интересах И. обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) о возмещении убытков, компенсации морального вреда и взыскании штрафа в размере 50% от присужденной денежной суммы.

В обоснование заявленных требований указано, что между И. как заказчиком и ИП как подрядчиком заключен договор подряда, по условиям которого подрядчик обязался организовать и произвести квалифицированные строительные работы для устройства фундамента согласно прилагаемым к договору эскизным чертежам и смете. Стоимость работ по указанному договору была полностью оплачена заказчиком. После завершения работ по договору подряда истец отказалась их принять в связи с недостатками возведенного фундамента и предъявила ИП претензию с требованием устранить эти недостатки, которая в добровольном порядке удовлетворена не была. В связи с этим И. устранила указанные недостатки за свой счет.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что ИП выполнил работы по договору подряда с недостатками, в связи с чем он обязан возместить И. расходы на устранение этих недостатков и убытки, причиненные истцу вследствие недостатков выполненной работы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что после обнаружения недостатков выполненной ИП работы у И. возникло право устранить эти недостатки за свой счет и потребовать возмещения ответчиком расходов, понесенных на такое устранение, однако этим правом истец не воспользовалась. Суд также сослался на то, что после устранения недостатков фундамента И. продолжила строительство на этом фундаменте, не проявив должную осмотрительность и не убедившись в допустимости такого строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В п. 1 ст. 14 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме.

Право потребителя на полное возмещение убытков, причиненных ему вследствие недостатков выполненной работы, предусмотрено также в п. 1 ст. 29 названного закона.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. Под убытками в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что на исполнителя возлагается ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие недостатков выполненной работы.

Судом установлено, что предусмотренные договором подряда работы выполнены ИП с недостатками.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора суду апелляционной инстанции следовало дать оценку вопросу о наличии либо об отсутствии причинно-следственной связи между указанными недостатками и понесенными истцом убытками, а также определить размер этих убытков с разумной степенью достоверности.

Однако в нарушение ст. 196 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не дал оценки этим юридически значимым обстоятельствам, формально сославшись на то, что после выявления недостатков фундамента истец продолжила строительство дома.

Согласно п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);

соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);

безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Из приведенной правовой нормы следует, что при обнаружении недостатков выполненной работы потребитель вправе своими силами или с привлечением третьих лиц устранить такие недостатки, потребовав у подрядчика возмещения расходов, понесенных на их устранение.

Как установлено судом, после обнаружения недостатков выполненной ИП работы И. неоднократно обращалась к нему с требованиями об устранении этих недостатков, которые ответчик в добровольном порядке не удовлетворил, после чего истец устранила указанные недостатки за свой счет с привлечением третьих лиц.

Обращение И. в суд с иском к ИП о возмещении расходов на устранение недостатков работы является способом защиты права истца, предусмотренного Законом о защите прав потребителей, на возмещение данных расходов.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, указавшим, что И. названным правом не воспользовалась.

Определение № 41-КГ17-25

8. Доказать факт возникновения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) до ее принятия или по причинам, возникшим до этого момента, обязан заказчик.

Общество обратилось в суд в интересах Д. к индивидуальному предпринимателю (далее – ИП) о взыскании денежных средств за некачественно оказанную услугу, двукратной стоимости испорченных предметов одежды, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Судом по делу установлено, что 12 января 2016 г. между истцом Д. и ИП заключен договор об оказании услуг по химической чистке платья и мужских брюк. Данная услуга истцом оплачена.

После химической чистки и получения названных изделий Д. дважды (12 и 17 февраля 2016 г.) обращался к ответчику с претензией о выплате двукратной стоимости изделий, в которой указал, что после проведенных работ по химической чистке на платье появилось белое пятно, брюки уменьшились в размере и потеряли первоначальный цвет, то есть ИП оказана услуга ненадлежащего качества. Однако требование потребителя в добровольном порядке удовлетворено не было.

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что ответчиком оказана услуга по химической чистке изделий ненадлежащего качества, вследствие чего использование этих предметов одежды по назначению невозможно, при этом имеется прямая причинно-следственная связь между действиями ИП и возникшими в принадлежащих Д. изделиях дефектами. Также суд указал, что ответчиком не представлено доказательств того, что выявленные дефекты возникли по вине истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

Согласно п. 1 ст. 721 названного кодекса качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным ГК РФ, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними (п. 3 ст. 730 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 35 Закона о защите прав потребителей, если работа выполняется полностью или частично из материала (с вещью) потребителя, исполнитель отвечает за сохранность этого материала (вещи) и правильное его использование.

В случае полной или частичной утраты (повреждения) материала (вещи), принятого от потребителя, исполнитель обязан в трехдневный срок заменить его однородным материалом (вещью) аналогичного качества и по желанию потребителя изготовить изделие из однородного материала (вещи) в разумный срок, а при отсутствии однородного материала (вещи) аналогичного качества – возместить потребителю двукратную цену утраченного (поврежденного) материала (вещи), а также расходы, понесенные потребителем.

Пунктом 14 Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 1997 г. № 1025,

установлено, что потребитель обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором, с участием исполнителя осмотреть и принять выполненную работу (ее результат). При обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе потребитель должен немедленно заявить об этом исполнителю. Указанные недостатки должны быть описаны в акте либо в ином документе, удостоверяющем приемку.

Потребитель, обнаруживший после приемки работы отступления в ней от договора или иные недостатки, которые не могли быть установлены при обычном способе приемки (скрытые недостатки), в том числе такие, которые были умышленно скрыты исполнителем, обязан известить об этом исполнителя в разумный срок по их обнаружении.

Согласно п. 18 названных правил при получении изделия из химической чистки потребитель обязан проверить сохранность исходной формы, целостность, размеры, цвет, рисунок, рельефность.

В соответствии с пп. 3 и 4 ст. 29 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе. Исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги), на которую не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до ее принятия им или по причинам, возникшим до этого момента.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. № 17, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (п. 6 ст. 18, пп. 5 и 6 ст. 19, пп. 4, 5 и 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, непредъявление потребителем требований, связанных с недостатками оказанной услуги, при принятии услуги или в ходе ее оказания не исключает ответственности исполнителя работ за выявленные недостатки, если потребитель докажет, что они возникли до принятия им результатов работ или по причинам, возникшим до этого момента (п. 4 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Как следует из содержания квитанции от 12 января 2016 г., изделия после выполнения услуги по химчистке приняты заказчиком без указания каких-либо недостатков.

В целях выяснения причин образования дефектов на изделиях судом первой инстанции была назначена судебно-товароведческая экспертиза, согласно выводам которой белесое пятно на платье образовалось в результате локального протирания поверхности платья отбеливающим средством, выделяющим хлор, тем самым нарушены рекомендации на маркировочной ленте платья – изделие не должно подвергаться отбеливанию средствами, выделяющими хлор. Мужские брюки имеют усадку на 2 размера и деформацию швов в виде «гармошки». Усадка брюк и деформация швов на них произошли в результате глажки утюгом, нагретым до температуры 200 градусов Цельсия, тем самым нарушены рекомендации на маркировочной ленте брюк – гладить при температуре не более 110 градусов Цельсия.

Однако заключение эксперта, положенное в основу решения суда, не содержит выводов относительно конкретного времени образования обнаруженных дефектов, что оставлено без внимания и оценки суда апелляционной инстанции.

Кроме того, никакой правовой оценки не дано тому обстоятельству, что после выдачи изделий истцу они находились у владельцев и могли использоваться до 12 февраля 2016 г., когда Д. в адрес

ИП направлена претензия о выявленных дефектах.

Ответчик в ходе рассмотрения дела ссылался на отсутствие нарушения им порядка оказания услуг по химчистке изделий и на то, что передал изделия заказчику после химчистки без недостатков, указанных истцом. Вопреки приведенным выше требованиям Закона о защите прав потребителей и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации эти доводы ИП истцом, на которого должно быть возложено бремя доказывания возникновения недостатков до принятия результатов услуг или по причинам, возникшим до этого момента, не опровергались, доказательств в обоснование своей позиции истец не представил. Более того, суд апелляционной инстанции незаконно возложил на ответчика бремя доказывания того обстоятельства, что дефекты в сданных вещах возникли не в процессе чистки, а после их передачи заказчику.

Определение № 18-КГ18-15

9. При совершении нотариальных действий навязывание гражданам дополнительных услуг правового или технического характера недопустимо.

Н. обратился в суд с заявлением о признании требований нотариуса Р. оплатить денежные средства за дополнительные услуги правового и технического характера незаконными, о возложении на нотариуса обязанности выдать свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Н. является наследником по закону первой очереди своей супруги В., умершей 9 октября 2016 г.

20 декабря 2016 г. Н. обратился к занимающейся частной практикой нотариусу Р. с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство на имущество, приложив к заявлению все необходимые документы. Заявление нотариусом принято и зарегистрировано, заведено наследственное дело.

22 июня 2016 г. Н. обратился к нотариусу Р. с заявлениями о выдаче свидетельства о праве собственности на имущество, нажитое в браке с умершей супругой, и свидетельства о праве на наследство по закону на имущество, состоящее из ½ доли в праве собственности на квартиру и ½ доли в праве собственности на гараж.

В указанную дату к нотариусу также обратился сын наследодателя с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на оставшуюся ½ доли в праве собственности на данное имущество.

За выдачу указанных выше документов нотариус потребовала от Н. оплатить нотариальный тариф в размере 11 476 руб.

На заявления Н. с просьбой обосновать суммы пошлин нотариусом было сообщено о том, что размеры нотариальных тарифов на 2017 год за оказание правовых и технических услуг, в том числе за выдачу свидетельств о праве на наследство и свидетельств о праве собственности пережившим супругам, установлены правлением нотариальной палаты субъекта Российской Федерации на основании предельных размеров платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера, установленных Федеральной нотариальной палатой. С указанными размерами и порядком их расчета можно ознакомиться на официальном сайте нотариальной палаты, на информационных стендах в любых нотариальных конторах субъекта Российской Федерации.

Из пояснений нотариуса Р. на жалобу Н., поступившую к ней из нотариальной палаты, видно, что размер рассчитанного ею нотариального тарифа состоит из государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в квартире в размере 200 руб., свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в гараже в размере 200 руб., свидетельства о праве на наследство по закону на долю в гараже в размере 76 руб. (0,3% стоимости имущества), а также платы за оказание услуг правового и технического характера за выдачу указанных свидетельств в сумме 11 000 руб.

Указанные выше нотариальные действия совершены не были в связи с отказом Н. оплатить оказание услуг правового и технического характера, поскольку данное требование нотариуса он считал незаконным, утверждая, что данные услуги ему не оказывались, он в них не нуждался, самостоятельно подготовил все необходимые документы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что действующее законодательство не содержит запрета на предоставление нотариусами услуг правового и технического характера и получение платы за оказание данных услуг. Выполнение работ правового и технического характера, являющихся неотъемлемым элементом нотариального действия, не может расцениваться как навязанные услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта.

При этом суд указал на то, что с какими-либо заявлениями об отказе от предоставления услуг правового и технического характера до истечения шести месяцев Н. не обращался и от предоставления таких услуг не отказывался, постановления об отказе в совершении нотариального действия нотариус не выносила, в связи с чем с момента принятия заявления о принятии наследства нотариус фактически предоставляла Н. услуги правового и технического характера, которые должны быть оплачены.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Из положений ст. 1, 22, 221 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (далее – Основы законодательства о нотариате) следует, что финансовое обеспечение деятельности нотариусов предусматривает оплату нотариальных действий, услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности, включая услуги правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

Главой VIII Основ законодательства о нотариате предусмотрены виды совершаемых нотариальных действий. При этом услуги правового и технического характера, оказываемые нотариусами гражданам и юридическим лицам, в качестве нотариального действия не названы.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г.

№ 272-О-О, предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям, содержание которых определяется законодательством.

Так, в соответствии со ст. 9, 16, 48 и 50 Основ законодательства о нотариате нотариус при совершении нотариальных действий обязан обеспечить их законность, соблюдать правила ведения делопроизводства (включая требования к ведению реестра и наследственного дела), оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Реализация нотариусами этих публичных обязанностей в ходе совершения нотариальных действий не может одновременно рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера.

Лицо, обратившееся к нотариусу, не связано необходимостью получения от нотариуса, помимо нотариальных действий, дополнительно услуг правового или технического характера. Получение этих услуг для лица, обратившегося к нотариусу, носит исключительно добровольный характер: при его несогласии с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо. Лицо, обратившееся к нотариусу, вправе при необходимости самостоятельно осуществлять

соответствующие действия.

Правовая позиция о том, что услуги правового и технического характера, оказываемые гражданам нотариусами, не являются тождественными нотариальным действиям, не входят в содержание нотариальных действий, их получение зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу, высказана Верховным Судом Российской Федерации в решении от 22 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. по делу № АКПИ17-193 о проверке в порядке нормоконтроля приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления».

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что дополнительные услуги правового и технического характера являются неотъемлемым элементом всех нотариальных действий, признаны Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации противоречащими действующему законодательству.

Суды не учли, что в соответствии с законом предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера не являются обязательными, они не входят в содержание нотариальных действий, определяемых в соответствии со ст. 9, 16, 48, 50 Основ законодательства о нотариате, что их получение в конкретной правовой ситуации зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу.

Из дела видно, что Н. были самостоятельно изготовлены все необходимые для открытия наследственного дела документы, нотариус Р. была поставлена им в известность об отказе в получении дополнительных услуг и их оплате.

Н. в установленной законом форме подал нотариусу заявление о принятии наследства, но в получении свидетельств о праве на наследство и о праве собственности ему было отказано в устной форме по причине его отказа оплатить услуги правового и технического характера. При этом, какие именно услуги были ему оказаны и почему на это не было получено согласие заявителя, нотариус Р. не разъяснила.

В соответствии со ст. 48 Основ законодательства о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Указанный в данной статье перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию.

Определение № 31-КГ18-3

Разрешение споров, связанных с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов

10. В случае просрочки исполнения обязательства по строительству квартиры и передаче ее гражданину согласованная сторонами сделки сумма доплаты за объект недвижимости в иностранной валюте подлежит расчету исходя из курса иностранной валюты по отношению к рублю на день платежа, установленный в договоре. Издержки, вызванные курсовой разницей валют, относятся на лицо, просрочившее исполнение.

Общество в интересах С. обратилось в суд с иском к обществу с требованиями о возложении на ответчика обязанности передать С. по договору купли-продажи квартиру и произвести регистрацию права собственности истца на указанную квартиру, а также с требованиями определить сумму доплаты за квартиру по курсу доллара к рублю на момент установленного сторонами срока завершения строительства, о взыскании в пользу С. неустойки и признании условий дополнительного соглашения не действительными в части.

В обоснование требований указано, что 23 августа 2006 г. между С. и обществом заключен договор, именуемый договором займа, по условиям которого истец передала ответчику денежные средства в размере 10 956 700 руб. со сроком возврата не позднее 31 декабря 2010 г. Вместе с тем дополнительным соглашением от того же дня – 23 августа 2006 г. – установлено погашение задолженности путем предоставления С. в строящемся доме трехкомнатной квартиры. Для случаев уменьшения или увеличения в процессе строительства площади квартиры стоимость квадратного метра определена в размере 3120 долларов США, ориентировочный срок окончания строительства – IV квартал 2009 г.

Дополнительными соглашениями от 3 октября 2011 г. срок возврата займа определен не позднее 31 декабря 2013 г., а ориентировочный срок окончания строительства – IV квартал 2012 г.

Письмом от 10 февраля 2016 г. С. проинформирована о начале течения срока передачи квартиры и необходимости заключения договора ее купли-продажи с оплатой дополнительной площади.

29 февраля 2016 г. С. в адрес ответчика направлена претензия о несогласии с доплатой за квартиру в сумме 29 029 долларов США, в которую входит стоимость услуг по оформлению жилого помещения в собственность – 4069 долларов США и 24 960 долларов США – за увеличение площади квартиры на 8 кв. м по курсу на день оплаты. Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В п. 13 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2013 г., содержится разъяснение о том, что при рассмотрении дел по спорам, возникающим из правоотношений, основанных на сделках, связанных с передачей гражданами денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома (иного объекта недвижимости) и последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме (ином объекте недвижимости) в собственность, но совершенных в нарушение требований Закона № 214-ФЗ1 , независимо от наименования заключенного сторонами договора следует исходить из существа сделки и фактически сложившихся отношений сторон. В таких случаях, если судом установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей указанным требованиям, действительно имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения Закона № 214-ФЗ, в том числе меры ответственности, им предусмотренные.

В соответствии со ст. 4 Закона № 214-ФЗ по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих*

* *Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 апреля 2005 г. (далее по тексту – Закон № 214-ФЗ), в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений.*

объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Согласно ч. 2 ст. 6 данного федерального закона в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная названной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере. В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства вследствие уклонения участника долевого строительства от подписания передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства застройщик освобождается от уплаты участнику долевого строительства неустойки (пени) при условии надлежащего исполнения застройщиком своих обязательств по такому договору.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что ответчик является застройщиком, осуществляющим строительство многоквартирного дома, стороны одномоментно заключили и договор, именуемый договором займа, и дополнительное соглашение к нему, по которому встречным обязательством ответчика является предоставление истцу квартиры в возводимом ответчиком многоквартирном жилом доме. При этом истцом ответчику внесена сумма, равная стоимости строительства квартиры, с учетом возможности ее корректировки в зависимости от увеличения или уменьшения площади квартиры в процессе строительства, сторонами согласованы параметры строящейся квартиры, а также сроки строительства и передачи квартиры истцу.

Данные обстоятельства судебные инстанции не учли и не применили закон, подлежащий применению к этим отношениям.

Дополнительным соглашением сторон от 3 октября 2011 г. к дополнительному соглашению к договору займа от 23 августа 2011 г. срок окончания строительства изменен на IV квартал 2012 г.

Судом установлено, что письмо о готовности квартиры и необходимости заключения договора ее купли-продажи до 27 апреля 2016 г. с доплатой в размере 29 029 долларов США направлено С. 10 февраля 2016 г. и получено последней 18 февраля 2016 г.

Таким образом, со стороны ответчика имела место просрочка в исполнении обязательства по строительству квартиры и передаче ее истцу.

Между тем требования С. о взыскании неустойки и ее зачете в счет доплаты за увеличение площади квартиры судами не рассмотрены.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Право на неустойку согласно приведенным выше положениям Закона № 214-ФЗ возникает у участника строительства с момента нарушения застройщиком предусмотренных договором сроков.

Согласия ответчика на зачет неустойки не требовалось, заявление истца о зачете являлось достаточным, а суду следовало определить размер неустойки, подлежащей зачету.

Отказывая в иске, судебные инстанции не учли, что по условиям договора обязательство о доплате истец должна была исполнить после окончания ответчиком строительства дома и производства обмеров построенной квартиры, это обязательство не было исполнено ею вследствие нарушения ответчиком сроков строительства, а впоследствии из-за возникшего между сторонами

спора.

Поскольку по данному делу возник спор о размере взаимных обязательств сторон по договору, суду следовало определить размер этих обязательств для обеих сторон.

Так, в п. 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что в случае спора о размере встречного исполнения истца, если суд установит, что неисполнение с его стороны носило незначительный характер, суд вправе удовлетворить иск об исполнении ответчиком обязательства в натуре, определив объем подлежащего истцом исполнения.

Кроме того, при разрешении вопросов, связанных с установлением объема денежных обязательств, судебными инстанциями неправильно применены нормы материального права.

В соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

При определении дня платежа и, соответственно, курса валюты следует иметь в виду, что согласно ст. 309 названного кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В п. 1 ст. 406 этого же кодекса установлено, что кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Как указано выше, обязательство о доплате, в том числе за увеличение площади квартиры, истец не могла исполнить до завершения ответчиком строительства и производства обмеров.

Заключая договор, предусматривающий платежи в рублях в сумме, эквивалентной сумме в иностранной валюте, а также дополнительное соглашение к нему, стороны предусмотрели, что строительство будет окончено в IV квартале 2012 г., после чего квартира по договору купли-продажи будет передана истцу в течение 100 дней.

Из установленных судом обстоятельств следует, что со стороны ответчика имела место просрочка в строительстве подлежащего передаче истцу жилого помещения. До окончания строительства платежи истцом совершены быть не могли.

В силу приведенных положений п. 1 ст. 406 ГК РФ убытки, вызванные просрочкой исполнения обязательств, в том числе обусловленные изменением в этот период курса валют, должны быть отнесены на сторону, допустившую такую просрочку, а день платежа должен определяться исходя из условий договора при надлежащем исполнении его стороной, являющейся кредитором в таком денежном обязательстве.

По смыслу приведенных норм права истец не должна быть поставлена в худшее положение, а допустивший просрочку ответчик – в лучшее по сравнению с тем, как если бы ответчик исполнил обязательство добросовестно и в срок

Определение № 5-КГ17-117 11.

11. Признание указанного в договоре об участии в долевом строительстве жилья срока исполнения обязательства застройщика технической ошибкой (опиской) возможно только лишь в случае, когда будет установлено, что обе стороны договора действительно имели в

виду другой срок исполнения обязательства.

П. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа.

В обоснование своих требований истец указал, что стороны заключили договор участия в долевом строительстве, объектом которого является однокомнатная квартира. П. полностью оплатил стоимость объекта долевого строительства. Ссылаясь на неисполнение ответчиком своего обязательства по передаче квартиры в установленный договором срок – 30 декабря 2015 г., истец просил суд взыскать с ответчика в его пользу неустойку, компенсацию морального вреда, штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом.

Решением суда требования истца удовлетворены частично.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является принцип свободы договора, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ).

В соответствии со ст. 422 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

По смыслу приведенных выше законоположений свобода договора означает свободу волеизъявления стороны договора на его заключение на определенных сторонами условиях. Стороны договора по собственному усмотрению решают вопросы о заключении договора и его содержании, обязаны исполнять договор надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства.

Статьей 309 ГК РФ предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона № 214-ФЗ одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

На основании ч. 1 ст. 6 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, предусмотренного договором и единого для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного ч. 3 данной статьи, предусматривающей изменение установленного договором срока.

В силу ч. 2 ст. 6 названного закона в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого

строительства является гражданин, предусмотренная данной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 4 Закона № 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве должен содержать срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства.

Из приведенных положений закона следует, что договор участия в долевом строительстве должен содержать условие о сроке передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику этого строительства, то есть это условие является существенным для такого договора.

Обращаясь в суд с иском, П. ссылался на то, что договор долевого участия в строительстве он заключал на условии передачи объекта долевого строительства до 30 декабря 2015 г.

Представитель ответчика Б. с иском не согласилась и в возражениях на иск и своих объяснениях в судебном заседании указала, что в тексте договора допущена описка в дате передачи квартиры, вместо 2016 года ошибочно указан 2015 год.

Исходя из обоснования заявленных исковых требований и возражений против них юридически значимыми и подлежащими выяснению с учетом содержания спорных правоотношений сторон и подлежащих применению норм материального права обстоятельствами по данному делу являлись установление действительного волеизъявления сторон при заключении договора долевого участия в строительстве в части определения срока передачи объекта долевого строительства и надлежащее исполнение сторонами условий этого договора.

При этом единство воли истца и ответчика на установление иной даты передачи квартиры по договору участия в долевом строительстве, чем указанная в договоре, подлежало установлению судом на основании анализа всех фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон, а также оценки совокупности представленных доказательств.

Эти значимые для правильного разрешения дела обстоятельства судом апелляционной инстанции установлены не были. В нарушение требований ч. 4 ст. 67, ч. 4 ст. 198, пп. 5 и 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ выводы суда об описке в нумерации года передачи квартиры не мотивированы, соответствующие доказательства не приведены.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Изложенные в данной норме правила толкования договора подлежат последовательному применению при соблюдении предусмотренных в ней условий.

Следовательно, в случае толкования условий договора путем их сопоставления с другими условиями договора и смыслом договора в целом суду следовало указать, на каком основании он пришел к выводу о неясности толкуемых условий исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, а в случае толкования условий договора путем выяснения действительной воли сторон с учетом цели договора суду следовало указать, в связи с чем он пришел к выводу о невозможности определить содержание договора с использованием других правил его толкования.

При этом в силу приведенных положений ст. 431 ГК РФ подлежала установлению не только воля застройщика на заключение договора с определенным сроком исполнения, но и воля участника долевого строительства.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, который, толкуя условия договора участия в долевом строительстве о сроке передачи квартиры истцу, не указал, в чем состоит неясность этого условия исходя из буквального значения содержащихся в нем слов в их обычно

употребляемом смысле, не установил действительную волю сторон и цели договора с учетом фактических обстоятельств дела, не истолковал условие о сроке этого договора по правилам, изложенным в ст. 431 ГК РФ, и не дал оценку вопросу о том, подлежит ли это условие толкованию исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, иных условий и смысла договора в целом или путем выяснения действительной воли сторон с учетом их взаимоотношений и цели договора.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и признавая наличие в договоре долевого участия в строительстве технической описки, не учел, что данный договор прошел государственную регистрацию, в рамках которой проведена проверка законности сделки и установлено отсутствие противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества, в том числе и в отношении единого срока передачи объекта долевого строительства для всех участников долевого строительства.

Данные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, не получили надлежащей оценки суда апелляционной инстанции.

Определение № 4-КГ17-70 12.

12. Меры ответственности, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, применяются к застройщику в части, не урегулированной Законом № 214-ФЗ.

С. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки, штрафа в размере 50% от цены иска, компенсации морального вреда, возложении обязанности устранить недостатки по договору участия в долевом строительстве на территории подземной автостоянки. В обоснование заявленных требований указано, что в 2013 году между С. и ответчиком был заключен договор участия в долевом строительстве жилого комплекса с подземной автостоянкой со встроенно-пристроенными торгово-офисными помещениями и хореографическим центром, по которому застройщик обязался построить и передать в срок не позднее 1 марта 2014 г. два машиноместа. 8 апреля 2015 г. в инспекцию государственного строительного надзора подано коллективное заявление, ответ на которое подтверждает необходимость устранения дефектов и недоделки на объекте долевого строительства. 28 апреля 2014 г. состоялся повторный осмотр объекта, дефекты и недоделки из списка замечаний по состоянию на 10 апреля 2015 г. устранены не были. 2 марта 2016 г. ответчику была направлена претензия, в которой С. просил выплатить сумму неустойки за нарушение сроков устранения недостатков выполненной работы.

Представитель ответчика в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая С. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил в том числе из того, что в случае обнаружения в объекте долевого строительства недостатков участнику долевого строительства предоставлены права, предусмотренные ст. 7 Закона № 214-ФЗ, а не права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей. Требований, предусмотренных Законом № 214-ФЗ, являющимся специальным по отношению к Закону о защите прав потребителей, С. не предъявлял.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что С. не заявлял требование об устранении недостатков в объектах долевого строительства, в связи с чем суд первой инстанции принял решение по не заявленному истцом требованию в нарушение ч. 3 ст. 196 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом суда апелляционной инстанции не согласилась, указав в том числе следующее.

В соответствии с ч. 9 ст. 4 Закона № 214-ФЗ к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином – участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в

части, не урегулированной данным законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

По смыслу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Судом установлено, что между участниками долевого строительства, в их числе и С., и застройщиком неоднократно велись переговоры по вопросам устранения дефектов и недоделок, обнаруженных на подземной парковке.

Таким образом, в случае неисполнения застройщиком требования участника о безвозмездном устранении недостатков объекта долевого строительства подлежат применению нормы Закона о защите прав потребителей, устанавливающие санкции за несвоевременное устранение недостатков товара, в части, не урегулированной специальным законом.

В силу ст. 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Согласно п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных ст. 20, 21 и 22 данного закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Суд апелляционной инстанции не учел названные выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также то, что положениями Закона № 214-ФЗ вопрос о взыскании штрафа за неудовлетворение требований в добровольном порядке не урегулирован.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда № 17 от 28 июня 2012 г., при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (п.

6 ст. 13 Закона).

С учетом изложенного С. был вправе потребовать от застройщика устранения недостатков переданных машиномест, выявленных в течение гарантийного срока, а в случае невыполнения указанного требования в установленный законом срок потребовать взыскания с застройщика неустойки.

Определение № 11-КГ17-29

13. Гражданин вправе требовать от застройщика компенсации понесенных им расходов на устранение недостатков объекта долевого строительства в случае, если объект построен с отступлениями от условий договора и (или) установленных в законе обязательных требований, приведшими к ухудшению качества этого объекта. Такого рода требования, основанные на положениях ч. 2 ст. 7 Закона № 214-ФЗ, могут быть заявлены в течение установленного гарантийного срока.

Общество обратилось в суд в защиту интересов М. с иском к застройщику о возмещении расходов по устранению недостатков выполненных работ на объекте долевого строительства, взыскании неустойки, штрафа в размере 25% от присужденной судом суммы в пользу М. и 25% в пользу общества, расходов на досудебную экспертизу, компенсации морального вреда.

Судом по делу была назначена строительно-техническая экспертиза. Согласно заключению эксперта, отделочные работы, выполненные в квартире М., не соответствуют действующим нормативным требованиям, также была установлена рыночная стоимость ремонта, который необходимо выполнить в результате выявленных дефектов отделочных работ, произведенных застройщиком.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что объект строительства передан истцу застройщиком с недостатками, которые не устранены, руководствуясь при этом ч. 2 ст. 7 Закона № 214-ФЗ, а также принимая во внимание заключение эксперта, проводившего судебную строительно-техническую экспертизу.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку пришел к выводу о том, что указанная норма применяется, если в объекте долевого строительства выявлены недостатки, делающие этот объект непригодным для использования. При рассмотрении данного дела, по мнению суда, эта норма применению не подлежит, поскольку выявленные недостатки являются несущественными, то есть позволяют использовать квартиру в соответствии с условиями договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом суда апелляционной инстанции не согласилась по следующим основаниям.

В ч. 1 ст. 7 Закона № 214-ФЗ (здесь и далее нормы закона приведены в редакции, действовавшей на момент заключения договора участия в долевом строительстве) предусмотрено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

Согласно ч. 2 ст. 7 Закона № 214-ФЗ в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; 2) соразмерного уменьшения цены договора; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков.

В силу ч. 3 ст. 7 Закона № 214-ФЗ в случае существенного нарушения требований к качеству

объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с ч. 2 ст. 9 данного закона.

В соответствии с ч. 6 ст. 7 Закона № 214-ФЗ участник долевого строительства вправе предъявить застройщику требования в связи с ненадлежащим качеством объекта долевого строительства при условии, если недостатки были выявлены в течение гарантийного срока.

По смыслу указанных выше положений закона участник долевого строительства в течение гарантийного срока вправе потребовать от застройщика возмещения своих расходов на устранение недостатков объекта долевого строительства, не только если выявленные недостатки делают объект непригодным для предусмотренного договором использования, но также и в случае, если объект построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 ст. 7 Закона № 214-ФЗ обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что норма ч. 2 ст. 7 Закона № 214-ФЗ подлежит применению только в случае обнаружения существенных недостатков, не позволяющих использовать объект долевого строительства по назначению, является ошибочным, следовательно, М. был вправе потребовать от застройщика устранения недостатков объекта строительства, выявленных в течение гарантийного срока.

Согласно договору участия в долевом строительстве объект долевого строительства предполагался к передаче участнику со следующими элементами внутренней отделки и комплектации: полы – линолеум, стены – обои под покраску без последующей окраски. Окраска, побелка; входная дверь – металлическая без внутренней облицовки; межкомнатные двери – деревянные; окна и двери на балкон и (или) лоджию – металлопластиковые изделия; лоджия и (или) балкон застеклены; комплектующие: кухня – мойка металлическая, электроплита; санузел – унитаз (санфаянс), полы – плитка; ванная комната – ванна (металлическая), раковина (санфаянс), счетчики горячей и холодной воды. Ввод в квартиру инженерных сетей – отопления, водоснабжения, канализации, электроснабжения.

Договором участия в долевом строительстве многоквартирного дома предусмотрено, что застройщик обязуется передать участникам долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора либо, при отсутствии или неполноте условий такого договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

По условиям договора участия в долевом строительстве гарантийный срок на объект долевого строительства составляет пять лет. Указанный срок исчисляется со дня передачи объекта долевого строительства участникам долевого строительства.

Судом установлено, что претензию по качеству внутренней отделки М. предъявил обществу в течение гарантийного срока.

Согласно заключению эксперта, проводившего судебную строительно-техническую экспертизу, в спорной квартире имеются недостатки, а именно – отделочные работы, выполненные в ней, не соответствуют действующим нормативным требованиям, в частности пп. 3.12, 3.67, 4.24, 4.39, 4.43 СНиП 3.04.01-87 «Изоляционные и отделочные покрытия».

Доводам М., а также указанному заключению, положенному в основу решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в нарушение требований гражданско-процессуального законодательства оценки не дал.

Определение № 18-КГ17-222

14. Обязанность представить доказательства, подтверждающие, что замена строительных материалов на эквивалентные по качеству соответствует условиям договора и не привела к ухудшению качества объекта долевого строительства, возлагается на

застройщика.

В. обратилась в суд с иском к застройщику об уменьшении цены объекта долевого строительства, о взыскании убытков, понесенных ей в связи с необходимостью получения заключения специалиста, неустойки за неудовлетворение требований потребителя об устранении недостатков работ, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от присужденной суммы, судебных расходов на оплату услуг представителя.

Судом установлено, что между застройщиком и В. заключен договор участия в долевом строительстве.

Стоимость объекта долевого строительства (квартиры) оплачена истцом в полном объеме.

В соответствии с техническим описанием жилого помещения, являющимся неотъемлемой частью договора, в разделе «Конструктивные элементы» в графе «Межкомнатные перегородки» указан материал «кирпич». Фактически в построенной ответчиком квартире межкомнатные перегородки сделаны из пазогребневых плит.

Претензию В. об устранении недостатков, связанных с межкомнатными перегородками и ненадлежащим прикреплением электрических розеток, застройщик частично удовлетворил, отказав в замене материала межкомнатных перегородок со ссылкой на то, что проектной декларацией, составленной на основе документов, получивших положительное заключение государственной экспертизы, возведение указанных перегородок предусматривалось из пазогребневых плит.

Разрешая спор и удовлетворяя иск В. в части уменьшения цены договора и взыскания стоимости работ, необходимых для приведения квартиры в соответствие с условиями договора, суд первой инстанции, положив в основу заключение эксперта, пришел к выводу о несоответствии материала, из которого возведены в квартире истца межкомнатные перегородки, условиям заключенного между сторонами договора.

Поскольку между сторонами согласован материал, из которого должны быть изготовлены межкомнатные перегородки, судом отклонены возражения ответчика о праве застройщика в соответствии с условиями договора вносить без дополнительного уведомления участника незначительные архитектурные, структурные изменения, а также заменять строительные материалы или оборудование, указанные в проектной документации, на эквивалентные по качеству строительные материалы или оборудование при условии, что по завершении строительства объект долевого строительства будет отвечать требованиям проектной документации.

Суд, установив нарушения прав В. как потребителя, с учетом принципа разумности и справедливости взыскал компенсацию морального вреда, а также штраф в размере 50% от сумм, присужденных истцу.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, связанных с обращением к специалисту, суд указал на то, что данные расходы являются судебными, но поскольку по делу была проведена судебная экспертиза, данные расходы истца не являлись необходимыми.

Не установив фактического состава, необходимого для привлечения ответчика к ответственности, предусмотренной п. 3 ст. 30 Закона о защите прав потребителей, суд отказал в иске в части взыскания неустойки.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в иске в полном объеме, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, применив пазогребневые плиты для возведения межкомнатных перегородок, ответчик допустил отступление от условий договора. Вместе с тем доказательств, с достаточностью и достоверностью подтверждающих ухудшение, в связи с этим качества объекта долевого строительства, материалы дела не содержат, а потому оснований для уменьшения цены квартиры не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных выше обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения цены договора; возмещения своих расходов на устранение недостатков (ч. 2 ст. 7 указанного закона).

По смыслу приведенных правовых норм при установлении факта отступления застройщика от условий договора, предусматривающих возведение межкомнатных перегородок из кирпича, именно на ответчика возлагается обязанность доказывания того обстоятельства, что замена строительных материалов произведена на эквивалентные по качеству, а также что возведение межкомнатных перегородок из пазогребневых плит не привело к ухудшению качества объекта долевого строительства.

Однако суд в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ возложил обязанность по доказыванию факта некачественного строительства объекта на истца-потребителя, тогда как бремя доказывания надлежащего исполнения обязательства возлагается на застройщика.

Суд апелляционной инстанции не указал в своем определении, на каких доказательствах основан вывод о том, что изменение используемого застройщиком материала не привело к ухудшению качества перегородки и, соответственно, квартиры, в связи с чем данное утверждение признано Судебной коллегией необоснованным, а апелляционное определение – не соответствующим положениям – 198 и 329 ГПК РФ

Определение № КГ17-11

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
5 декабря 2018 г.

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами в 2015 - 2018 г. споров, связанных с материальной ответственностью работника.

Одной из основных обязанностей работника по трудовому договору является бережное отношение к имуществу работодателя, в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества (абзац седьмой части второй статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

В тех случаях, когда работник нарушает это требование закона, в результате чего работодателю причиняется материальный ущерб, работник обязан возместить этот ущерб.

Закрепляя право работодателя привлекать работника к материальной ответственности (абзац шестой части первой статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации), Трудовой кодекс Российской Федерации предполагает, в свою очередь, предоставление работнику адекватных правовых гарантий защиты от негативных последствий, которые могут наступить для него в случае злоупотребления со стороны работодателя при его привлечении к материальной ответственности.

Привлечение работника к материальной ответственности не только обусловлено восстановлением имущественных прав работодателя, но и предполагает реализацию функции охраны заработной платы работника от чрезмерных и незаконных удержаний.

Пунктом 1 Параграфа I Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы" (принята в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) установлено, что государства должны принимать все необходимые меры в целях ограничения удержаний из заработной платы до такого предела, который считается необходимым для обеспечения содержания трудящегося и его семьи.

Удержания из заработной платы в порядке возмещения потерь или ущерба, нанесенного принадлежащим предпринимателю продуктам, товарам или оборудованию, должны разрешаться только в тех случаях, когда может быть ясно доказано, что за вызванные потери или причиненный ущерб несет ответственность соответствующий трудящийся (подпункт 1 пункта 2 Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы").

Сумма таких удержаний должна быть умеренной и не должна превышать действительной стоимости потерь или ущерба (подпункт 2 пункта 2 Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы").

До принятия решения о производстве такого удержания из заработной платы заинтересованному трудящемуся должна быть предоставлена соответствующая возможность

показать причину, по которой это удержание не должно производиться (подпункт 3 пункта 2 Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы").

Должны приниматься соответствующие меры в целях ограничения удержаний из заработной платы за инструменты, материалы или оборудование, предоставляемые предпринимателем, лишь в тех случаях, когда такие удержания:

a) являются признанным обычаем в данной специальности или профессии; или

b) предусмотрены коллективным договором или арбитражным решением; или

c) разрешаются иным образом посредством процедуры, признанной законодательством данной страны (пункт 3 Рекомендации N 85 Международной организации труда "Об охране заработной платы").

Эти положения Рекомендации N 85 Международной организации труда нашли отражение в главах 37 и 39 Трудового кодекса Российской Федерации.

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности сторон трудового договора по возмещению причиненного ущерба и условия наступления материальной ответственности, содержатся в главе 37 Трудового кодекса Российской Федерации.

Статьей 232 указанной главы Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причиненный ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с названным кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть третья статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба (статья 233 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, пределы такой ответственности определены главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации "Материальная ответственность работника".

Частью первой статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации установлена обязанность работника возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть вторая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего

месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев полной материальной ответственности установлен статьей 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

На основании части первой статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части второй статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном кодексом (часть третья статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действий или бездействия) работника, причинная связь между действиями или бездействием работника и причиненным работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях (статья 250 Трудового кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам работодателей, в числе которых органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, к работникам, а также бывшим работникам о возмещении материального ущерба в полном размере на основании заключенного с работником (работниками) договора о полной индивидуальной и полной коллективной материальной ответственности в связи с недостачей материальных ценностей или денежных средств; о возмещении ущерба, причиненного работодателю по вине работника в результате необоснованного расходования денежных средств, выданных под отчет; о возмещении материального ущерба в полном размере в случае причинения ущерба в результате преступных действий, административного правонарушения, причинения ущерба в состоянии алкогольного опьянения; о возмещении ущерба, причиненного работодателю по вине работника в результате переплат или недоплат денежных средств при начислении заработной платы и иных выплат; о возмещении ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Дела по спорам, связанным с материальной ответственностью работника, разрешаются судами в порядке искового производства. Подсудность таких споров (районному суду или верховному суду республики, другому равному ему суду) определяется по общим правилам, установленным статьями 24, 26 и 29 ГПК РФ.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с материальной ответственностью работника, суды руководствовались, в частности:

- Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - ТК РФ);
- Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ);
- Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - ГПК РФ);
- Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Федеральным законом "О бухгалтерском учете");
- другими федеральными законами;
- постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85 "Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности";
- приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. N 49 "Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств";
- приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. N 34н "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации";

- постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации";

- постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю";

- постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. N 21 "О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации".

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами споров, связанных с материальной ответственностью работника, и принимая во внимание, что судами по отдельным категориям споров допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Установленный законом годичный срок для обращения работодателя в суд с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, исчисляется со дня обнаружения работодателем такого ущерба.

Публичное акционерное общество (далее - акционерное общество, работодатель) 7 октября 2016 г. обратилось в суд с иском к И. (работнику) о возмещении причиненного им материального ущерба.

В обоснование иска акционерное общество указало, что 30 июля 2015 г. работник общества И. в рабочее время, исполняя возложенные на него трудовым договором обязанности и управляя транспортным средством, принадлежащим работодателю, совершил наезд на другие транспортные средства, также принадлежащие работодателю, причинив им механические повреждения.

Акционерное общество 9 февраля 2016 г. оплатило расходы на восстановление транспортных средств, которые составили 954 028 руб. 28 коп. В добровольном порядке работником ущерб возмещен не был.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска акционерного общества отказано по мотиву пропуска срока на обращение в суд, установленного частью третьей статьи 392 ТК РФ, о применении которого было заявлено ответчиком. Отказывая в иске, суд обоснованно исходил из того, что указанный срок следует исчислять со дня обнаружения работодателем ущерба, в данном случае с 30 июля 2015 г. - со дня совершения работником дорожно-транспортного происшествия, о котором работодателю стало известно в этот же день.

Обращаясь с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции, акционерное общество полагало, что начало течения срока для обращения в суд следует определять со дня оплаты им стоимости восстановительного ремонта транспортных средств.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал следующее.

На основании статьи 392 ТК РФ работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба <1>.

<1> Здесь и далее по тексту Обзора необходимо учитывать, что 3 октября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда". Пунктом "б" статьи 2 названного федерального закона часть вторая статьи 392 ТК РФ, устанавливающая, что работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба, считается частью третьей.

Таким образом, начало течения годичного срока для обращения работодателя в суд с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, определяется в соответствии с названной нормой днем обнаружения работодателем такого ущерба.

Как установлено судом, дорожно-транспортное происшествие, в результате которого были повреждены транспортные средства, принадлежащие истцу, произошло 30 июля 2015 г., тогда как акционерное общество обратилось в суд с иском к работнику о возмещении ущерба лишь 7 октября 2016 г.

Определяя дату начала течения срока на обращение акционерного общества (работодателя) в суд с иском к работнику И. о возмещении причиненного им материального ущерба, суд правильно указал, что поскольку дорожно-транспортное происшествие с участием трех принадлежащих акционерному обществу автомашин произошло на его же территории, истцу стало известно о причиненном ему материальном ущербе в этот же день, то есть 30 июля 2015 г. При данных обстоятельствах началом течения годичного срока обращения работодателя в суд с иском к работнику о возмещении материального ущерба является день обнаружения им (работодателем) причиненного ущерба.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции признал основанными на неправильном толковании норм материального права доводы апелляционной жалобы акционерного общества о том, что начало течения срока на обращение в суд с иском о возмещении материального ущерба, причиненного работником, связано с датой оплаты обществом расходов на ремонт поврежденного имущества.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Татарстан)

2. Пропуск работодателем без уважительных причин срока обращения в суд, предусмотренного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации, о применении которого заявлено работником, является основанием для отказа судом работодателю в иске о привлечении работника к материальной ответственности.

Пример 1

Индивидуальный предприниматель Е. (далее также - работодатель) 28 октября 2016 г. обратился в суд с иском к Ш. (работнику) о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей.

В обоснование иска индивидуальный предприниматель Е. указал, что Ш. работала у него продавцом торговой палатки с 22 февраля по 1 ноября 2013 г. С Ш. был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Проведенной 1 ноября 2013 г. ревизией товарно-материальных ценностей была выявлена недостача, образовавшаяся, как полагал работодатель,

вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей Ш., которая во время рабочей смены 31 октября 2013 г. не закрыла дверь в торговой палатке, что создало условия для хищения имущества и денежных средств посторонними лицами.

В суде первой инстанции ответчиком Ш. заявлено о пропуске работодателем установленного статьей 392 ТК РФ срока на обращение в суд.

Работодатель просил восстановить указанный срок, ссылаясь на то, что причиной пропуска им срока на обращение в суд является расследование уголовного дела, возбужденного 2 декабря 2013 г. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ (кража), и прекращенного только 23 ноября 2015 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано по мотиву пропуска индивидуальным предпринимателем Е. годичного срока на обращение в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, установленного частью третьей статьи 392 ТК РФ, исходя из следующего.

Судом первой инстанции установлено, что по факту хищения принадлежащих индивидуальному предпринимателю Е. товарно-материальных ценностей 2 декабря 2013 г. в отношении неустановленного лица было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ (кража). Постановлением старшего дознавателя ОД ОМВД России от 23 ноября 2015 г. уголовное дело прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ (истечение срока давности уголовного преследования).

Рассматривая дело, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что работодателем - индивидуальным предпринимателем Е. был пропущен годичный срок для обращения в суд, предусмотренный частью третьей статьи 392 ТК РФ, о применении которого заявлено ответчиком-работником, что является основанием для вынесения решения об отказе в иске. При этом суд исходил из того, что о факте причинения работником ущерба работодателю - индивидуальному предпринимателю Е. стало известно уже 1 ноября 2013 г. (по результатам проведенной ревизии). С требованием о взыскании с Ш. суммы недостачи работодатель обратился в суд только 28 октября 2016 г., спустя почти три года со дня обнаружения причиненного ущерба, т.е. с пропуском установленного частью третьей статьи 392 ТК РФ годичного срока.

В соответствии с частью четвертой статьи 392 ТК РФ при пропуске по уважительным причинам сроков, установленных данной статьей, в том числе частью третьей, они могут быть восстановлены судом.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", если работодатель пропустил срок для обращения в суд, судья вправе применить последствия пропуска срока (отказать в иске), если о пропуске срока до вынесения судом решения заявлено ответчиком и истцом не будут представлены доказательства уважительности причин пропуска срока, которые могут служить основанием для его восстановления (часть третья статьи 392 ТК РФ) <2>. К уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления.

<2> С 3 октября 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ

"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда", которым изменена нумерация частей статьи 392 ТК РФ (часть третья считается частью четвертой).

Ссылаясь на приведенные нормы закона и разъяснения, содержащиеся в абзаце втором пункта 3 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд указал, что возбуждение 2 декабря 2013 г. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ, по факту кражи имущества из торговой палатки не может быть отнесено к исключительным обстоятельствам, препятствующим своевременному обращению работодателя с иском в суд, поскольку дело было возбуждено в отношении неустановленного лица. Работник Ш. в совершении хищения не подозревалась, обвинение по данному уголовному делу ей не предъявлялось.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии каких-либо исключительных обстоятельств и, следовательно, уважительных причин, препятствовавших своевременному обращению работодателя с иском в суд к работнику о возмещении ущерба, в связи с чем отказал индивидуальному предпринимателю Е. в удовлетворении исковых требований.

(По материалам судебной практики Калининградского областного суда)

Пример 2

УФСИН России по субъекту Российской Федерации (далее - работодатель; Управление) 23 января 2017 г. обратилось в суд с иском к Г. (работник) о возмещении материального ущерба.

Исковые требования мотивированы тем, что Г. работал водителем филиала Управления, с ним был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. 24 декабря 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием Г., в результате которого автомобилю, принадлежащему работодателю, причинены механические повреждения. В отношении Г. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.24 КоАП РФ (нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего), дело об административном правонарушении прекращено ввиду отсутствия в действиях Г. состава административного правонарушения.

В судебном заседании работником Г. было заявлено о пропуске истцом установленного частью третьей статьи 392 ТК РФ годичного срока на обращение в суд с иском работодателя о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю.

Управление просило суд восстановить пропущенный годичный срок на обращение в суд с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, ссылаясь на то, что данный срок пропущен по уважительной причине, поскольку до обращения в суд с иском к своему работнику Г. о возмещении материального ущерба Управление обращалось в суд с исками о возмещении ущерба в связи с указанным дорожно-транспортным происшествием к иным лицам с целью взыскания материального ущерба, в удовлетворении которых было отказано.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований Управления отказано в связи со следующим.

Как установлено судом, дорожно-транспортное происшествие с участием Г., в результате которого имуществу истца (автомобилю) были причинены механические повреждения, произошло 24 декабря 2015 г., о чем работодателю стало известно в этот же день (24 декабря 2015 г.). Между тем с иском к Г. (работнику) о возмещении ущерба Управление обратилось в суд 23 января 2017 г.

Принимая во внимание положения части третьей статьи 392 ТК РФ, согласно которым работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения ущерба, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что в иске должно быть отказано по мотиву пропуска работодателем установленного законом срока обращения в суд, поскольку с 24 декабря 2015 г. (дата обнаружения работодателем ущерба) до 23 января 2017 г. (дата подачи работодателем иска в суд) прошло более одного года.

При этом суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 392 ТК РФ и разъяснениями, содержащимися в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", и исходил из того, что истцом (работодателем) не приведено исключительных, не зависящих от его воли обстоятельств, препятствовавших своевременной подаче искового заявления в суд о взыскании с работника материального ущерба.

Рассматривая заявление работодателя о восстановлении пропущенного годичного срока на обращение в суд по спору о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, и оценивая причины (уважительные или неуважительные) пропуска истцом этого срока, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что затраченное истцом значительное количество времени на обращения в суд с исками о возмещении ущерба в связи с указанным дорожно-транспортным происшествием к иным лицам с целью взыскания этого ущерба, в удовлетворении которых судебными инстанциями было отказано, не относится к исключительным, не зависящим от воли Управления обстоятельствам, препятствовавшим ему своевременно обратиться в суд с настоящим иском о привлечении Г. к материальной ответственности, и, соответственно, не может быть отнесено к уважительной причине пропуска установленного законом годичного срока.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что суд, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока на обращение в суд, действует не произвольно, а проверяет и учитывает всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением трудового спора.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Бурятия)

3. Обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб, в том числе в случае заключения между ними соглашения о добровольном возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями, поэтому к этим отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующие материальную ответственность сторон трудового договора.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество) обратилось в суд 21 апреля 2017 г. с иском о взыскании с У. (работник) задолженности по соглашению о добровольном возмещении материального ущерба, причиненного им обществу при исполнении трудовых

обязанностей, ссылаясь на то, что ответчик прекратил выплаты по указанному соглашению.

Решением суда первой инстанции исковые требования общества удовлетворены.

Судом установлено, что У. состоял с обществом в трудовых отношениях, работал в должности водителя. 14 сентября 2014 г. по вине У., управлявшего автомобилем истца, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был причинен ущерб имуществу третьего лица. Данный ущерб был возмещен обществом. Между обществом (работодателем) и У. (работником) 24 октября 2014 г. было заключено соглашение о добровольном возмещении работником ущерба, которым стороны определили, что прямой действительный ущерб обществу, причиненный работником в результате дорожно-транспортного происшествия, составил 330 000 руб., эту сумму У. обязуется оплатить путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет общества по указанным в соглашении реквизитам ежемесячными платежами по 13 750 руб. в последний календарный день каждого месяца до погашения суммы ущерба в полном объеме, но в любом случае не позднее 30 ноября 2016 г.

30 октября 2014 г. трудовые отношения общества с У. прекращены на основании пункта 1 части первой статьи 77 ТК РФ (по соглашению сторон).

Во исполнение заключенного соглашения У. было внесено 12 платежей, дальнейшее исполнение обязательств по соглашению У. было прекращено.

В суде первой инстанции ответчик У. заявил о пропуске обществом (работодателем) установленного частью третьей статьи 392 ТК РФ годичного срока на обращение в суд работодателя с иском о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю.

Удовлетворяя исковые требования общества, суд первой инстанции сослался на положения статей 309, 310 ГК РФ и исходил из того, что спорные отношения сторон регулируются нормами гражданского, а не трудового законодательства, поскольку в результате заключения соглашения о добровольном возмещении ущерба обязательство, возникшее из трудовых отношений, было трансформировано в заемное обязательство, регулируемое нормами глав 21 и 42 ГК РФ. Применяя к отношениям сторон нормы гражданского законодательства, суд пришел к выводу о том, что установленный гражданским законодательством трехлетний срок исковой давности истцом не пропущен, и, поскольку факт прекращения ответчиком исполнения обязательств по соглашению последним не опровергнут, пришел к выводу о наличии оснований к взысканию с ответчика задолженности по соглашению о добровольном возмещении ущерба в заявленном истцом размере.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе работника общества У., признал выводы суда первой инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права в связи со следующим.

Согласно части первой статьи 232 ТК РФ сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с данным кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной данным кодексом или иными федеральными законами (часть третья статьи 232 ТК РФ).

Частью четвертой статьи 248 ТК РФ установлено, что работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием

конкретных сроков платежей. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Из приведенных норм права следует, что обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб, в том числе в случае заключения соглашения о добровольном возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями между ними. Дела по спорам о выполнении такого соглашения разрешаются в соответствии с положениями раздела XI "Материальная ответственность сторон трудового договора" Трудового кодекса Российской Федерации.

По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причиненного работником во время его действия, которые, как следует из части второй статьи 381 ТК РФ, являются индивидуальными трудовыми спорами, поэтому к этим отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе о сроках на обращение в суд, а не нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, включая нормы, регулирующие исковую давность.

Определяя начало течения срока на обращение работодателя в суд с иском о взыскании задолженности по соглашению о добровольном возмещении ущерба, заключенному с работником, суд указал, что продолжительность срока исполнения названного соглашения частью четвертой статьи 248 ТК РФ не ограничена. Следовательно, соглашение между работодателем и работником о добровольном возмещении работником ущерба с рассрочкой платежей может быть заключено на срок и более одного года. Работодателю предоставлено право на обращение в суд в случае отказа работника от возмещения ущерба. При этом право работодателя на обращение в суд с иском к работнику возникает в такой ситуации не с момента первоначального обнаружения им ущерба, а с момента нарушения права работодателя на возмещение ущерба на основании заключенного с работником соглашения о добровольном возмещении им ущерба.

Таким образом, при наличии заключенного между работником и работодателем соглашения о добровольном возмещении работником ущерба с рассрочкой платежа годичный срок для обращения работодателя в суд исчисляется с момента, когда работник должен был возместить ущерб (внести очередной платеж), но не сделал этого.

С учетом условий соглашения о добровольном возмещении работником ущерба и платежных документов о внесении работником денежных сумм в счет исполнения соглашения, подтверждающих внесение У. последнего платежа 31 октября 2015 г., о нарушении своего права истец узнал 30 ноября 2015 г., когда ответчик не внес очередной платеж. С этого момента работодатель узнал о нарушении своего права на возмещение ущерба и вправе был обратиться в суд с иском о взыскании невыплаченных сумм в возмещение ущерба в срок, установленный частью третьей статьи 392 ТК РФ, в данном случае с 1 декабря 2015 г. по 1 декабря 2016 г.

Соответственно, обратившись в суд с иском лишь 21 апреля 2017 г., то есть спустя более одного года с момента последнего платежа, совершенного работником, истец пропустил установленный законом годичный срок для обращения в суд по спору, вытекающему из трудовых отношений, что при отсутствии доказательств уважительности причин его пропуска влечет отказ в удовлетворении иска.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции правильно отменил решение районного суда и отказал в удовлетворении исковых требований общества к У. о взыскании суммы

материального ущерба.

(По материалам судебной практики Санкт-Петербургского городского суда)

4. Обстоятельства причинения материального ущерба работодателю преступными действиями одного из работников, установленные приговором суда, имеют существенное значение для разрешения спора о правомерности возложения на других работников обязанности по возмещению этого ущерба работодателю.

Банк (далее также - работодатель) обратился в суд с иском к Б. и С. о взыскании с каждой из них в счет возмещения материального ущерба, причиненного ими при исполнении трудовых обязанностей, по 6 500 000 руб.

В обоснование иска Банк указал, что Б. и С. работали в Банке в дополнительном офисе на различных должностях на основании трудовых договоров, с ними были заключены договоры о полной индивидуальной материальной ответственности. В ходе проведения внезапной тематической проверки с ревизией денежной наличности и ценностей в дополнительном офисе Банка было установлено, что С. без поручений клиента банка создала в автоматизированной единой корпоративной системе Банка, а Б. подтвердила фиктивную операцию по списанию с расчетного счета клиента Банка 13 000 000 руб. на счет индивидуального предпринимателя К. Впоследствии Б. был принят чек без идентификации клиента на снятие наличных денежных средств со счета индивидуального предпринимателя. В результате таких действий клиенту Банка был причинен материальный ущерб на сумму 13 000 000 руб., который ему возмещен Банком в полном объеме. Данную сумму Банк просил взыскать с Б. и С. в равных долях, ссылаясь на то, что по их вине вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей Банку был причинен ущерб.

Определением суда первой инстанции к участию в деле в качестве соответчика привлечена Д. - бывший руководитель дополнительного офиса Банка.

Решением суда первой инстанции от 22 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда от 18 января 2016 г., исковые требования Банка к Б. и С. о взыскании с каждой из них материального ущерба в сумме 6 500 000 руб. удовлетворены. В удовлетворении исковых требований к Д. отказано.

9 марта 2017 г. Б. и С. обратились в районный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам на основании пункта 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ решения районного суда от 22 октября 2015 г. по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба, ссылаясь на то, что по вступившему в законную силу приговору районного суда от 5 октября 2016 г. бывший руководитель дополнительного офиса Банка Д. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере). Этим приговором установлено, что взысканный с Б. и С. в пользу Банка материальный ущерб был причинен в результате хищения имущества Банка Д., занимавшей должность руководителя дополнительного офиса Банка, совершенного путем обмана с использованием служебного положения с целью личного обогащения. Заявители также указывали на то, что этим приговором установлена их невиновность в причиненном Банку ущербе.

По мнению заявителей, поскольку в соответствии с договорами о полной индивидуальной материальной ответственности, которые были заключены между ними и Банком, работник не несет материальную ответственность, если ущерб причинен не по его вине, то установленные приговором

суда обстоятельства причинения ущерба Банку являются существенными для разрешения спора по иску Банка (работодателя) к Б. и С. (работникам) о возмещении материального ущерба. Эти обстоятельства не были и не могли быть известны заявителям, они имели место на время рассмотрения гражданского дела, где они были ответчиками, и способны повлиять на существо принятого судебного постановления, в связи с чем как вновь открывшиеся обстоятельства должны служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения районного суда от 22 октября 2015 г.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, отказано в удовлетворении заявления Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда от 22 октября 2015 г. по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба.

Отказывая в удовлетворении заявления Б. и С., суд первой инстанции полагал, что приведенные в заявлении обстоятельства - хищение Д. принадлежащих банку денежных средств - были известны Б. и С. (работникам) на момент рассмотрения дела, в связи с чем они не являются вновь открывшимися. По мнению суда, обстоятельства хищения Д. денежных средств для разрешения данного гражданского дела существенного значения не имеют.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнив их суждением о том, что наличие вступившего в законную силу приговора суда, по которому руководитель дополнительного офиса Д. осуждена по части 4 статьи 159 УК РФ, не может повлечь отмену решения районного суда в порядке статьи 392 ГПК РФ, поскольку при рассмотрении судом по существу дела по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба установлен факт ненадлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей, находящийся в прямой причинно-следственной связи с причинением ущерба Банку.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм процессуального права и сделанными без учета норм трудового законодательства, регулирующих материальную ответственность работника, в связи со следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Вновь открывшиеся обстоятельства - это, в частности, существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ).

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 31) разъяснено, что вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в пункте 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления.

Приговором районного суда от 5 октября 2016 г. установлены обстоятельства, при которых было совершено хищение денежных средств со счета клиента банка, повлекшее причинение

материального ущерба Банку. По данному приговору Д. (бывший руководитель дополнительного офиса) признана виновной в хищении в том числе денежных средств, находящихся на счете клиента банка в кредитной организации, путем мошенничества.

Согласно этому приговору Д., с целью личного обогащения, используя свое служебное положение, совершила хищение денежных средств, принадлежащих Банку, ввела в заблуждение сотрудника С., не осведомленную о ее преступном умысле, дала ей устное указание составить платежное поручение на перечисление денежных средств в сумме 13 000 000 руб., находящихся на расчетном счете клиента Банка, на расчетный счет индивидуального предпринимателя К., которая приходится дочерью Д. После этого Д. передала указанное платежное поручение Б., не осведомленной о ее преступном замысле, которая подтвердила своей подписью данное платежное поручение.

В результате преступных действий, выразившихся в совершении незаконных расходных банковских операций по лицевому счету клиента Банка, Д. похитила принадлежащие Банку денежные средства в сумме 13 000 000 руб., которыми распорядилась по своему усмотрению. За потерпевшими, в том числе за Банком, признано право на удовлетворение гражданского иска к Д. и вопрос о размере возмещения по гражданскому иску передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что судом первой инстанции дано неправильное толкование положениям пункта 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ, касающимся существенных для дела обстоятельств применительно к названному заявлению Б. и С., вследствие чего суд пришел к ошибочному выводу о том, что само по себе наличие вступившего в законную силу приговора суда, по которому руководитель дополнительного офиса Банка Д. осуждена по части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, не может повлечь отмену решения районного суда от 22 октября 2015 г. в порядке статьи 392 ГПК РФ.

Суд не принял во внимание, что предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по признакам соответствующего преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (в данном случае обстоятельства совершения Д. мошеннических действий как уголовно наказуемого деяния), не составляет предмета доказывания по гражданскому делу. Следовательно, обстоятельства совершения руководителем дополнительного офиса Д. мошеннических действий с целью хищения денежных средств банка, повлекших причинение ущерба Банку, не могли быть установлены судом в процессе рассмотрения гражданского дела по иску Банка к Б., С. и Д. о возмещении материального ущерба.

При этом суд первой инстанции при оценке обстоятельств, на которые ссылались заявители в качестве вновь открывшихся, не учел положения норм трудового законодательства, ограничившись установлением формальных условий применения нормы пункта 1 части 3 статьи 392 ГПК РФ.

Между тем согласно частям первой и второй статьи 232 ТК РФ сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с данным кодексом и иными федеральными законами. Трудовым договором или заключаемыми в письменной форме соглашениями, прилагаемыми к нему, может конкретизироваться материальная ответственность сторон этого договора. При этом договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем - выше, чем это предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации или

иными федеральными законами.

Статьей 233 ТК РФ предусмотрено, что материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено названным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В соответствии со статьей 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 ноября 2006 г. N 52 следует, что юридически значимыми обстоятельствами для разрешения иска кредитной организации к Б., С. и Д. о возмещении материального ущерба являлись такие обстоятельства, как: вина указанных работников Банка в причинении ущерба; причинная связь между поведением этих работников и наступившим ущербом; отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность Б. и С. за ущерб, причиненный работодателю; действия Д. как руководителя дополнительного офиса, совершившей хищение денежных средств со счетов клиентов банка. Эти обстоятельства не могли быть исследованы судом в данном гражданском деле без учета обстоятельств, установленных приговором суда.

Обстоятельства хищения Д. путем мошенничества денежных средств со счета клиента Банка, совершенного с целью личного обогащения с использованием служебного положения, в том числе с введением в заблуждение сотрудников Б. и С., имеют значение для установления наличия причинной связи между действиями Б., С. и наступившим для Банка ущербом, однако они не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции при рассмотрении заявления Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения районного суда от 22 октября 2015 г. по иску Банка к работникам Б. и С. о возмещении материального ущерба. Суд также не принял во внимание содержащиеся в заключенных с Б. и С. договорах о полной индивидуальной материальной ответственности условия, исключающие материальную ответственность работника, если ущерб причинен не по его вине.

Таким образом, судом первой инстанции не учтено, что обстоятельства, установленные приговором районного суда от 5 октября 2016 г., обладают признаками, указанными в пункте 1

части 3 статьи 392 ГПК РФ, а именно: они не были и не могли быть известны заявителям и суду на момент рассмотрения гражданского дела и способны повлиять на его исход при разрешении судом иска работодателя (Банка) о возложении на Б. и С., которые не обладали информацией о преступном умысле Д., материальной ответственности за ущерб, причиненный Банку в результате преступных действий последней.

В связи с этим Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала неправомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения районного суда, отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело по заявлению Б. и С. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения суда от 22 октября 2015 г. на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 г. N 41-КГ18-20)

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. N 78-КГ15-25.

5. До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку, истребовать от работника (бывшего работника) письменное объяснение для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения.

Бремя доказывания соблюдения порядка привлечения работника к материальной ответственности законом возложено на работодателя.

Открытое акционерное общество (далее - общество) обратилось в суд с иском к Ч. (работник) о возмещении работником суммы причиненного ущерба.

В обоснование заявленных требований общество указало, что Ч. состояла в трудовых отношениях с обществом, с ней был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Кроме этого, обществом Ч. была выдана доверенность с правом распоряжения принадлежащим обществу имуществом. Приказом генерального директора общества Ч. уволена с работы на основании пункта 3 части первой статьи 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника). В связи с увольнением Ч. и проверкой хозяйственной деятельности общества создана комиссия, которой установлено, что действиями Ч., выразившимися в присвоении денежных средств, обществу причинен ущерб в размере 211 316 руб. 80 коп.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, исковые требования общества удовлетворены в полном объеме.

Разрешая спор, судебные инстанции пришли к выводу о том, что Ч., с которой был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности и которой работодателем была выдана доверенность с правом распоряжения имуществом общества, в результате ее виновных действий, выразившихся в присвоении денежных средств, работодателю - обществу был причинен материальный ущерб, размер которого подтвержден актом проверки хозяйственной деятельности отделения общества, актом сверки, расходными кассовыми ордерами. При этом суды отметили, что непредставление обществом доказательств истребования у Ч. объяснений по факту недостачи принятых ею денежных средств в связи с ее увольнением не дает оснований для отказа в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права, указав следующее.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации "Материальная ответственность работника" определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части первой статьи 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

В силу части первой статьи 247 ТК РФ до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

В соответствии с частью второй статьи 247 ТК РФ истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном данным кодексом (часть третья статьи 247 ТК РФ).

Из приведенных правовых норм трудового законодательства следует, что необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причиненным ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Названные обстоятельства, а именно: наличие ущерба у работодателя, вина Ч. в причинении ущерба обществу, причинно-следственная связь между ее действиями (бездействием) и наступившим у общества ущербом, а также размер причиненного ущерба, как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, судебными инстанциями не установлены.

Принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причиненного действиями Ч. обществу, а также размера этого ущерба поступившую в суд по факсимильной связи копию акта проверки хозяйственной деятельности общества и указанные в этой копии акта копии расходных ордеров, копии товарных накладных, судебные инстанции не выяснили, какой порядок работы с наличными денежными средствами был установлен в период работы Ч. в обществе, ознакомлена ли с этим порядком работы Ч. и был ли он ею соблюден.

Судами не было принято во внимание то обстоятельство, что проверка хозяйственной деятельности отделения общества проведена комиссией, утвержденной приказом генерального директора от 19 ноября 2015 г., в отсутствие материально ответственного лица - Ч., которая не была ознакомлена и с результатами проверки хозяйственной деятельности данного отделения общества. Письменные объяснения относительно выявленной недостачи обществом у Ч. в нарушение положений части второй статьи 247 ТК РФ также не истребовались.

Вывод судебных инстанций о том, что истребование объяснений у работника, который уже уволен, не является обязательным, противоречит действующему правовому регулированию, устанавливающему порядок привлечения работника к материальной ответственности и обязанность работодателя до принятия им решения о возмещении ущерба конкретным работником провести проверку с истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований общества о возмещении ущерба, причиненного работником Ч. в полном размере (211 316 руб. 80 коп.), сделанными без учета норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, при неустановлении судом обстоятельств, имеющих значение для дела, и недоказанности установленных обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем отменила обжалуемые судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 66-КГ18-6)

6. Правила статьи 250 ТК РФ о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, применяются судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда.

Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество, работодатель) обратилось в суд с иском к К. (работнику) о взыскании денежных средств, выплаченных обществом в счет возмещения ущерба Российской Федерации, причиненных действиями К.

В обоснование заявленных требований общество указало на то, что К. был принят на работу на должность мастера, занятого на лесосеках, с ним заключен трудовой договор. При выполнении своих трудовых обязанностей К. причинил вред Российской Федерации, а именно дал распоряжение подчиненным работникам на вырубку леса на неотведенной для этих целей территории и последующий вывоз срубленных деревьев, произраставших на территории лесничества государственного казенного учреждения.

В результате действий К. Российской Федерации был причинен материальный ущерб на общую сумму 3 663 086 руб.

Факт причинения ущерба и вина К. установлены вступившим в законную силу приговором районного суда, по которому К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная рубка лесных насаждений в особо крупном размере). В рамках уголовного дела общество (работодатель) выплатило в доход федерального бюджета сумму ущерба, причиненного действиями работника К.,

в полном объеме, в связи с чем просило суд на основании статьи 238 ТК РФ взыскать указанную сумму с работника К.

При разрешении спора по существу К. просил суд снизить размер подлежащего возмещению им ущерба, ссылаясь на тяжелое материальное положение своей семьи в связи с заболеванием супруги, наличием кредитных обязательств, небольшой пенсией, отсутствием работы. Кроме того, К. указывал, что незаконно порубленная древесина, находившаяся на складе общества, была реализована работодателем.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, исковые требования общества удовлетворены.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования общества, суд первой инстанции исходил из того, что вина К. в причинении материального ущерба Российской Федерации, а также размер причиненного ущерба установлены вступившим в законную силу приговором суда и эти обстоятельства не нуждаются в доказывании вновь, в связи с чем пришел к выводу о том, что, поскольку обществом как работодателем был возмещен причиненный Российской Федерации противоправными действиями работника общества К. материальный ущерб, общество приобрело право обратного требования (регресса) к К., который непосредственно виновен в совершении неправомерных действий и несет регрессную ответственность за причиненный ущерб в полном объеме.

Принимая во внимание умышленный характер совершенного К. преступления, суд первой инстанции не нашел оснований для применения положений статьи 250 ТК РФ и о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с К.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно сославшись на то, что совершенное К. преступление носит повышенную общественную опасность и обусловлено грубым нарушением установленного лесным законодательством

порядка заготовки древесины, повлекло причинение лесному фонду особо крупного экологического ущерба, в связи с чем оснований для снижения суммы подлежащего взысканию с ответчика причиненного работодателю ущерба не имеется. Кроме этого, по мнению суда, снижение размера сумм, подлежащих взысканию, является правом, а не обязанностью суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Согласно статье 250 ТК РФ орган по рассмотрению трудовых споров может с учетом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с частью второй статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не может быть произведено, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Оценивая материальное положение работника, следует принимать

во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам) и т.п.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что судебные инстанции, разрешая вопрос о возможности снижения размера ущерба, подлежащего взысканию с К., исходили из того, что он совершил преступление, предусмотренное частью 3 статьи 260 УК РФ. Однако обстоятельство, а именно, было ли преступление совершено К. в корыстных целях, как имеющее значение для правильного применения положений статьи 250 ТК РФ суды не установили. Данное обстоятельство не вошло в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получило правовой оценки судов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводом суда апелляционной инстанции о том, что снижение размера сумм, подлежащих взысканию, является правом, а не обязанностью суда, поскольку суд, являющийся органом по разрешению индивидуальных трудовых споров, в целях вынесения законного и обоснованного решения при разрешении вопроса о размере ущерба, подлежащего взысканию с работника в пользу работодателя, не вправе действовать произвольно, должен учитывать все обстоятельства, касающиеся имущественного и семейного положения работника, а также соблюдать общие принципы юридической и, следовательно, материальной ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина.

Таким образом, правила статьи 250 ТК РФ о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, должны применяться судом при рассмотрении требований о взыскании с работника причиненного работодателю ущерба не только по заявлению работника, но и по инициативе суда. Суду при рассмотрении дела с учетом части 2 статьи 56 ГПК РФ необходимо вынести на обсуждение сторон вопрос о снижении размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, и для решения этого вопроса оценить обстоятельства, касающиеся материального и семейного положения работника.

Однако обстоятельства, связанные с личностью К., его материальным и семейным положением, при определении размера взыскиваемой с него суммы материального ущерба в пользу общества судами не устанавливались, несмотря на то, что К. ссылался на тяжелое материальное положение своей семьи в связи с заболеванием супруги, наличием кредитных обязательств, небольшой пенсией, отсутствием работы, в подтверждение чего им представлены соответствующие доказательства.

Суждение судебных инстанций о том, что обстоятельства, связанные с материальным и семейным положением К., не препятствуют возможности исполнения решения суда и могут быть учтены при обращении К. с заявлением об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения, прямо противоречит положениям статьи 250 ТК РФ, устанавливающим эти обстоятельства как юридически значимые при

разрешении судом спора о возмещении ущерба, причиненного работником.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. N 56-КГ18-18)

7. Работодатель при разрешении спора о возмещении причиненного ему работником материального ущерба в полном размере обязан доказать наличие оснований для возложения на работника материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба.

Необходимым условием привлечения работника к материальной ответственности является наличие у работодателя ущерба, который должен быть подтвержден доказательствами,

отвечающими требованиям закона.

Индивидуальный предприниматель З. (далее также - работодатель) обратился в суд с иском к С. о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, в размере 765 219 руб.

В обоснование исковых требований истец указал, что занимается предпринимательской деятельностью в сфере торговли. С. работала у него в магазине продавцом продовольственных товаров. В обязанности С. как продавца входило получение товара, его учет и реализация, а также ведение отчетности. С. вела тетрадь учета продаж товара. В процессе работы она принимала материальные ценности по накладным, расписывалась в приеме материальных ценностей, тем самым брала на себя обязательство по их сохранности. В результате проведения в магазине ревизий товарно-материальных ценностей была выявлена их недостача на сумму 765 219 руб. Индивидуальный предприниматель З. полагал, что ему как работодателю действиями С. при исполнении трудовых обязанностей продавца был причинен ущерб и просил взыскать с нее эту сумму.

Решением суда первой инстанции исковые требования работодателя удовлетворены.

Судом установлено, что С. была принята на работу на должность продавца, трудовой договор и договор о полной индивидуальной материальной ответственности с ней не заключались.

В этот же период в магазине работали несколько продавцов, ни с одним из которых трудовые отношения не оформлялись официально, при этом они имели доступ к денежным средствам и товару, находящимся в магазине, индивидуальный предприниматель З. передавал им ключи от магазина.

Комиссией в составе работодателя и его работников проведена ревизия в магазине, по итогам которой выявлена недостача товара на сумму 765 219 руб. К составленному по результатам ревизии акту приложены товарные накладные.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что факт получения С. товарно-материальных ценностей под отчет по разовым документам - товарным накладным - нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, ответчик не обеспечила сохранность товарно-материальных ценностей, в связи с чем с нее подлежит взысканию материальный ущерб в полном размере, который подтвержден актом ревизии и приложенными к нему документами.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанции о наличии условий для возложения на С. материальной ответственности в полном размере причиненного работодателю ущерба основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, указав следующее.

Статьей 233 ТК РФ определены условия, при наличии которых возникает материальная ответственность стороны трудового договора, причинившей ущерб другой стороне этого договора. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб,

причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

В силу части первой статьи 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества

третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам (часть вторая статьи 238 ТК РФ).

В соответствии со статьей 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Согласно статье 241 ТК РФ за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 ТК РФ).

Частью второй статьи 242 ТК РФ установлено, что материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба приведен в статье 243 ТК РФ. К таким случаям отнесена и недостача ценностей, вверенных работнику на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу (подпункт 2 части первой статьи 243 ТК РФ).

До принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов. Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт. Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации (статья 247 ТК РФ).

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" даны разъяснения, согласно которым при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечен к ответственности в полном размере причиненного ущерба и на время его причинения достиг восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев умышленного причинения ущерба либо причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, либо если ущерб причинен в результате совершения преступления или административного проступка, когда работник может быть привлечен к полной материальной ответственности до достижения восемнадцатилетнего возраста (статья 242 ТК РФ).

Из приведенных положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", следует, что основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Она заключается в обязанности работника возместить

причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Применение ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка означает, что, если размер ущерба у работодателя превышает среднемесячный заработок работника, он обязан возместить только ту его часть, которая равна его среднему месячному заработку. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность.

Наличие такого случая должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном объеме.

Судебными инстанциями при разрешении спора по иску З. к С. о возмещении ущерба, причиненного работником, не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора, и, соответственно, не установлены обязательные условия для возложения на работника С. материальной ответственности в полном размере за ущерб, наступивший у работодателя З.

Суд первой инстанции, принимая решение об удовлетворении исковых требований индивидуального предпринимателя, исходил из доказанности получения работником С. товарно-материальных ценностей по товарным накладным и необеспечения ею сохранности полученных по разовым документам товарно-материальных ценностей, а потому посчитал обоснованными требования работодателя о взыскании с работника материального ущерба в размере, указанном в акте ревизии. Суд принял в качестве доказательств представленный работодателем в материалы дела акт ревизии, утвержденный им же, и приложенные к этому акту разовые документы - товарные накладные.

Однако суд первой инстанции не дал оценки этим документам с учетом положений Федерального закона "О бухгалтерском учете", устанавливающего единые требования к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчетности, действие которого распространяется и на индивидуальных предпринимателей (часть 1 статьи 1, пункт 4 части 1 статьи 2 названного закона), а также иных нормативных актов, регулирующих данные отношения, в частности Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. N 34н, Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденных приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. N 49, согласно которым первичные учетные документы, подлежащие своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета, и данные инвентаризации, в ходе которой выявляется фактическое наличие товарно-материальных ценностей и сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учета, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства. Так, первичные учетные документы (к ним относятся и товарные накладные) должны содержать обязательные реквизиты, в том числе даты их составления, наименование экономического субъекта, составившего документ, наименование хозяйственной операции, подписи лиц, совершивших хозяйственную операцию, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц. Акты инвентаризации в обязательном порядке подписываются всеми членами инвентаризационной комиссии и материально ответственным лицом, в конце описи имущества материально ответственное лицо дает расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий.

Отступление от этих правил оформления документов влечет невозможность с достоверностью

установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Между тем суд первой инстанции не учел положения приведенных норм права, предусматривающих основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств, не проверил соблюдение работодателем процедуры и порядка проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей в магазине как обстоятельство, имеющее значение для установления наличия реального ущерба у работодателя и размера этого ущерба, поскольку факт недостачи может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации признала заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы работника о том, что судом первой инстанции не установлен сам факт недостачи товарно-материальных ценностей в магазине работодателя, не дана оценка тому обстоятельству, что в приказе, послужившем основанием для проведения ревизии (фактически инвентаризации) в магазине, отсутствует подпись лица, издавшего его, а также указан 2017 год вместо 2016 года. Не выяснен судом вопрос о соблюдении индивидуальным предпринимателем процедуры проведения инвентаризации, в частности, не установлено, являлись ли члены комиссии заинтересованными лицами, когда проводилась последняя инвентаризация, исследовались ли ее результаты, не определен остаток товара на начало периода, на который проводилась инвентаризация. Суд оставил без внимания, что в инвентаризационной описи товарно-материальных ценностей не указаны даты начала и окончания инвентаризации, подписи членов инвентаризационной комиссии и материально ответственного лица, в том числе расписка материально ответственного лица, подтверждающая проверку комиссией имущества в его присутствии и сведения об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий. Представленные истцом копии накладных не отвечают требованиям, предъявляемым к первичным учетным документам, не содержат необходимых реквизитов, в частности данных о лицах, составивших и подписавших эти документы, в ряде накладных вообще отсутствуют подписи, и фактически они являются записями внутреннего пользования индивидуального предпринимателя.

Судебная коллегия нашла обоснованными и доводы кассационной жалобы о том, что не получили оценки суда с учетом положений статей 242, 243, 244 ТК РФ, устанавливающих основания для возложения на работника полной материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, объяснения работодателя, свидетеля Ф. о том, что в магазине помимо работника С. в период, за который была обнаружена недостача товара, также работали другие продавцы, трудовые отношения с ними не были надлежащим образом оформлены и они имели доступ к товарно-материальным ценностям, а также пояснения С. о том, что договор о материальной ответственности с ней не заключался, товар по разовым документам она не принимала и что работодатель без проведения проверки для выяснения причин возникновения ущерба сразу установил виновность С. в причинении этого ущерба.

С учетом приведенного выше Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2018 г. N 18-КГ18-126)

8. В случае возникновения ущерба у работодателя вследствие непреодолимой силы материальная ответственность работника исключается.

Невыполнение требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной материальной ответственности может служить основанием для

освобождения работника от обязанности возместить ущерб в полном размере, превышающем средний месячный заработок.

Федеральное бюджетное учреждение (далее также - работодатель) обратилось в суд с иском к Ш. (работнику) о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей.

В обоснование заявленных требований федеральное бюджетное учреждение указало, что 4 апреля 2014 г. Ш. был принят на работу в филиал федерального бюджетного учреждения на должность командира - первого помощника механика судна. С Ш. был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

В результате транспортного происшествия - посадки на мель судна на 2014 км реки Лены, произошедшего 19 октября 2014 г., по вине работника Ш., как полагал работодатель, федеральному бюджетному учреждению причинен прямой действительный ущерб, который складывается из стоимости работ по снятию судна с мели, выводу его на глубину, затрат по эвакуации экипажа с этого судна и составляет 4 236 085 руб. Названную сумму ущерба федеральное бюджетное учреждение просило взыскать с бывшего работника Ш. (трудовые отношения с ним прекращены 12 ноября 2014 г. по пункту 2 части первой статьи 77 ТК РФ - истечение срока трудового договора).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, исковые требования федерального бюджетного учреждения удовлетворены.

Судом установлено, что 19 октября 2014 г. Ш., находясь при исполнении трудовых обязанностей и

управляя судном, осуществлял движение по затруднительному участку реки Лены при плохих погодных условиях, на 2014 км реки судно село на мель.

Для оказания помощи в снятии судна с мели был направлен буксир согласно заключенному между федеральным бюджетным учреждением и обществом с ограниченной ответственностью контракту о спасании судна от 20 октября 2014 г. Стоимость данных работ составила 3 127 121 руб. Действия по снятию с мели судна не привели к успеху. 9 мая 2015 г. в период прохождения ледохода судно получило пробоину и погрузилось левым бортом на глубину 9 м.

В целях выполнения аварийно-спасательных и других неотложных работ по эвакуации экипажа с судна федеральным бюджетным учреждением заключен контракт с акционерным обществом от 30 октября 2014 г. Стоимость этих работ составила 1 108 964 руб.

Общая стоимость выполненных работ по спасению судна и членов экипажа составила 4 236 085 руб.

Основными причинами затопления судна в заключении комиссии федерального бюджетного учреждения по результатам служебного расследования затопления судна, составленному 20 мая 2015 г., указаны: 1) действие непреодолимой силы - непредсказуемый характер ледохода на участке реки Лены, где находилось судно, и стремительный уровень подъема воды в реке Лене; 2) основной причиной вынужденной стоянки судна является посадка на мель и невозможность уйти в безопасное место вследствие судоводительской ошибки, допущенной 19 октября 2014 г. командиром судна Ш.

Разрешая спор, судебные инстанции исходили из того, что федеральному бюджетному учреждению причинен материальный ущерб в размере 4 236 085 руб. в результате виновных действий работника Ш., с которым заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Учитывая отсутствие оснований для освобождения Ш. от материальной ответственности в полном размере, суды удовлетворили заявленный иск.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

В соответствии с положениями статьи 239 ТК РФ материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального

хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", работник не может быть привлечен к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику (статья 239 ТК РФ). К нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании с Ш. суммы материального ущерба, суд первой инстанции исходил из того, что обстоятельств, исключающих материальную ответственность ответчика, предусмотренных статьей 239 ТК РФ, не установлено и суду о таких обстоятельствах не сообщено.

Между тем, как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, в письменных возражениях на исковое заявление федерального бюджетного учреждения ответчик Ш., ссылаясь на положения статьи 239 ТК РФ, приводил доводы о том, что аварийная ситуация с судном сложилась по причине непреодолимой силы. 4 октября 2014 г. в связи с ухудшением условий судоходства, понижением температуры, появлением на поверхности воды льда им была запрошена помощь

(направлена радиограмма) в транспортировке судна, которая ему оказана не была. 16 октября Ш. получил распоряжение следовать самостоятельно в порт г. Якутска. При сильном течении и при ледовых полях судно снесло в перекат и прижало течением на мель. Ш. считает, что им были предприняты все зависящие от него действия, чтобы предотвратить происшествие.

Приведенным выше обстоятельствам судебными инстанциями в нарушение положений части 2 статьи 56, статьи 67 ГПК РФ правовая оценка не дана.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод судебных инстанций о том, что ответчиком Ш. не было сообщено об обстоятельствах, предусмотренных статьей 239 ТК РФ, исключающих его материальную ответственность, не основанным на материалах дела.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также признан заслуживающим внимания довод кассационной жалобы Ш. о том, что договор о полной индивидуальной материальной ответственности был заключен с ним с нарушением действующего законодательства.

В силу статьи 244 ТК РФ письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (пункт 2 части первой статьи 243 ТК РФ), то есть о возмещении работодателю причиненного ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество. Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом

Правительством Российской Федерации.

Таким образом, трудовое законодательство предусматривает конкретные требования, при выполнении которых работодатель может заключить с отдельным работником письменный договор о полной материальной ответственности, перечень должностей и работ, при выполнении которых могут заключаться такие договоры, взаимные права и обязанности работника и работодателя по обеспечению сохранности материальных ценностей, переданных ему под отчет.

При этом невыполнение требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной материальной ответственности может служить основанием для освобождения работника от обязанностей возместить причиненный по его вине ущерб в полном размере, превышающем его средний месячный заработок.

Ш. занимал должность командира - первого помощника механика судна, которая не включена в Перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, утвержденный постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении норм права при заключении договора о полной индивидуальной материальной ответственности с Ш. и, соответственно, о неправомерности привлечения его как работника к полной материальной ответственности.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований федерального бюджетного учреждения о взыскании с Ш. материального ущерба сделанными без учета норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и при неустановлении судом обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2017 г. N 14-КГ17-29)

9. Включение в трудовые договоры работников условия о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности не освобождает работодателя, предъявившего требование о возложении на работников такой ответственности, от обязанности доказать наличие оснований для заключения с этими работниками договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности и соблюдение порядка его заключения.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество) обратилось в суд с иском к работникам (9 человек) о возмещении ущерба в порядке коллективной (бригадной) ответственности в размере 3 703 498 руб. 36 коп.

Общество просило взыскать с каждого из ответчиков соответствующие суммы в счет возмещения прямого действительного ущерба, причиненного коллективом (бригадой) работников, с учетом степени вины каждого члена коллектива (бригады), размера месячной тарифной ставки (должного оклада) каждого лица, времени фактической работы в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба.

Судом установлено, что работники (ответчики по делу) в разное время были приняты на работу в общество, с каждым из них был заключен трудовой договор. Условиями заключенных трудовых договоров было предусмотрено, что работник принимается на работу с полной коллективной материальной ответственностью за вверенные ценности; ущерб, нанесенный работником общества при исполнении служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке и размерах, установленных законодательством.

9 апреля 2015 г. обществом произведена инвентаризация товарно-материальных ценностей в подразделении розничной торговли, в результате которой выявлена недостача в сумме 3 821 859,94

руб.

В письменных возражениях на исковое заявление работодателя ответчики поясняли, что не подписывали договор о полной коллективной материальной ответственности от 22 мая 2014 г., не были включены в состав бригады работников, несущей ответственность за причиненный работодателю ущерб. Договор о полной коллективной материальной ответственности заключен с членами коллектива 22 мая 2014 г., а двое из работников, в частности Г. и М., были приняты на работу позже (27 августа и 6 сентября 2014 г. соответственно), Т. стала заведующим подразделением розничной торговли только с 1 октября 2014 г. Работодателем был нарушен порядок проведения инвентаризации, с приказом о проведении инвентаризации ответчиков не знакомили, объяснительные по факту недостачи от них работодатель не требовал, о результатах инвентаризации их не извещали. На момент проведения инвентаризации трое из ответчиков уже не работали в обществе с ограниченной ответственностью, Т. в проведении инвентаризации не участвовала, работодатель попросил ее покинуть магазин, документов, связанных с инвентаризацией, она не подписывала. Кроме того, по мнению ответчиков, истцом не представлены доказательства в подтверждение следующих обстоятельств: соблюдения правил заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности; приема-передачи коллективу (бригаде) имущества (товара), наличия актов приема-передачи имущества (товара) между предыдущими бригадами при смене материально-ответственных лиц в коллективе (бригаде); наличия прямого действительного ущерба, размера и причин его возникновения; противоправности поведения (действия или бездействия) работников; причинной связи между поведением ответчиков и наступившими последствиями в виде материального ущерба работодателя; наличия материалов проведения служебной проверки; соблюдения процедуры привлечения к материальной ответственности.

Разрешая спор по существу и отказывая обществу с ограниченной ответственностью в удовлетворении исковых требований о взыскании прямого действительного ущерба с бригады работников, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 242 ТК РФ и принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", пришел к выводу о том, что истцом не доказаны обстоятельства, необходимые для возложения на ответчиков (работников) материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб: противоправность поведения ответчиков, причинная связь между их поведением и причиненным обществу ущербом, правомерность заключения с работниками договора о полной материальной ответственности, а также факт передачи им имущества, недостача которого обнаружена в ходе инвентаризации товарно-материальных ценностей 9 апреля 2015 г.

Суд первой инстанции также исходил из того, что представленный в материалы дела истцом договор о полной коллективной материальной ответственности подписан Т. как заведующим подразделением розничной торговли до назначения ее на данную должность и не подписан другими ответчиками.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования общества, пришел к выводу о том, что работодателем с ответчиками был заключен договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, бригаде работников были переданы товарно-материальные ценности, в ходе инвентаризации 9 апреля 2015 г. выявлена недостача этих товарно-материальных ценностей, подтверждена противоправность поведения ответчиков, что привело к причинению материального ущерба обществу. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что

ответчиками не представлено доказательств отсутствия своей вины в причинении истцу материального ущерба, неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Статьей 244 ТК РФ в качестве основания для возложения на работников полной материальной ответственности за недостачу вверенных им товарно-материальных ценностей предусмотрено наличие заключенных между этими работниками и их работодателями письменных договоров о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Частями первой и второй статьи 245 ТК РФ определено, что при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность. Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады).

По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины (часть третья статьи 245 ТК РФ).

При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом (часть четвертая статьи 245 ТК РФ).

Согласно части второй статьи 244 ТК РФ перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 823 "О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности" Министерству труда и социального развития Российской Федерации поручено в том числе разработать и утвердить перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного работникам имущества, а также типовую форму договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Такой перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного имущества, и типовая форма договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности соответственно содержатся в приложениях N 3 и 4 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85 "Об утверждении перечня должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности" (далее - постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85).

Как следует из содержания типовой формы договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (приложение N 4 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85), решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется

приказом (распоряжением) работодателя и объявляется коллективу (бригаде). Приказ (распоряжение) работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности прилагается к договору о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности. Комплектование вновь создаваемого коллектива (бригады) осуществляется на основе принципа добровольности. При включении в состав коллектива (бригады) новых работников принимается во внимание мнение коллектива (бригады). Руководитель коллектива (бригадир) назначается приказом (распоряжением) работодателя. При этом принимается во внимание мнение коллектива (бригады). При смене руководства коллектива (бригадира) или при выбытии из коллектива (бригады) более 50 процентов от его первоначального состава договор должен быть перезаключен. Договор не перезаключается при выбытии из состава коллектива (бригады) отдельных работников или приеме в коллектив (бригаду) новых работников. В этих случаях против подписи выбывшего члена коллектива (бригады) указывается дата его выбытия, а вновь принятый работник подписывает договор и указывает дату вступления в коллектив (бригаду).

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" дано разъяснение о том, что, если иск о возмещении ущерба заявлен по основаниям, предусмотренным статьей 245 Трудового кодекса Российской Федерации (коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба), суду необходимо проверить, соблюдены ли работодателем предусмотренные законом правила установления коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также ко всем ли членам коллектива (бригады), работавшим в период возникновения ущерба, предъявлен иск. Если иск предъявлен не ко всем членам коллектива (бригады), суд, исходя из статьи 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вправе по своей инициативе привлечь их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика, поскольку от этого зависит правильное определение индивидуальной ответственности каждого члена коллектива (бригады). Определяя размер ущерба, подлежащего возмещению каждым из работников, суду необходимо учитывать степень вины каждого члена коллектива (бригады), размер месячной тарифной ставки (должностного оклада) каждого лица, время, которое он фактически проработал в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причиненный ущерб, суд в соответствии с частью первой статьи 250 ТК РФ может с учетом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Такое снижение возможно также и при коллективной (бригадной) ответственности, но только после определения сумм, подлежащих взысканию с каждого члена коллектива (бригады), поскольку степень вины, конкретные обстоятельства для каждого из членов коллектива (бригады) могут быть неодинаковыми (например, активное или безразличное отношение работника к предотвращению ущерба либо уменьшению его размера). При этом необходимо учитывать, что уменьшение размера взыскания с одного или нескольких членов коллектива (бригады) не может служить основанием для соответствующего увеличения размера взыскания с других членов коллектива (бригады) (пункт 16 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Из приведенных норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба может вводиться только при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно

разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере. Решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется приказом (распоряжением) работодателя. При этом коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба наступает лишь в случае, когда все члены коллектива (бригады) добровольно принимают на себя такую ответственность. Одним из оснований для возложения на коллектив работников материальной ответственности в полном размере за ущерб, причиненный работодателю, является наличие единого письменного договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности, заключенного со всеми членами коллектива (бригады) работников в соответствии с типовой формой договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности, утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85.

Обязанность доказать наличие оснований для заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба и соблюдение правил заключения такого договора возложена законом на работодателя. Невыполнение работодателем требований трудового законодательства о порядке и условиях заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности является основанием для освобождения работника от обязанности возместить причиненный по его вине ущерб в полном размере, превышающем его средний месячный заработок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что судом апелляционной инстанции названные выше нормативные положения и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учтены, а также не принято во внимание, что представленный договор о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности от 22 мая 2014 г. не соответствует требованиям, установленным постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. N 85, а именно: договор не содержит перечня всех лиц коллектива, которые приняли условия о полной материальной ответственности и к которым может быть применена ответственность; из содержания договора невозможно установить, кто из работников и когда включался в состав коллектива (бригады) и исключался из него; мнение коллектива (бригады) по включению в состав новых работников; каким образом осуществлялся прием, хранение и передача имущества. В договоре также не установлены способы выявления материального ущерба (например, инвентаризация) и распределения ответственности между членами коллектива, не определены способы погашения возникшего обязательства по недостаче или порче имущества, порядок выявления степени виновности каждого члена коллектива, не установлен срок действия договора, не отражены паспортные данные, адреса участников коллектива (бригады). Из нескольких отдельных листов с подписями работников невозможно с достоверностью установить, к какому договору о коллективной материальной ответственности они относятся.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о том, что ответчики входили в состав бригады работников, с которой работодателем был заключен договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, не соответствуют установленным судом первой инстанции по делу обстоятельствам, так как договор о полной коллективной материальной ответственности заключен с членами коллектива работников общества с ограниченной ответственностью 22 мая 2014 г. Между тем часть работников (8 человек) была принята на работу в общество позже, а Т. стала заведующим подразделением розничной торговли только с 1 октября 2014 г.

Подтвержденных данных о том, что ответчики давали свое согласие на вступление в коллектив (бригаду) работников, на который возложена материальная коллективная ответственность, в деле не имеется. Само же по себе трудоустройство их в штат в подразделение розничной торговли, как следует из положений статей 244, 245 ТК РФ, не возлагает на них коллективную (бригадную) материальную ответственность при отсутствии надлежащей в соответствии с нормативными

предписаниями процедуры оформления этого вида материальной ответственности.

Содержащиеся в трудовых договорах, заключенных с ответчиками, условия о том, что работник принимается на работу с полной материальной ответственностью, не освобождают общество от бремени доказывания юридических значимых обстоятельств при возложении на работников коллективной (бригадной) материальной ответственности с учетом требований статьи 245 ТК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала неправомерным вывод суда апелляционной инстанции о том, что имеющийся договор от 22 мая 2014 г. о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности является основанием для возложения на ответчиков обязанности возместить причиненный работодателю ущерб в полном объеме, отменила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2018 г. N 5-КГ18-161)

10. Возможность включения в трудовой договор условий, обязывающих работника возместить работодателю затраты, понесенные на его обучение, в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения определенного трудовым договором срока, предусмотрена нормами Трудового кодекса Российской Федерации и не снижает уровень гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество, работодатель) обратилось в суд с иском к З. (работнику) о возмещении затрат, понесенных работодателем на его обучение, в сумме 64 493 руб. 92 коп.

В обоснование заявленных требований общество указало, что З., работая по трудовому договору, прошел обучение за счет средств общества. Впоследствии трудовой договор с З. был прекращен по пункту 3 части первой статьи 77 ТК РФ (по инициативе работника). Обществом в адрес З. направлено уведомление о возмещении расходов, понесенных работодателем на проведение обучения З. в сумме 64 493 руб. 92 коп. Однако эти расходы З. работодателю возмещены не были.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении исковых требований общества отказано.

Как установлено судом, 12 января 2015 г. между обществом и З. был заключен трудовой договор, в соответствии с которым З. принят на работу на должность менеджера в отдел продаж сельскохозяйственной техники. Данным трудовым договором установлена обязанность работника возместить затраты, понесенные работодателем при направлении его на обучение за счет средств работодателя, в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении работника за счет работодателя.

В тот же день (12 января 2015 г.) между сторонами заключено дополнительное соглашение к трудовому договору, согласно которому при прекращении трудового договора по инициативе работника либо по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным статьей 71, частями пятой - одиннадцатой статьи 81 ТК РФ, в течение одного календарного года после завершения обучения работник обязуется не позднее 30 дней после прекращения трудового договора компенсировать работодателю произведенные расходы на организацию и проведение обучения в части, пропорциональной прошедшему после завершения обучения времени из расчета полной суммы за один календарный год. Позднее между обществом и З. заключено еще одно дополнительное соглашение, исходя из которого работник обязан повышать свою профессиональную квалификацию, а также возместить затраты, понесенные работодателем при направлении работника на обучение за счет средств работодателя, в случае увольнения без

уважительных причин до истечения двухлетнего срока с момента завершения обучения, если отдельным письменным соглашением сторон не установлено иное.

На основании приказов работодателя З. в период с 12 января по 5 марта 2015 г. направлялся на обучение с отрывом от производства для прослушивания курсов по ряду учебных программ с выдачей соответствующих свидетельств. 18 марта 2015 г. трудовой договор с З. на основании поданного им заявления был прекращен по пункту 3 части первой статьи 77 ТК РФ (по инициативе работника). Размер затрат, понесенных обществом на обучение З., исчисленных пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, составил 64 493 руб. 92 коп.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами по делу ученический договор не заключался, после прохождения курсов З. не приобрел новой специальности или квалификации, позволявших выполнять новый вид профессиональной деятельности, полученные в периоды обучения знания и навыки позволили ему занимать должность менеджера отдела продаж сельскохозяйственной техники без изменения профессии и специальности. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обучением на курсах З. повысил профессиональный уровень в рамках имеющейся квалификации, в связи с чем понесенные работодателем затраты не относятся к расходам, которые могут быть взысканы с работника.

По мнению суда первой инстанции, условие дополнительного соглашения к трудовому договору о возложении на З. обязанности по возмещению полной стоимости затрат на его обучение не подлежит применению на основании статей 9, 232 ТК РФ, так как это условие снижает уровень гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством.

Суд апелляционной инстанции согласился с этими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

Частью второй статьи 9 ТК РФ определено, что трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

В соответствии с частью четвертой статьи 57 ТК РФ в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя.

В силу частей первой и второй статьи 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Статьей 249 ТК РФ предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Таким образом, Трудовым кодексом Российской Федерации определено содержание трудового договора путем закрепления в статье 57 названного кодекса перечня обязательных и

дополнительных условий, в частности возможности включать в трудовой договор условие об обязанности работника отработать после обучения, проводимого за счет средств работодателя, не менее установленного договором срока, а также установления дополнительной гарантии для работников, как более слабой стороны, в виде запрета включать в трудовой договор условия, ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Такое правовое регулирование согласуется с принципом свободы трудового договора.

Заключая соглашение об обучении за счет средств работодателя, работник добровольно принимает на себя обязанность отработать не менее определенного срока у работодателя, оплатившего обучение, а в случае увольнения без уважительных причин до истечения данного срока - возместить работодателю затраты, понесенные на его обучение, при их исчислении по общему правилу пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени. Тем самым обеспечивается баланс прав и интересов работника и работодателя: работник повышает профессиональный уровень и приобретает дополнительные преимущества на рынке труда, а работодателю компенсируются затраты по обучению работника, досрочно прекратившего трудовые отношения с данным работодателем без уважительных причин.

Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрена также и возможность заключения ученического договора, являющегося одним из видов договоров об обучении работника за счет средств работодателя (глава 32 ТК РФ).

Последствия невыполнения обучающимся обязательства после окончания ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и отработать у данного работодателя в течение срока, установленного ученическим договором, определены в статье 207 ТК РФ. В соответствии с частью второй указанной нормы в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации следует, что между работодателем и работником могут заключаться как ученический договор, так и иные договоры об обучении, то есть ученический договор является не единственным видом заключаемых между работником и работодателем договоров об обучении. Подготовка работников и их дополнительное профессиональное образование осуществляются работодателем в том числе и на условиях, определенных трудовым договором. Одним из дополнительных условий, которые в соответствии с законом (часть четвертая статьи 57 ТК РФ) могут включаться в трудовой договор и которые не ухудшают положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, является обязанность работника отработать после обучения не менее определенного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя. В случае неисполнения этой обязанности статья 249 ТК РФ устанавливает обязанность работника возместить работодателю затраты, связанные с его обучением.

Судом первой инстанции не учтено, что стороны в трудовом договоре и дополнительных соглашениях к нему предусмотрели дополнительное условие о сроке, в течение которого работник обязуется отработать после обучения, проведенного за счет средств работодателя, а также право работодателя в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения установленного трудовым договором срока требовать от работника возмещения затрат, понесенных при направлении его на обучение. Судом оставлено без внимания и то обстоятельство, что нормы трудового законодательства, так же как и условия заключенного сторонами дополнительного

соглашения к трудовому договору, не ставят обязанность работника по возмещению работодателю затрат на обучение в случае досрочного прекращения работником трудовых отношений с работодателем без уважительных причин в зависимость от получения работником по итогам обучения новой специальности или квалификации.

Судебная коллегия обратила внимание на то, что условие трудового договора, обязывающее работника возместить работодателю затраты, понесенные на его обучение, в случае увольнения без уважительных причин до истечения определенного трудовым договором срока, вопреки мнению суда первой инстанции, не снижает уровень гарантий работника по сравнению с установленными трудовым законодательством. Напротив, возможность включения такого условия в трудовой договор прямо предусмотрена частью четвертой статьи 57 ТК РФ, а также следует из положений статьи 249 ТК РФ, устанавливающих обязанность работника возместить затраты работодателя на его обучение в случае его увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя.

Учитывая, что работодатель вправе требовать от работника возмещения затрат на его обучение (в том числе и повышение квалификации) при одновременном наличии таких условий, как соглашение между работником и работодателем о сроке, в течение которого работник обязуется проработать в данной организации после окончания обучения, и увольнение работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении, суду следовало определить и установить названные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, что судебными инстанциями сделано не было.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными состоявшиеся по делу судебные постановления, отменила их и направила дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. N 16-КГ17-3)

11. Положениями Трудового кодекса Российской Федерации гарантируется возмещение работодателем командировочных расходов работникам, направляемым на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы в другую местность. Такие расходы не включаются в затраты, понесенные работодателем на обучение работника, и не подлежат возмещению работником работодателю в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного соглашением об обучении.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество, работодатель) обратилось в суд с иском к П. (работнику) о возмещении расходов, связанных с ее обучением, в сумме 778 916 руб. 50 коп.

В обоснование заявленных требований общество указало, что П. состояла в трудовых отношениях с обществом, занимала должность начальника отдела структурного подразделения общества, расположенного в г. Сургуте, с ней 31 октября 2014 г. был заключен ученический договор об обучении по дополнительным образовательным программам (далее - ученический договор), в соответствии с которым П. направлялась в г. Москву с 19 ноября 2014 г. по 8 апреля 2016 г. для обучения в негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Согласно ученическому договору П. приняла на себя обязательство после окончания обучения в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору в течение трех лет, в случае нарушения этого условия договора П. обязалась возместить затраты, понесенные работодателем на оплату ее обучения, включая денежные средства, полученные ею в связи с заключением этого договора, исчисленные пропорционально фактически не отработанному у работодателя после обучения времени.

20 февраля 2017 г. трудовой договор с П. был прекращен по пункту 3 части первой статьи 77

ТК РФ (по инициативе работника). 1 марта 2017 г. П. подала заявление об удержании из ее заработной платы расходов на обучение в размере 355 835 руб. 62 коп., из расчета фактически не отработанного у работодателя после окончания обучения времени (764 дня) и стоимости обучения 510 000 руб. Указанная сумма была удержана из заработной платы П. при ее увольнении. Помимо расходов на обучение общество потребовало у П. компенсировать командировочные расходы (стоимость проезда к месту обучения, суточные, стоимость проживания в гостинице) в размере 778 915 руб. 50 коп. Поскольку П. отказалась в добровольном порядке возместить работодателю названные расходы, общество обратилось в суд с иском.

Решением суда первой инстанции исковые требования общества оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований общества о взыскании с П. командировочных расходов, связанных с ее обучением, суд первой инстанции руководствовался статьями 9, 167, 187, 198 ТК РФ и исходил из того, что компенсация работодателю понесенных им расходов, связанных с направлением работника в служебную командировку для профессионального образования, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования для нужд работодателя, действующим законодательством не предусмотрена.

Апелляционным определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что стороны в ученическом договоре предусмотрели дополнительное условие о сроке, в течение которого работник обязуется отработать после обучения, проведенного за счет средств работодателя, а также право работодателя в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения установленного трудовым договором срока требовать от работника возмещения затрат, понесенных при направлении его на обучение, в том числе и командировочных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи со следующим.

В соответствии с частью первой статьи 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель.

Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (часть вторая статьи 196 ТК РФ).

Статьей 197 ТК РФ определено, что работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование. Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Одним из видов такого договора является ученический договор, порядок и условия заключения которого определены в главе 32 Трудового кодекса Российской Федерации. Ученический договор с работником организации является дополнительным к трудовому договору (часть вторая статьи 198 ТК РФ).

Ученический договор согласно части первой статьи 199 ТК РФ должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества.

Последствия невыполнения обучающимся обязательств после окончания ученичества приступить к работе по вновь полученной профессии, специальности или квалификации и

отработать у данного работодателя в течение срока, установленного ученическим договором, определены в статье 207 ТК РФ. В соответствии с частью второй указанной нормы в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством.

Статьей 249 ТК РФ предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации следует, что необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. При этом подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников за счет средств работодателя осуществляются им на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. В целях профессиональной подготовки работников для нужд работодателя между работодателем и работником могут заключаться как ученический договор, так и иные договоры об обучении. Условия о подготовке работников и об их дополнительном профессиональном образовании могут содержаться и в трудовом договоре. В частности, в заключаемое сторонами трудового договора (работником и работодателем) соглашение об обучении работника за счет средств работодателя может быть включено условие об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока. Аналогичное условие в соответствии со статьей 57 ТК РФ может содержаться и в трудовом договоре. В случае невыполнения работником без уважительных причин обязанности отработать после обучения, проводимого за счет средств работодателя, не менее установленного соглашением об обучении или трудовым договором срока этот работник должен возместить работодателю затраты, связанные с его обучением. Конкретный перечень таких затрат нормами Трудового кодекса Российской Федерации не установлен.

Вместе с тем, определяя права и обязанности работников по профессиональному обучению и получению дополнительного профессионального образования за счет средств работодателя, законодатель для таких работников установил ряд гарантий и компенсаций.

Гарантии и компенсации работникам, направляемым работодателем на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, определены статьей 187 ТК РФ.

Как указано в части первой статьи 187 ТК РФ, при направлении работодателем работника на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы. Работникам, направляемым на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы в другую местность, производится оплата командировочных расходов в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки.

Работникам помимо закрепленных в названном кодексе общих гарантий и компенсаций (гарантии при приеме на работу, переводе на другую работу, по оплате труда и др.) за счет средств работодателя предоставляются иные гарантии и компенсации, в частности при направлении в служебные командировки и в других случаях, предусмотренных кодексом и иными федеральными законами (часть первая статьи 165 ТК РФ).

При предоставлении гарантий и компенсаций соответствующие выплаты производятся за счет средств работодателя (часть вторая статьи 165 ТК РФ).

В соответствии с частью первой статьи 166 ТК РФ служебная командировка - это поездка

работника по распоряжению работодателя на определенный срок для выполнения служебного поручения вне места постоянной работы.

При направлении работника в служебную командировку ему гарантируется сохранение места работы (должности) и среднего заработка, а также возмещение расходов, связанных со служебной командировкой (статья 167 ТК РФ).

В случае направления в служебную командировку работодатель обязан возмещать работнику: расходы по проезду; расходы по найму жилого помещения; дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные); иные расходы, произведенные работником с разрешения или ведома работодателя (часть первая статьи 168 ТК РФ).

По смыслу приведенных нормативных положений командировочные расходы, понесенные работодателем в связи с направлением работника на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, являются самостоятельной группой расходов и относятся к компенсациям (денежным выплатам), предоставляемым работнику за счет средств работодателя в целях возмещения

работнику затрат, связанных с исполнением им трудовых и иных обязанностей, в том числе обязанности по профессиональному обучению или дополнительному профессиональному образованию. К числу таких затрат, которые работодатель обязан возмещать работнику при направлении его в служебную командировку для профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, относятся расходы по проезду работника к месту обучения и обратно; расходы по найму жилого помещения, дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные). Возврат работником предоставленных ему работодателем компенсаций (командировочных расходов) в связи с направлением работника за счет средств работодателя на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование нормами Трудового кодекса Российской Федерации не предусмотрен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования общества о взыскании с П. командировочных расходов, понесенных работодателем в связи с направлением на обучение с отрывом от работы в другую местность, неправильно применил к спорным отношениям нормы трудового законодательства, регулирующие порядок и условия возмещения работником работодателю затрат, связанных с обучением за счет средств работодателя, не установил действительные правоотношения сторон, сложившиеся в связи с обучением П. за счет средств работодателя - общества, не определил состав расходов, понесенных обществом на обучение П. в негосударственном образовательном частном учреждении дополнительного профессионального образования, подлежащих возмещению по правилам статьи 249 ТК РФ, вследствие чего не разрешил спор по существу.

Взыскивая с П. в пользу общества в качестве расходов на обучение командировочные расходы, суд апелляционной инстанции не учел, что П. была направлена работодателем на обучение в г. Москву в негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образование для получения дополнительного профессионального образования. При этом, направляя П. на обучение в другую местность по программе дополнительного профессионального образования, работодатель оформлял это как служебную командировку и все произведенные в связи с данной командировкой расходы считались командировочными расходами. Поскольку исходя из взаимосвязанных положений статей 167 и 187 ТК РФ работодателем гарантируется возмещение командировочных расходов работникам, направляемым на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование с отрывом от работы в другую местность, то включение этих расходов в затраты, понесенные работодателем на обучение работника и подлежащие возмещению работодателю в случае увольнения работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного соглашением об обучении,

противоречит положениям статей 165, 167, 168, 187 ТК РФ.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала апелляционное определение незаконным, отменила его и направила дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2018 г. N 69-КГ18-7)

12. Дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, не относятся к подсудности мирового судьи.

Акционерное общество (работодатель) обратилось в суд с иском к П. (работнику) о взыскании материального ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в размере 6629 руб.

Определением судьи районного суда исковое заявление возвращено по основаниям, установленным пунктом 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ (дело неподсудно данному суду). Возвращая исковое заявление, судья исходил из того, что данный иск подлежит рассмотрению мировым судьей, поскольку на основании пункта 5 статьи 23 названного кодекса дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 000 рублей, в качестве суда первой инстанции рассматривает мировой судья.

В частной жалобе на определение о возвращении искового заявления акционерное общество указало, что дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции ввиду следующего.

Категории гражданских дел, подсудных мировому судье, перечислены в части 1 статьи 23 ГПК РФ, их перечень является исчерпывающим. Дела, связанные с трудовыми отношениями, к подсудности мирового судьи не отнесены.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", в силу части первой статьи 232 ТК РФ обязанность работника возместить причиненный работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинен работником не при исполнении им трудовых обязанностей (пункт 8 части первой статьи 243 ТК РФ), в соответствии со статьей 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причиненного работником во время его действия, которые, как следует из части второй статьи 381 ТК РФ, являются индивидуальными трудовыми спорами.

Таким образом, дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, относятся к индивидуальным трудовым спорам и мировому судье не подсудны независимо от цены иска.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что требование работодателя о возмещении работником причиненного ущерба неподсудно мировому судье, в связи с чем отменил определение суда первой инстанции о возвращении искового заявления акционерного общества к П. о взыскании ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, и возвратил материал по исковому заявлению в суд первой инстанции для решения вопроса о принятия искового заявления к производству суда.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия, Калужского

областного суда, Свердловского областного суда, Санкт-Петербургского городского суда)

13. Иски работодателей о взыскании с работника материального ущерба предъявляются по месту жительства работника (ответчика) либо по месту исполнения трудового договора. Условие трудового договора о подсудности таких споров между сторонами трудового договора по месту нахождения работодателя не подлежит применению, как снижающее уровень гарантий работников.

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество, работодатель) обратилось в районный суд города Ставрополя (по месту своего нахождения) с иском к К. (работнику) о взыскании материального ущерба, ссылаясь на то, что трудовой договор, заключенный обществом с К., предусматривает условие о подсудности споров между сторонами этого трудового договора суду по месту нахождения работодателя.

Определением районного суда города Ставрополя дело передано на основании части 2 статьи 33 ГПК РФ (при рассмотрении дела выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности) в районный суд города Ростова-на-Дону по месту жительства ответчика и месту исполнения им трудовых обязанностей по трудовому договору, заключенному с обществом.

В частной жалобе общество указывало на то, что условиями трудового договора с К. определена подсудность споров, возникающих из этого договора, суду по месту нахождения работодателя.

Судом апелляционной инстанции определение районного суда города Ставрополя оставлено без изменения исходя из следующего.

В силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному статьей 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В статье 29 ГПК РФ закреплены правила альтернативной подсудности - подсудности по выбору истца.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 272-ФЗ "О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства в части, касающейся оплаты труда", вступившим в силу с 3 октября 2016 г., часть 9 статьи 29 ГПК РФ дополнена положением о том, что иски, вытекающие из трудовых договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

Согласно статье 32 ГПК РФ стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 названного кодекса, не может быть изменена соглашением сторон.

Условия и порядок возложения материальной ответственности на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, определены главой 39 ТК РФ "Материальная ответственность работника".

В части первой статьи 381 ТК РФ дано понятие индивидуального трудового спора. Согласно названной норме закона индивидуальный трудовой спор - это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Индивидуальные трудовые споры по заявлениям работодателя о возмещении работником

ущерба, причиненного работодателю, рассматриваются непосредственно в судах (абзац третий части второй статьи 391 ТК РФ).

Из приведенных норм Трудового кодекса Российской Федерации следует, что споры о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, относятся к индивидуальным трудовым спорам, которые подлежат рассмотрению в судах.

Согласно части первой статьи 383 ТК РФ порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров регулируется названным кодексом и иными федеральными законами, а порядок рассмотрения дела по трудовым спорам в судах определяется, кроме того, гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров. Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или в трудовой договор, то они не подлежат применению (статья 9 ТК РФ).

Таким образом, запрет на включение в трудовой договор условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников, установленных законодательством, равным образом распространяется и на условия трудового договора, которыми определена подсудность трудовых споров.

Из статьи 28 и части 9 статьи 29 ГПК РФ следует, что иски работодателя по спорам о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, могут быть поданы в суд по выбору работодателя - по месту жительства работника либо по месту исполнения трудового договора.

Такое правовое регулирование является дополнительным механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий работникам при разрешении индивидуальных трудовых споров в судебном порядке, включая споры о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей. При этом имеющееся в трудовом договоре условие о подсудности споров между его сторонами по месту нахождения работодателя, ограничивающее право работника по сравнению с положениями гражданского процессуального законодательства на рассмотрение дела о взыскании материального ущерба, причиненного работником работодателю, по месту жительства работника либо по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору, не подлежит применению в силу положений статьи 9 ТК РФ.

Суд апелляционной инстанции указал, что трудовой договор, заключенный обществом с К., предусматривал условие о подсудности споров, вытекающих из этого трудового договора, суду общей юрисдикции по месту нахождения работодателя (без указания наименования конкретного суда, в котором подлежат рассмотрению споры). Между тем согласно исковому заявлению местом жительства ответчика и местом исполнения им трудовых обязанностей является город Ростов-на-Дону. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что условие трудового договора о подсудности споров, вытекающих из этого трудового договора, суду общей юрисдикции по месту нахождения работодателя ограничивает гарантированное статьей 47 Конституции Российской Федерации право ответчика Г. на доступ к правосудию и судебную защиту, ухудшает положение работника по сравнению с действующим законодательством, а потому не подлежит применению.

(По материалам судебной практики Ставропольского краевого суда)

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы

8. Совет Адвокатской палаты г. Москвы указал, что неисполнение адвокатом минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, выразившееся в фактическом уклонении от оказания такой помощи обвиняемому, в совокупности с действиями, совершенными против воли доверителя путем неподдержания заявления подзащитного об отказе от него как адвоката по назначению, являлись умышленными и тяжкими, повлекшими существенное нарушение права доверителя на защиту.

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.7

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Т., возбужденное по жалобе Б. от 22 марта 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 26 июля 2017 г. адвокатом Т. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя), в том числе во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся (1) в осуществлении ознакомления 27 декабря 2016 г. с материалами уголовного дела, состоящего из 12 томов, в период с 14.45 до 14.55 час., а также в заявлении по результатам ознакомления с материалами уголовного дела ходатайства о его прекращении «в связи с недоказанностью причастности» Б. к совершению преступления без приведения какой-либо мотивировки, отражающей позицию защиты, свидетельствующей о ее обоснованности и позволяющей следователю дать аргументированный ответ на изложенные в ходатайстве доводы, (2) в неподдержании заявления обвиняемого Б. об отводе адвоката Т. и в непринятии мер, направленных на согласование позиции с доверителем и оказание ему юридической помощи, в обосновании заявления об отказе от защитника-адвоката Т., (3) в неподаче им апелляционной жалобы на постановление... суда от 10 января 2017 г. о продлении Б. срока содержания под стражей.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе Б. от 22 марта 2017 г. в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Т. 27 декабря 2016 г. принял участие в предъявлении Б. обвинения в окончательной редакции, допросе Б. в качестве обвиняемого, а также в подписании протоколов, составленных в порядке ст. 215 и 218 УПК РФ, в отсутствие самого обвиняемого Б. как не нашедших своего безусловного подтверждения в ходе рассмотрения дела в Квалификационной комиссии, а, следовательно, вследствие отсутствия в иных действиях

(бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т., будучи надлежащим образом извещенным о дне и времени рассмотрения Советом заключения Квалификационной комиссии в отношении него, на заседание Совета не явился, ходатайство об отложении дисциплинарного разбирательства не заявил. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Изучив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., Совет считает необходимым в полном объеме согласиться с выводами Комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Установленный в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений факт сверхформального исполнения адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей (а по существу создание лишь видимости их исполнения), выразившийся в «ознакомлении» в рамках ст. 217 УПК РФ за 10 минут (27 декабря 2016 г., с 14.45 до 14.55 час.) с 12 томами уголовного дела и последующем заявлении немотивированного и необоснованного никакими доводами ходатайства о прекращении уголовного дела «в связи с недоказанностью причастности» Б., свидетельствует о том, что адвокат Т. фактически самоустранился от оказания своему доверителю квалифицированной юридической помощи, не обеспечив тем самым реализацию конституционной гарантии на ее получение (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации). Подобное заведомо упречное и профессионально недопустимое ни при каких обстоятельствах поведение адвоката Т. обоснованно признано Квалификационной комиссией ненадлежащим исполнением адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.

Совет также признает обоснованными и нашедшими свое полное подтверждение в материалах дисциплинарного дела и заключении Комиссии дисциплинарные обвинения заявителя Б. в отношении адвоката Т. в неподдержании последним заявления обвиняемого Б. об отказе от адвоката Т., сделанного в судебном заседании 10 января 2017 г., и в непринятии им мер, направленных на согласование позиции с доверителем и оказание тому юридической помощи в обосновании этого заявления.

Неисполнение адвокатом Т. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, выразившееся в фактическом уклонении от оказания такой помощи обвиняемому Б., в совокупности с действиями, совершенными против воли доверителя путем неподдержания заявления подзащитного об отказе от него как адвоката по назначению, - все эти допущенные адвокатом Т. нарушения (как каждое в отдельности, так и в совокупности) обоснованно квалифицированы Комиссией как ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, Совет признает полностью и вне разумных сомнений доказанным факт бездействия адвоката Т., выразившегося в отказе от подготовки и подачи апелляционной жалобы на постановление... суда от 10 января 2017 г. о продлении срока содержания под стражей его подзащитному Б., во всяком случае, существенно ущемляющего

конституционное право человека на свободу.

Совет неоднократно отмечал, что наличие правовых оснований для обжалования судебного решения, затрагивающего конституционное право лица на свободу и связанного с избранием этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, для адвоката, участвующего в деле в качестве защитника такого лица, должно в первую очередь обосновываться исходя из того постулата, что свобода является естественным состоянием любого человека и гражданина (так называемая презумпция свободы), в связи с чем любое ее ограничение должно являться надлежащим образом мотивированным и обоснованным исключением, а не правилом. В силу этих же обстоятельств судебное решение об избрании данной меры пресечения подлежит проверке вышестоящим судом по жалобе стороны защиты.

Игнорирование адвокатом Т. этого требования обоснованно квалифицировано Комиссией как неисполнение им своих профессиональных обязанностей вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Т. 27 декабря 2016 г. принял участие в предъявлении Б. обвинения в окончательной редакции, допросе Б. в качестве обвиняемого, а также в подписании протоколов, составленных в порядке ст. 215 и 218 УПК РФ, в отсутствие самого обвиняемого Б., как не нашедших своего безусловного доказательства в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. Эти обвинения не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства, следовательно, презумпция добросовестности адвоката Т. в указанной части не опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и тяжкими, повлекли существенное нарушение права доверителя Б. на защиту и сопровождались злостным неисполнением адвокатом Т. решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своих полномочий. Бездействие адвоката Т., его крайне формальное, исключительно для вида, участие в важнейших процессуальных действиях, его профессиональное невежество, умышленное противопоставление себя всему адвокатскому сообществу и установленным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката правилам профессионального поведения, продемонстрированные при установленных и описанных выше обстоятельствах, нанесло вред авторитету адвокатуры, было направлено к подрыву доверия к ней и по существу является предательством интересов доверителя, поскольку создавало ложную видимость соблюдения его права на защиту. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Т. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только была бы несоразмерной и не отвечала бы требованию

справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет принимает во внимание, что нарушения были совершены адвокатом Т. до вступления в силу указанных норм Кодекса, в связи с чем его положение не может быть ухудшено их применением. По этой причине, а также с учетом тяжести нарушений, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении адвоката Т. продолжительностью в 3 (три) года.

... . Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

- за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, поди. 2 п. 1 ст. 9 во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя), выразившееся в (1) осуществлении ознакомления 27 декабря 2016 г. с материалами уголовного дела, состоящего из 12 томов, в период с 14.45 по 14.55 час., а также в заявлении по результатам ознакомления с материалами уголовного дела ходатайства о его прекращении «в связи с недоказанностью причастности» Б. к совершению преступления без приведения какой-либо мотивировки, отражающей позицию защиты, свидетельствующей о ее обоснованности и позволяющей следователю дать аргументированный ответ на изложенные в ходатайстве доводы, в (2) неподдержании заявления обвиняемого Б. об отводе адвоката Т. и в непринятии мер, направленных на согласование позиции с доверителем и оказание ему юридической помощи в обосновании заявления об отказе от защитника-адвоката Т., в (3) неподаче им апелляционной жалобы на постановление М. городского суда от 10 января 2017 г. о продлении Б. срока содержания под стражей, применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении Т. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года;

- прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Б. от 22 марта 2017 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». Выпуск №3 (137) 2017, стр. 100

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ
от 30 ноября 2017 г. по делу N А28-9874/2017

Резолютивная часть решения объявлена 23 ноября 2017 года

В полном объеме решение изготовлено 30 ноября 2017 года Арбитражный суд Кировской области в составе судьи Вычугжанина Р.А.

при ведении протокола секретарем судебного заседания Нечаевой Е.А., рассмотрев в судебном заседании дело по иску истца - общество с ограниченной ответственностью "ГЕОДРИЛЛИНГ" (данные извлечены) к ответчику - индивидуальный предприниматель Ивонина Татьяна Витальевна (данные извлечены) о взыскании денежных средств, и по встречному иску индивидуального предпринимателя Ивонина Татьяна Витальевна (данные извлечены) к обществу с ограниченной ответственностью "ГЕОДРИЛЛИНГ" (данные извлечены) о взыскании денежных средств, при участии в судебном заседании:

ответчик (представитель) - Ивонина Татьяна Витальевна; Ивонин В.С. (доверенность от 02.10.2017); Гвоздев Д.А. (доверенность от 05.09.2017)

установил:

общество с ограниченной ответственностью "ГЕОДРИЛЛИНГ" (далее также - Общество) обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к индивидуальному предпринимателю Ивониной Татьяне Витальевне (далее также - Предприниматель) о взыскании 445 000 рублей 00 копеек неосновательного обогащения, полученного в виде аванса по договору от 03.04.2017. Кроме того, истец заявил требование о взыскании судебных издержек в размере 30 000 руб. 00 коп. (расходы на оплату услуг по оказанию юридической помощи), связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В качестве основания иска истец указал нарушение ответчиком условий заключенного сторонами договора от 03.04.2017, а именно: ответчик не приступил своевременно к исполнению договора.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик заявил о том, что истец не выполнил обязанность договора (пункт 3.4 договора) по обеспечению беспрепятственного проезда к площадке автомобиля типа ЗИЛ-131, а также указал, что фактически площадки для их бурения располагались на расстоянии 140 км от места, указанного в договоре (г. Ема Республики Коми). Между тем, ответчик заявил, что пробурил 2 отверстия глубиной 35 м и 5 отверстий глубиной 15 м.

При этом ответчик предъявил истцу встречный иск о взыскании 30 000 рублей убытков, понесенных ответчиком в результате простоя работников ответчика и транспортных расходов в связи с необеспечением истцом беспрепятственного проезда к площадке автомобиля типа ЗИЛ-131 и изменением места бурения скважин.

Возражая против удовлетворения встречного иска, истец указал, что никаких

дополнительных соглашений об изменении места бурения и оплате простоя истец не подписывал; акт выполненных работ отправлен ответчиком истцу лишь после получения ответчиком уведомления истца об отказе от исполнения договора; до получения требования о возврате денежных средств ответчик не направлял истцу акты выполненных работ в течение 3 месяцев. Кроме того, истец указал, что нотариальный протокол осмотра письменных доказательств от 12.07.2017 является недопустимым доказательством. Истец указал, что в случае действительного отсутствия обеспечения ответчику беспрепятственного проезда автомобиля типа ЗИЛ-131 к площадкам, которые находятся на территории г. Ема, ответчик обязан был приостановить работу до получения от заказчика указаний. Истец заявил, что в представленных ответчиком актах освидетельствования скрытых работ от 11.04.2017 и 29.04.2017 отсутствуют указания на место нахождения скважин, указанные акты подписаны неизвестными лицами (Куликов П.В., подписавший акт скрытых работ никогда не был и не является сотрудником Общества).

Истец, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечил. На основании положений статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие указанных представителей по имеющимся в деле доказательствам.

Исследовав изложенные в документах, представленных участвующими в деле лицами, объяснения, возражения и доводы, а также письменные и иные доказательства, заслушав объяснения участвующих в деле лиц (их представителей), присутствовавших в судебных заседаниях по делу, суд установил следующие обстоятельства и пришел к следующим выводам.

Между Предпринимателем (исполнитель) и Обществом (заказчик) заключен договор от 03.04.2017, по условиям которого заказчик поручает, а исполнитель обязуется произвести бурение отверстий D 350 мм на участке земли заказчика по адресу: г. Ема, Республика Коми, в соответствии с техническим заданием заказчика, Приложение N 1 к договору (пункт 1.1 договора).

Техническим заданием (приложение N 1 к договору) предусмотрено бурение отверстий диаметром 350 мм: 5 штук по 30 метров, 2 штуки по 35 метров.

Исполнитель обязан приступить к выполнению работ в течение 7 дней с момента подписания договора и поступления предоплаты на расчетный счет, а также температуры окружающей среды не ниже -15 С (пункт 2.1 договора).

Заказчик обязуется в том числе обеспечить наличие площадок для беспрепятственного проезда автомобиля типа ЗИЛ-131 (пункт 3.4 договора).

Окончательная сумма договора определяется из расчета стоимости одного метра (пункт 4.1 договора). Стоимость одного метра бурения 3000 рублей (без НДС) (пункт 4.2 договора).

Заказчик обязуется сделать предоплату в размере 200 000 рублей до начала выполнения работ, окончательный расчет производится после выполнения работ и подписания акта выполненных работ (пункт 4.3 договора).

04.04.2017 Общество перечислило Предпринимателю денежные средства в сумме 200 000 рублей 00 копеек в счет предоплаты по договору (платежное поручение N 52 от

04.04.2017).

11.04.2017 Общество перечислило Предпринимателю денежные средства в сумме 150 000 рублей 00 копеек в счет предоплаты по договору (платежное поручение N 60 от 11.04.2017).

04.05.2017 Общество перечислило Предпринимателю денежные средства в сумме 95 000 рублей 00 копеек в счет предоплаты по договору (платежное поручение N 76 от 04.05.2017).

20.06.2017 Общество направило Предпринимателю претензию от 20.06.2017, в которой уведомило об отказе от исполнения договора в связи с невыполнением Предпринимателем предусмотренных договором работ и просило возвратить предоплату в размере 445 000 рублей.

14.07.2017 Предприниматель направил Обществу ответ на претензию, в котором потребовал оплатить фактически понесенные расходы в размере 475 000 рублей: часть цены договора в сумме 435 000 руб. - стоимость бурения 2 скважин по 35 метров и 5 скважин по 15 метров, простой в сумме 40 000 рублей, Предприниматель просил оплатить задолженность в размере 30 000 рублей.

29.08.2017 Предприниматель направил Обществу претензию от 17.04.2017, в которой указал, что им пробурены 2 отверстия глубиной 35 метров, а также указал на невыполнение Обществом пункта 3.4 договора об обеспечении наличия площадок для беспрепятственного проезда автомобиля типа ЗИЛ-131 и согласования выполнения земляных работ со всеми необходимыми службами, а результате чего у Предпринимателя получились простои 6 суток. В указанной претензии Предприниматель просил Общество согласовать весь транспортный маршрут для расчета транспортных затрат.

Полагая, что Предприниматель необоснованно уклоняется от возврата уплаченного по договору аванса, Общество обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно общему правилу пункта 1 статьи 708 ГК РФ подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Из условий договора следует, что к выполнению работ ответчик должен был приступить в течение 7 дней с момента подписания договора (03.04.2017) и поступления предоплаты (04.04.2017-200 000 руб.), т.е. не позднее 11.04.2017.

Конечный срок выполнения работ в договоре не определен.

По смыслу положений пункта 1 статьи 316 ГК РФ обязательство должно быть исполнено в месте, предусмотренном договором. Согласно условиям договора от 03.04.2017 местом выполнения работ (бурения скважин) является г. Емва Республики Коми. В отзыве на исковое заявление ответчик заявил, что в г. Емве пробурил 2 отверстия глубиной 35 метров. Данный факт подтверждается фотографиями, представленными в дело истцом в качестве доказательств обеспечения ответчику беспрепятственного проезда автомобиля типа ЗИЛ-131 к площадкам, которые находятся на территории г. Емва. На

указанных фотографиях отражен процесс бурения скважин автомобилем типа ЗИЛ-131. Данный факт (выполнение ответчиком работ по бурению 2 отверстий глубиной 35 метров на территории г. Емва) отражен ответчиком в одностороннем акте выполненных работ, направленном истцу 14.07.2017. В свою очередь истец не опроверг указанный факт путем представления доказательств, свидетельствующих об уклонении ответчика от выполнения указанного объема работ на территории г. Емва.

Таким образом, суд считает доказанным факт выполнения ответчиком работ по бурению 2 отверстий глубиной 35 метров на территории г. Емва Республики Коми, что предусмотрено условиями договора.

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют достаточные и достоверные доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик выполнил работы в полном объеме (в оставшейся части - бурение 5 отверстий по 30 метров) и в месте, предусмотренном договором (г. Емва), а также доказательства предъявления этих работ истцу к приемке до совершения истцом отказа от исполнения договора посредством направления ответчику претензии от 20.06.2017.

Ответ на указанную претензию и акт о выполнении работ от 24.04.2017 ответчик направил истцу по почте лишь 14.07.2017, то есть после получения отказа истца от договора.

Представленные ответчиком в дело акты освидетельствования скрытых работ от 11.04.2017 не позволяют признать их относимыми доказательствами (статья 67 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), поскольку данные акты составлены без участия сторон иными лицами (ООО "Газпром трансгаз Ухта", ООО "Стройгазконсалтинг", ООО "СГК-Трубопроводстрой-7"), не имеют ссылки на договор между сторонами, не содержат предусмотренное договором место выполнения работ (г. Емва), не содержат указание на выполнение работ ответчиком и иные признаки, позволяющие отнести указанные в актах сведения к данному делу. Отсутствуют относимые к делу сведения и в документах (договор от 30.04.2017 и соглашения к нему, акт о приемке выполненных работ N 1 от 31.07.2017, справка о стоимости выполненных работ), истребованных судом от ЗАО "Центргазтрубопроводстрой".

Представленные ответчиком в дело акты скрытых работ (т 2 л.д. 3-9) не могут быть признаны достаточным и достоверными доказательствами, поскольку подписаны представителями самого истца, а также Куликовым П.В., полномочия которого на приемку работ истец отрицает. Доказательства наличия у Куликова П.В. указанных полномочий в деле отсутствуют.

Аналогичным образом суд оценивает и представленные ответчиком командировочные удостоверения его работников, в которых отсутствуют отметки (подписи, печати) уполномоченных представителей истца.

Кроме того, сам факт направления ответчиком своих работников в командировку не является достаточным доказательством выполнения ими работ в объеме и в месте, предусмотренных договором.

Из представленного в суд ответчиком заключения специалиста ООО "Независимая экспертно-оценочная корпорация" следует, что заключение составлено специалистом лишь по результатам исследования указанных документов (договор, акты освидетельствования

скрытых работ, акты скрытых работ), а также проекта и схем расположения бурильных скважин, подготовленных и представленных специалисту самим Предпринимателем. При подготовке заключения специалист на место выполнения работ не выезжал, место выполнения работ фактически не осматривал. В связи с изложенным достоверность и относимость данного доказательства вызывает у суда сомнения, которые не устранены исследованием других имеющихся в деле доказательств.

Истребованные судом по ходатайству ответчика материалы проверки КУСП 7411 от 12.07.2011 отдела полиции N 3 УМВД России по городу Кирову не содержат доказательств выполнения ответчиком работ в полном объеме и в соответствии с условиями договора.

Договором между сторонами предусмотрены адреса для обмена юридически значимыми сообщениями посредством почтовой связи (вторая страница договора). При этом договор не содержит условий о возможности обмена юридически значимыми сообщениями посредством электронной почты; не содержит адреса электронной почты сторон.

В связи с этим копии страниц интернет-сайтов, содержащиеся в представленном истцом протоколе осмотра доказательств нотариусом (т.1 л.д. 85-140), не могут быть признаны доказательствами, подтверждающими передачу сторонами друг другу юридически значимых сообщений (в том числе направления актов о приемке выполненных работ и др.), поскольку указанные сведения переданы по каналам связи, не позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

При этом из представленных истцом документов (в том числе отзыва на встречное исковое заявление) следует, что истцом признается лишь факт получения акта о приемке выполненных работ, который был направлен ответчиком 14.07.2017 в почтовом отправлении по адресу истца, указанному в договоре.

Согласно пункту 1 статьи 719 ГК РФ подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328).

Заявляя о том, что работы по бурению 5 отверстий глубиной 15 м были выполнены ответчиком в месте, не предусмотренном договором (п. Веселый кут на расстоянии 140 км от согласованного в договоре места бурения - г. Емва), по зависящим от истца причинам, ответчик не представил суду доказательств согласования истцом изменения места исполнения обязательства по выполнению работ (статья 316 ГК РФ), а также доказательства направления истцу уведомления о наличии препятствий для выполнения работ в месте, предусмотренном договором (г. Емва), и получения от истца указаний выполнить работу в другом месте (п. Веселый кут).

Из материалов дела не следует, что ответчик уведомлял истца о приостановлении работ по каким-либо причинам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно,

что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Согласно общему правилу статьи 717 ГК РФ заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора.

Учитывая изложенные обстоятельства, истец был вправе отказаться от исполнения договора, что было сделано истцом путем направления ответчику претензии от 20.06.2017.

Согласно положениям пункта 4 статьи 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Судом установлен факт выполнения ответчиком для истца работ по бурению 2 отверстий глубиной 35 метров на территории г. Емва. Согласно условиям договора стоимость выполненных работ составляет 210 000 рублей (2 х 35м х 3000 руб.).

Таким образом, ответчик неправомерно удерживает сумму полученного от истца аванса в размере 235 000 рублей (445 000 руб. - 210 000 руб.), которая подлежит возврату истцу.

Относительно встречных исковых требований суд пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Согласно пункту 2 указанной статьи под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с пунктом 1 статьи 716 ГК РФ подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок.

Подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 716 ГК РФ, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при

предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства (пункт 2 статьи 716 ГК РФ).

В материалах дела отсутствуют доказательства простоя работников ответчика по вине истца, несения ответчиком транспортных расходов, а также доказательства предупреждения ответчиком истца об отсутствии возможности выполнить работу в разумный срок в согласованном договором месте (г. Емва).

Таким образом, ответчиком не представлено доказательств возникновения у него убытков по вине истца.

Учитывая изложенное, в силу приведенных правовых норм, условий договора и установленных судом обстоятельств исковые требования по первоначальному иску являются обоснованными и подлежат удовлетворению частично в сумме 235 000 рублей 00 копеек; встречные исковые требования не могут быть признаны обоснованными и не подлежат удовлетворению.

В соответствии с положениями статей 101, 106 АПК РФ в состав судебных расходов входят расходы на уплату государственной пошлины и судебные издержки, связанные с рассмотрением дела в арбитражном суде, в том числе расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей). В силу части 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В связи с рассмотрением настоящего дела в суде истец понес следующие расходы: расходы на уплату государственной пошлины при подаче искового заявления в сумме 11 900 рублей, а также расходы на оплату услуг по оказанию юридической помощи в сумме 30 000 рублей.

В обоснование требований о возмещении расходов на оплату услуг по оказанию юридической помощи истец представил в арбитражный суд следующие документы:

- соглашение об оказании юридической помощи от 15.06.2017, заключенное с Кожаевой Н.А. (исполнитель; представитель), согласно которому исполнитель обязуется осуществить досудебную претензионную работу, подготовить исковое заявление, участвовать во всех судебных заседаниях по иску к Обществу (пункт 1.2 соглашения); вознаграждение за оказание юридической помощи устанавливается в размере 30 000 рублей (пункт 3.1 соглашения);

- акт сдачи-приемки части оказанных услуг от 29.08.2017;

- расходный кассовый ордер N 104 от 15.06.2017, согласно которому истец уплатил исполнителю денежные средства в сумме 30 000 рублей в счет оплаты услуг по указанному соглашению.

Из указанных документов, иных материалов дела (в том числе искового заявления) и обстоятельств его рассмотрения следует, что в связи с рассмотрением данного дела:

- представителем заявителю оказана следующая юридическая помощь: подготовлены досудебная претензия, исковое заявление, отзыв на встречное исковое заявление;

- заявитель понес расходы на оплату услуг в сумме 30 000 рублей.

Между тем, указанная в пункте 1.2 соглашения услуга по участию исполнителя в судебных заседаниях фактически не была оказана истцу, поскольку исполнитель не

участвовал ни в одном судебном заседании Арбитражного суда Кировской области.

Учитывая изложенное, а также время, которое мог бы затратить на подготовку материалов по данному делу квалифицированный специалист, продолжительность рассмотрения и сложность дела, а также объем (количество и качество) совершенных представителем действий при оказании истцу юридической помощи, суд полагает разумными и подлежащими распределению между сторонами расходы, понесенные истцом на оплату услуг представителя, в сумме 15 000 рублей.

Таким образом, в силу положений статей 101, 106 и части 1 статьи 110 АПК РФ, учитывая результаты рассмотрения дела, предъявленные истом судебные расходы (издержки) подлежат взысканию с ответчика пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований в сумме 14 205 рублей 62 копейки, в том числе: расходы на уплату государственной пошлины - в сумме 6284 рубля 27 копеек, расходы на оплату услуг по оказанию юридической помощи - в сумме 7921 рубль 35 копеек.

В силу положений части 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные ответчиком при подаче встречного искового заявления, относятся на ответчика (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1).

Руководствуясь статьями 167, 168, 169, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

удовлетворить исковые требования общества с ограниченной ответственностью "ГЕОДРИЛЛИНГ" (данные извлечены) частично: взыскать с индивидуального предпринимателя Ивониной Татьяны Витальевны (данные извлечены) в пользу общества с ограниченной ответственностью "ГЕОДРИЛЛИНГ" ((данные извлечены) денежные средства в сумме 235 000 (двести тридцать пять тысяч) рублей 00 копеек - задолженность; а также денежные средства в сумме 14 205 (четырнадцать тысяч двести пять) рублей 62 копейки - судебные расходы. В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Отказать индивидуальному предпринимателю Ивониной Татьяне Витальевне (данные извлечены) в удовлетворении встречных исковых требований.

Решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в арбитражный суд апелляционной инстанции (Второй арбитражный апелляционный суд) по правилам главы 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Апелляционная жалоба (в том числе в электронном виде) подается через Арбитражный суд Кировской области.

Судья Подпись Р.А.ВЫЧУГЖАНИН

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Изменения в Кодексы РФ

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
от 25.12.2018 N 493-ФЗ

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ
от 25.12.2018 N 486-ФЗ

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 25.12.2018 N 485-ФЗ

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 25.12.2018 N 485-ФЗ

ЖИЛИЩНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 25.12.2018 N 478-ФЗ, от 25.12.2018 N 482-ФЗ

Федеральные законы:

Федеральный закон от 11.12.2018 N 464-ФЗ
"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
Лицам, находящимся под домашним арестом, разрешили голосовать

Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ
(ред. от 18.12.2018)
"О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"

Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ
(ред. от 18.12.2018)
"Об информации, информационных технологиях и о защите информации"

Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ
(ред. от 18.12.2018)
"О валютном регулировании и валютном контроле"

Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ
(ред. от 18.12.2018)
"Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"

Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ
(ред. от 18.12.2018)
"О воинской обязанности и военной службе"

Федеральный закон от 25.12.2018 N 476-ФЗ
"Об ожидаемом периоде выплаты накопительной пенсии на 2019 год"

Продолжительность ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии на 2019 год составит 252 месяца

Федеральный закон от 25.12.2018 N 478-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Федеральный закон от 25.12.2018 N 481-ФЗ
"О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"

С 1 января 2019 года минимальный размер оплаты труда составит 11 280 рублей в месяц

Федеральный закон от 25.12.2018 N 482-ФЗ
"О внесении изменений в статью 164 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"

Федеральный закон от 25.12.2018 N 483-ФЗ
"О внесении изменений в статью 29.1 Федерального закона "Об отходах производства и потребления"

Установлен ряд особенностей перехода субъектов РФ к новой системе обращения с твердыми коммунальными отходами

Федеральный закон от 25.12.2018 N 495-ФЗ
"О внесении изменения в Федеральный закон "О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"

Для женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет, сохранено право на получение обязательной доли в наследстве

Федеральный закон от 27.12.2018 N 537-ФЗ

"О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" и статью 12 Федерального закона "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"

С 3 до 5 миллионов рублей увеличена предельная сумма микрозайма, выдаваемого заемщику микрофинансовой организацией

Федеральный закон от 27.12.2018 N 539-ФЗ
"О внесении изменения в статью 9 Федерального закона "Об исполнительном производстве"

Подписан закон об увеличении суммы задолженности, подлежащей взысканию на работе у должника, с двадцати пяти тысяч рублей до ста тысяч рублей

Федеральный закон от 27.12.2018 N 558-ФЗ
"О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации в части упорядочения норм, регулирующих переустройство и (или) перепланировку помещений в многоквартирном доме"

Подписан закон, направленный на унификацию положений ЖК РФ о согласовании перепланировок в жилых и нежилых помещениях в многоквартирных домах

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090
(ред. от 24.11.2018)
"О Правилах дорожного движения"
(вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения")

Постановление Правительства РФ от 29.11.2018 N 1436
"О внесении изменений в типовой договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"

Правительство РФ разрешило неоднократно продлевать договор найма жилого помещения для детей-сирот

Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 N 1206
(ред. от 29.11.2018)
"Об утверждении Порядка назначения и выплаты ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан"

Постановление Правительства РФ от 09.10.2015 N 1085
(ред. от 30.11.2018)
"Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090
(ред. от 04.12.2018)
"О Правилах дорожного движения"
(вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения")

Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 N 565
(ред. от 14.12.2018)
"Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе"

Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 N 663
(ред. от 14.12.2018)
"Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 N 964
(ред. от 19.12.2018)
"Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации

Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002
(ред. от 19.12.2018)
"Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681
(ред. от 19.12.2018)
"Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"

Акты министерств и ведомств РФ

Приказ Минтруда России от 12.11.2018 N 695н
"Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2018 года"

Величина прожиточного минимума за III квартал 2018 года выросла в отношении взрослых и уменьшилась в отношении детей

Величина прожиточного минимума в целом по РФ за III квартал 2018 года установлена на душу населения в размере 10451 рубля, для трудоспособного населения - 11310 рублей, пенсионеров - 8615 рублей, детей - 10302 рублей.

Таким образом, величина ПМ за рассматриваемый период по сравнению со II кварталом 2018 года увеличилась: на душу населения - на 0,1 процента, для трудоспособного населения - на 0,3 процента, для пенсионеров - на 0,4 процента, при этом для детей уменьшилась на 0,8 процента.

Информация ФССП России
"Исполнение на территории иностранных государств судебных актов, принятых компетентными органами Российской Федерации"

ФССП России даны разъяснения по вопросам исполнения решений российских судов на территории иностранного государства

Письмо ФНС России от 29.11.2018 N БС-4-21/23076@
"О предоставлении сведений о лицах предпенсионного возраста для подтверждения права на налоговые льготы с 01.01.2019"

Информация Банка России от 14.12.2018
"Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 0,25 процентного пункта, до 7,75% годовых"

Акты федеральной судебной власти

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2018 N 45-П
"По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Трофимовой"

Работникам, уволенным в связи с ликвидацией организации, должно быть гарантировано право на сохранение среднего заработка на период трудоустройства и после ее завершения

Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 N 46-П

"По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобами граждан В.И. Леоновой и Н.Я. Тимофеева"

Использование индивидуальных квартирных источников тепловой энергии не освобождает от обязанности вносить плату за коммунальную услугу по отоплению в части потребления тепловой энергии на общедомовые нужды, но размер платы должен быть пересмотрен

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 43
"О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года N 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" и от 22 декабря 2015 года N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46
"О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)"

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил особенности приобретения "шпионской" аппаратуры для личной безопасности, напомнил о последствиях опубликования чужих СМС, предостерег от невыплаты заработной платы работнику, работавшему без трудового договора

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48
"О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан"

Верховным Судом РФ обобщена практика рассмотрения споров, связанных с формированием конкурсной массы по делам о банкротстве граждан

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

Закон Кировской области от 11.11.2014 N 469-ЗО
(ред. от 03.12.2018)
"О социальном обслуживании граждан в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 30.10.2014 N 41/275)
(вместе с "Перечнем социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг, по видам социальных услуг")

Закон Кировской области от 04.12.2012 N 222-ЗО

(ред. от 03.12.2018)
"О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 29.11.2012 N 19/316)
(вместе с "Методикой расчета субвенций местным бюджетам из областного бюджета на выполнение отдельных государственных полномочий по назначению и выплате ежемесячных денежных выплат на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), в приемной семье, и по начислению и выплате ежемесячного вознаграждения, причитающегося приемным родителям", "Методикой расчета субвенций местным бюджетам из областного бюджета на выполнение отдельных государственных полномочий по обеспечению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение в соответствии с Законом Кировской области "О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, попавших в сложную жизненную ситуацию")

Закон Кировской области от 25.11.2010 N 578-ЗО
(ред. от 03.12.2018)
"О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 25.11.2010 N 53/250)

Закон Кировской области от 04.12.2007 N 200-ЗО
(ред. от 03.12.2018)
"Об административной ответственности в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 22.11.2007 N 19/349)
(вместе с "Протоколом об административном правонарушении")

Закон Кировской области от 01.08.2006 N 32-ЗО
(ред. от 03.12.2018)
"О формах и порядке предоставления меры социальной поддержки по обеспечению ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, жильем за счет средств федерального бюджета"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 27.07.2006 N 5/113)
(вместе со "Свидетельством о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения")

Закон Кировской области от 06.06.2007 N 131-ЗО
(ред. от 03.12.2018)
"Об отходах производства и потребления в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 31.05.2007 N 14/160)
(с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2019)

Закон Кировской области от 29.12.2004 N 292-ЗО
(ред. от 18.12.2018)
"О местном самоуправлении в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 23.12.2004 N 43/268)

Закон Кировской области от 07.12.2004 N 284-ЗО
(ред. от 18.12.2018)
"Об установлении границ муниципальных образований Кировской области и наделении их статусом муниципального района, городского округа, городского поселения, сельского поселения"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 25.11.2004 N 42/244)

Закон Кировской области от 04.12.2007 N 200-ЗО
(ред. от 21.12.2018)
"Об административной ответственности в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 22.11.2007 N 19/349)
(вместе с "Протоколом об административном правонарушении")

Закон Кировской области от 29.12.2004 N 292-ЗО
(ред. от 21.12.2018)
"О местном самоуправлении в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 23.12.2004 N 43/268)

Постановления Правительства Кировской области

Постановление Правительства Кировской области от 27 ноября 2018 г. N 554-П
«Об установлении величины прожиточного минимума по Кировской области за III квартал 2018 г.

Установить ... величину прожиточного минимума в целом по Кировской области за III квартал 2018 года в расчете на душу населения - 9897 рублей, для трудоспособного населения - 10572 рубля, для пенсионеров - 8086 рублей, для детей - 10121 рубль.

Постановление Правительства Кировской области от 22.05.2018 N 246-П
(ред. от 27.11.2018)
"Об утверждении Порядка и условий присвоения почетного звания "Заслуженный юрист Кировской области"

Постановление Правительства Кировской области от 18.10.2011 N 123/502
(ред. от 29.11.2018)
"О Порядке и условиях предоставления ежемесячной социальной выплаты инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов"

Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491
(ред. от 15.12.2018)
"Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность"

Постановление Правительства Кировской области от 21.12.2018 N 593-П
"Об увеличении и утверждении размеров отдельных социальных выплат семьям с детьми, проживающим на территории Кировской области"

Кировская городская Дума

Решение Кировской городской Думы от 25.11.2015 N 42/4
(ред. от 19.12.2018)
"О налоге на имущество физических лиц"

Иные органы и организации

Обзор: "Как будут работать новые апелляционные и кассационные суды по ГПК РФ и КАС РФ"
(КонсультантПлюс, 2018)
Обзор: "Верховный Суд обобщил практику по спорам о взыскании ущерба с работника"
(КонсультантПлюс, 2018)
Обзор: "Практика коллегии по экономическим спорам ВС РФ: обзор определений за 26 - 30 ноября"
(КонсультантПлюс, 2018)

Анонсы публикаций в периодической печати

Статья: ВС РФ напомнил судам, какие обстоятельства учитывать при снижении неустойки и как в таком случае распределять судебные расходы
(Ворожевич А.)
("ЭЖ-Юрист", 2018, N 43)
Положения процессуального законодательства о пропорциональном распределении судебных расходов (ст. 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства и получением кредитором необоснованной выгоды.

Статья: Продавец земельного участка должен сообщить покупателю о возможных ограничениях в его использовании, связанных с расположением такого участка
(Ворожевич А.)
("ЭЖ-Юрист", 2018, N 43)
Продавец обязан уведомить покупателя обо всех известных ему юридических и фактических ограничениях в использовании земельного участка. В том числе сообщить ему сведения о соседних землях, если их использование влияет на пользование участком. При этом неважно, зарегистрированы ли ограничения в ЕГРН.

Статья: Неиспользованный отпуск не сгорает. Работодатель должен выплатить уволенным работникам компенсацию за все годы
(Шестакова М.)
("ЭЖ-Юрист", 2018, N 44)
Некоторые суды считают, что законодательством предусмотрен ограниченный срок на подачу иска о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск. То есть потребовать ее можно только в течение трех месяцев после истечения 18-месячного периода - срока, в течение которого у работника существует право на предоставление ему неиспользованного отпуска. Так суды трактуют положения Конвенции Международной организации труда N 132 "Об оплачиваемых отпусках" (далее - Конвенция МОТ N 132). Конституционный Суд РФ решил, что это неправильная позиция. Теперь должны быть пересмотрены дела заявителей, которые обратились с жалобой в КС РФ.

Статья: Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам процессуального права за июнь - июль 2018 г.
(Солохин А.Е.)
("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2018, N 9)

Статья: Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по налоговым спорам за июнь - июль 2018 г.
(Щекин Д.М., Машков Л.И.)
("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2018, N 9)

Статья: ВС РФ допустил возможность сноса жилого дома, часть которого оказалась на чужом земельном участке
(Ворожевич А.)
("ЭЖ-Юрист", 2018, N 46)
Часть дома ответчика находилась на земельном участке истца. Суды нижестоящих инстанций не нашли

оснований для сноса данного дома как самовольной постройки. Однако ВС РФ отправил дело на новое рассмотрение. Он отметил, что длительность существования возведенной ответчиком самовольной постройки сама по себе не может служить основанием для ее сохранения, если она возведена на чужом земельном участке без законных оснований. Отказывая в иске о сносе самовольной постройки, суды должны были обосновать, какими иными способами истец мог защитить свое нарушенное право.

Статья: ГИБДД ошиблась? Водитель! Получи компенсацию из казны!
(Пластинина Н.)
("Административное право", 2018, N 4)
Вам прислали штраф за чужую машину, и вы его успешно оспорили? Не спешите покидать стены суда. Правомерно требуйте компенсировать расходы на адвоката!

Из «Российской газеты»

Извлечение

Владимир Баршев. Въезд бесплатный

30 декабря вступает в силу закон *об организации дорожного движения. Новый документ передает огромные полномочия местным властям. По сути, они становятся полноценными хозяевами собственных дорог*

Акцент: местные власти смогут принимать законы, которые запрещают организацию платных парковок возле больниц, стадионов, школ, иных социальных учреждений

«Российская газета» № 271 от 03.12.2018 г., стр. 1 и 4

Юлия Кривошапко. Оценка пойдет на поправку

Порядок оспаривания кадастровой стоимости недвижимости могут изменить

Собственникам предложат обращаться напрямую в государственные бюджетные учреждения (ГБУ), которые занимаются кадастровой оценкой. Такой законопроект разработало Минэкономразвития

Акцент: если рынок будет проседать более чем на 30 процентов, то на такую же величину будет снижаться и кадастровая стоимость

«Российская газета» № 272 от 04.12.2018 г., стр.2

Ольга Игнатова. Добавить к пенсии

Покупка баллов станет доступнее

"Российская газета" публикует закон об изменениях в расчете взносов на пенсионное страхование. Теперь их минимальный размер будет определяться от суммы одного минимального размера оплаты труда, а не двух МРОТ.

"Сегодня для получения страховой пенсии нужно выработать определенный стаж и набрать определенное количество страховых баллов, - напоминает председатель Комитета Совета Федерации по соцполитике Валерий Рязанский. - Страховые баллы формируются из отчислений работодателей. Ежемесячно они перечисляют в Пенсионный фонд определенный процент с учетом заработка сотрудников. Но многие люди зачастую оказываются в сложной ситуации, когда незадолго до выхода на пенсию лишаются работы. И не могут трудоустроиться. Стаж-то у них выработан, а вот баллов не хватает. В такой ситуации человек может самостоятельно докупить недостающие баллы".

Как пояснили "РГ" в Пенсионном фонде России, существует минимальный годовой взнос, который до последнего времени рассчитывался по такой формуле: 2 МРОТ умноженные на 26 процентов и умноженные на 12 месяцев. В рублях это чуть более 59 тысяч в год (для расчета берется МРОТ на начало года).

Минимального взноса в этом году хватит на покупку 2,231 пенсионного балла. Кроме того, период уплаты добровольных взносов в Пенсионный фонд засчитывается в трудовой стаж

Не так уж и мало! Но, как напоминает Рязанский, это все равно меньше, чем платит работодатель. И в то же время особо подчеркивает, что именно для того, чтобы приобретение пенсионных баллов стало для граждан более доступным, для расчета минимального годового взноса теперь будет браться не два МРОТ, а один. Минимального взноса в нынешнем году хватит на покупку 2,231 балла. В

Пенсионном фонде добавляют, что период уплаты добровольных взносов засчитывается и в стаж. В нынешнем году минимальный страховой стаж для начисления страховой пенсии составляет 9 лет. Минимальное количество страховых баллов - 13,8.

Для кого еще может представлять интерес покупка баллов? В принципе для любого человека, который в силу каких-то причин не работал. Например, любой заботливый муж может оплатить будущую страховую пенсию своей супруге. Купить баллы могут и самозанятые граждане, к которым относятся индивидуальные предприниматели, нотариусы, адвокаты, частные детективы, воспитатели, всевозможные помощники по хозяйству, переводчики и репетиторы, фермеры.

«Российская газета» № 272 от 04.12.2018 г., стр.2

Мария Щедрина. Стройка с затяжкой

Застройщик заплатил жильцу за позднюю передачу квартиры

Суд взыскал за семимесячное ожидание квартиры со строительной компании в пользу покупателя квартиры 630 тысяч рублей, включая компенсацию морального вреда, расходы по найму жилья

«Российская газета» № 272 от 04.12.2018 г., стр.9

Марина Гусенко. Детские радости

Размеры больничных и пособий по беременности, родам и уходу за детьми вырастут

С нового года увеличиваются суммы зарплат, с которых будут рассчитываться взносы в Пенсионный фонд России и Фонд социального страхования. Это повлияет на увеличение количества пенсионных баллов, которые можно заработать за год, а также на размер больничных и "детских" пособий. "Российская газета" публикует постановление правительства об этом.

«Российская газета» № 272 от 04.12.2018 г., стр.1

Владимир Баршев. Разъедемся без ГАИ

Электронный полис надо распечатать

В каких случаях водители не обязаны сообщать в полицию об аварии и когда они могут покинуть место ДТП, чтобы их не привлекли к ответственности? Это прописано в постановлении правительства о поправках в Правила дорожного движения, которое публикует "Российская газета".

«Российская газета» № 273 от 05.12.2018 г., стр.2

Владимир Куликов. Побои не прощают

Председатель Верховного суда поддержал правила борьбы с семейным насилием

Благодаря декриминализации статьи "Побои" фактически наступила реальная ответственность за семейное насилие. Процедура наказания семейного тирана значительно упрощена. «Раньше, когда женщина приносила заявление о побоях в полицию, там разводили руками и предлагали идти в суд. Статья "Побои" относилась к делам частного обвинения. Это значит, что жертва сама должна была идти в суд. Понятно, что у редкой избитой жены есть в нужном объеме знание и сила, чтобы юридически грамотно оформить материалы и подать в суд на мужа. Сейчас полиция оформляет протокол и передает дело в

суд» Об этом заявил председатель Верховного суда России Вячеслав - Лебедев

«Российская газета» № 273 от 05.12.2018 г., стр.5

Наталья Козлова. Суд: Встать, робот идет

В российские суды посадят роботов-стенографистов

Со следующего года роботы-стенографисты появятся во всех российских судах. Нововведение должно порадовать простых граждан - истцов, ответчиков, свидетелей и озаботить некоторых представителей судейского сообщества.

О роботах – стенографистах сообщил ТАСС со ссылкой на генерального директора Судебного департамента при Верховном суде РФ Александра Гусева. Об этой новости высокопоставленный чиновник заявил в кулуарах заседания Совета судей РФ.

- Это перспективно. Мы со следующего года начнем внедрение повсеместно, во всех судах, потому что это облегчит значительно работу секретарей судебного заседания. Уже введен механизм аудиопротоколирования, будет этот робот-стенографист, - сказал он.

Почему информация о замене секретарей судебного заседания на роботов-стенографистов имеет такое важное значение именно для граждан? А вот почему.

Во-первых, секретарь судебного заседания может быть не самым опытным и просто не успеть зафиксировать важные моменты. Но это не главное. Важнее вот что. Не секрет, что в отдельных случаях протокол судебного заседания отличается от того, что говорят в зале заседания участники судебного процесса. Оговоримся сразу: речь идет не о всех судьях, а о тех, кто заинтересован в определенном решении, независимо от того, что говорят факты, эксперты и свидетели.

,, Робот-стенографист синхронизирует цифровую запись заседания, регулирует уровень шумоподавления, ведет текстовую расшифровку фонограмм ,,

С годами даже сложилась некая негласная практика общения такого судьи и секретаря суда. Выглядит она следующим образом.

Судья, ведущий процесс, показывает секретарю, что из показаний записывать, а что нет. Это может быть какой-то жест или взгляд. Судья может, к примеру, перелистывать дело, а может, и просто появление в руке судьи, предположим, авторучки будет сигналом секретарю не писать, а делать вид, что пишет. И получается, что-то сказанное в зале заседания секретарь суда тщательно фиксирует, а что-то банально пропускает, хотя строго по закону должен записывать все, кроме вдохов и выдохов.

Почему тщательное и полное ведение судебных протоколов так важно?

После решения спора в первой инстанции несогласные обращаются выше и дальше. Это происходит почти в каждом случае. Очень редко решения первой инстанции не обжалуются.

А уже в апелляции или кассации такие неполные протоколы могут сыграть злую шутку с участниками процесса. В эти инстанции участников процесса не зовут, а изучаются документы, которые есть в деле, в том числе и протокол судебного заседания.

Вот и получается, граждане уверены, что их слова, показания свидетелей, важная деталь, все, что было озвучено в суде, в более высокой судебной инстанции увидят и прочтут.

Но не тут-то было. Оказывается, что в протоколах ничего, на что рассчитывает участник процесса, не зафиксировано. Именно поэтому опытные защитники практически всегда ведут запись судебного процесса, а потом сверяют свою запись с протоколом судебного заседания и в случае появившихся расхождений или серьезных пропусков пишут замечания на судебный протокол.

В этом году такую систему, когда все фиксирует техника, уже опробовали.

С июля 2018 года комплекс аудиовидеофиксации судебных заседаний "Нестор. Правосудие" проходил опытную эксплуатацию в Свердловском и Шебекинском районных судах Белгородской области.

Разработчики сделали десятки доработок системы.

Специалисты говорят, что понадобится еще несколько месяцев, чтобы ее дополнить.

Участники заседания комиссии Совета судей РФ по информатизации и автоматизации работы судов подчеркнули, что это полностью российская разработка.

- По отзывам секретарей, это существенно облегчает работу, затраты по времени на составление протокола раза в два уменьшаются, - объяснил Шипилов.

В 2019 году заказана поставка 100 комплектов систем для аудиовидеопротоколирования, которое вводится в обязательном порядке в сентябре следующего года.

Робот-стенографист способен при помощи распознавателей речи автоматически составлять тексты протоколов судебных заседаний с приложением аудио- и видеозаписи, включая речи участников заседаний суда, выступающих по видео-конференцсвязи.

Робот позволяет проводить интернет-трансляцию судебных заседаний. Но наибольший эффект комплекс может дать при долгих судебных заседаниях.

Робот-стенографист синхронизирует цифровую запись заседания по нескольким независимым каналам, автоматически регулирует уровень усиления и шумоподавления, ведет текстовую расшифровку фонограмм, в том числе в режиме реального времени.

«Российская газета» № 274 от 06.12.2018 г., стр.1 и 7

Владислав Куликов. Семейный банкрот

Должники не смогут переписывать имущество на жен и детей

В четверг пленум Верховного суда России обсудил проект постановления по процедуре личного банкротства. Подготовленные разъяснения закрывают лазейки для должников, пытающихся раздать все свои богатства родным, лишь бы не платить по долгам. На практике часто возникают ситуации, когда с человека нечего взять, хотя его жена и дети живут в роскоши. Когда кредиторы начинают поднимать документы, выясняется, что должник поступил как заботливый муж и отец: переписал на родных все, что имеет. Но только ли благородство и думы о близких двигали им? У кредиторов всегда на этот счет возникают сомнения.

Согласно подготовленному документу, кредиторы вправе подключиться к процедуре раздела имущества между

должником и его второй половинкой и оспорить сделки, которые посчитают липовыми.

"Наболевший вопрос о злоупотреблениях супругов в стиле "муж и жена - одна сатана" теперь будет разрешен, - сказал "РГ" адвокат Вячеслав Голенев. - Например, муж с женой заключают алиментное соглашение или соглашение о разделе имущества, в котором сумма алиментов на одного ребенка составляет, условно говоря, десять миллионов рублей в месяц, либо супруге передается 99 процентов имущества, а супруг, у которого масса обязательств, остается, условно, в одной рубашке".

По закону супруги вправе в любой момент разделить имущество. Но если у кого-то долги, сделать это придется под надзором кредиторов.

"Следует поддержать и предложение об объединении дел о банкротстве обоих супругов, - говорит Вячеслав Голенев. - Это нововведение навеяно свежей судебной практикой".

По его словам, подобный подход позволит исключить ситуации, когда с одного из супругов раньше времени спишут долги, когда все семейное имущество еще не распределено и все процедуры не закончены.

Но это не значит, что процедуру банкротства надо будет обязательно включать для всей семьи. Если задолжал кто-то один, то ему придется разбираться и с кредиторами, и с родными. Но когда жена должника хочет полностью от него отделиться и забрать свое, суды должны досконально вникнуть и разделить по справедливости, а также выяснить, должна ли семья отвечать по долгу или вся тяжесть лежит на муже. Поэтому на практике не исключено, что делить будут не только имущество, но и долг.

Также документ подробно объясняет, что нельзя забрать у банкрота ни при каких обстоятельствах.

Верховный суд подтвердил, что на единственное жилье должника распространяется иммунитет

"Процедура личного банкротства призвана защитить граждан, попавших в трудную финансовую ситуацию, - отметил председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. - Она позволяет списать безнадежные долги после того, как будет проведен жесткий аудит финансового состояния человека. При проведении такого аудита важно соблюдать баланс между правами должника и правами кредитора. Закон гарантирует человеку, проходящему процедуру личного банкротства, сохранение определенного имущественного минимума, необходимого для жизни. Разъяснения Пленума Верховного суда России помогут судам более эффективно рассматривать подобные дела. В частности, крайне важны разъяснения, что именно в обязательном порядке исключается из конкурсной массы. Пленум разрешает при наличии серьезных причин повышать базовый имущественный минимум, оставляемый должнику. Например, если человек болен и ему необходимы средства на лечение".

Кстати, вчера в кулуарах пленума председатель Совета судей Виктор Момотов подтвердил "РГ", что Совет судей разрабатывает типовые правила поведения в суде и они призваны укрепить авторитет правосудия.

"В вопросах уважения к суду особое значение придается поведению судебных

представителей и адвокатов, которые должны проявлять профессионализм и добросовестность. Именно они во многом формируют мнение о судебной системе, - сказал он. - Европейский суд неоднократно указывал на особый статус адвокатов в отправлении правосудия, относя их к посредникам между обществом и судом".

Виктор Момотов особо подчеркнул, что ни адвокаты, ни прокуроры не являются частью правосудия, они профессиональные участники процесса.

"Согласно Конституции, правосудие в России осуществляется только судом (часть 1 статьи 118), - сказал Виктор Момотов. - То есть не прокуратурой и не адвокатурой. Аналогичные положения закреплены в конституциях всех цивилизованных государств, и ни в одном из них адвокат не входит в состав суда".

«Российская газета» № 276 от 07.12.2018 г., стр.1 и 5

Ирина Ренжина. Фундамент дал трещину

За незаконную перепланировку подвалов введут штрафы

За незаконную перепланировку подвалов и нежилых помещений на первых этажах домов депутаты предложили ввести штрафы. Поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях уже внесены в Госдуму.

Действующие законы предусматривают административную ответственность только за самовольную перепланировку жилых помещений в многоквартирных домах. "Жилищный кодекс регулирует взаимоотношения по жилым помещениям. Мы его расширяем", - отметил Павел Качкаев.

Кроме того, ответственность за перепланировку несут только физические лица, хотя помещениями на первых этажах и в подвалах часто владеют компании или муниципалитеты. Если законопроект примут, то должностным лицам придется заплатить за незаконную перепланировку штраф в размере 4-5 тысяч рублей, а юридическим - 40-50 тысяч рублей.

За предложением депутатов стоит реальная проблема - перепланировки в подвалах не редкость. В то же время именно они являются самыми опасными, так как они затрагивают фундамент и опорные конструкции, на которых приходится основной вес многоквартирного дома.

Это может привести к плачевным последствиям для здания: трещинам, проседанию строения и даже обрушению. В 2015 году в Перми из-за углубления подвала рухнул подъезд пятиэтажки. Собственники помещения в цокольном этаже хотели сделать высокие потолки, а в итоге произошла трагедия. В 2016 году обвалился дом в Междуреченске, потому что магазин в подвале расширял окно.

«Российская газета» № 27 от 12.12.2018 г., стр.1 и 5

Наталья Козлова. Папа на три часа

Предложено установить порядок обязательного общения детей с родителями после развода

Важные нововведения в Семейный кодекс разработала группа депутатов. Законопроект уже внесен в Госдуму.

Документ четко прописывает варианты общения ребенка с родителем, который живет отдельно, и устанавливает минимальное время на их встречи до решения суда.

Законодатели напомнили, казалось бы,

банальную истину - ребенок имеет право на общение с обоими родителями. А родитель, живущий отдельно от ребенка, может общаться с ребенком и принимать участие в его воспитании. Важный момент, о котором многие забывают - развод, признание брака недействительным или раздельная жизнь папы и мамы никак не влияют на права ребенка.

По мнению депутатов, права ребенка и живущего отдельно родителя часто фактически не соблюдаются. По словам законодателей, и жизнь их подтверждает буквально каждый день, ребенок нередко становится "разменной монетой" и способом давления на второго родителя.

В законопроекте предлагается закрепить, что на время суда о порядке "осуществления родительских прав" продолжительность еженедельного общения ребенка и его родителя не может быть меньше трех часов. Это очень важное уточнение. Нередко конфликты в разведенной семье достигают той точки кипения, когда один из родителей любыми способами не дает бывшему супругу видеться с ребенком.

Кроме того, законопроект содержит перечень способов общения ребенка и родителя, живущего отдельно - по телефону, текстовыми сообщениями, общение в социальных сетях.

Закрепить эти способы общения в статье 66 Семейного кодекса нужно для того, чтобы их нельзя было запретить, уверены законодатели.

«Российская газета» № 279 от 12.12.2018 г., стр. 6

Владимир Куликов. Защита по средствам

Справедливый гонорар адвоката. Какой он?

Федеральная палата адвокатов начинает масштабное исследование с целью определить средний размер адвокатских гонораров по всей стране. В конечном счете планируется научным образом установить размер справедливых тарифов.

Вопрос честной цены крайне важен не только для адвокатов, но в первую очередь для граждан. Если все получится так, как задумано, людям, чьи права были нарушены, не придется платить за справедливость из своего кармана. По закону положено, что победившей стороне процесса возмещаются все расходы, в том числе оплата услуг адвоката. Однако суды часто срезают выплаты, считая, что изначально гонорар был завышен. Мол, правда столько не стоит, защитник запросил за свою работу слишком много. Поэтому, например, из пятидесяти тысяч рублей, который истец заплатил защитнику, суды могут присудить к возмещению только десять тысяч. Кстати, недавно на это обратил внимание председатель Совета судей Виктор Момотов.

"Действующее процессуальное законодательство предоставляет суду возможность снизить размер судебных расходов, взыскиваемых с проигравшей стороны спора, до разумных пределов", - заметил он, выступая на научной конференции памяти профессора С.Н. Братуся в Институте законодательства и сравнительного правоведения при правительстве России.

"К сожалению, нередко использование судом этого права приводит к тому, что судебные расходы без каких-либо объективных причин уменьшаются в пять,

десять, а то и в двадцать раз", - подчеркнул глава Совета судей.

По его словам, необоснованное снижение судебных расходов приводит к девальвации ценности договора, заключенного между судебным представителем и его доверителем.

Поэтому сейчас Федеральная палата адвокатов РФ совместно с экспертной группой VETA начала масштабное исследование: сколько стоят услуги адвоката по всей стране.

Во все адвокатские палаты уже разосланы анкеты с вопросами о состоянии рынка юридических услуг регионов в этом году. Например, защитникам предлагают указать стоимость часа оказания юридических услуг, в случае если они в своей работе предусматривают почасовую оплату.

Также эксперты интересуются, какова минимальная стоимость вознаграждения по типовому делу, согласится ли защитник работать за гонорар успеха (когда в случае выигрыша получит долю от присужденных сумм), и если согласится, то на каких условиях. И так далее, вопросов много.

Авторы проекта планируют определить среднюю стоимость представительства адвоката по различным категориям споров, разрешаемых в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Как рассказывают в Федеральной палате адвокатов, исследование призвано сформировать инструмент решения одной из насущных проблем судебного представительства - справедливое взыскание судебных расходов, затраченных стороной на оплату юридической помощи представителя.

"Результаты исследования будут полезны, например, при обосновании цены соглашения об оказании юридической помощи с доверителем, вступившим в процедуру банкротства, при оспаривании этой сделки конкурсным управляющим. Данная проблема может коснуться любого адвоката вне зависимости от специализации, при этом банкротом может стать как юридическое, так и физическое лицо", - пояснил исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков.

По его словам, анализ рынка и цен на юридическую помощь, оказываемую адвокатами, планируется проводить ежегодно. Ведь ситуация постоянно меняется, адвокаты должны всегда иметь под рукой актуальные цифры.

Авторы исследования учли специфику регионов: везде свои принципы ценообразования. Поэтому в каждый субъект поступила своя анкета.

По словам управляющего партнера Экспертной группы Ильи Жарского, опрос проводится по тем вопросам, которые соответствуют наиболее типичному формату оказания услуг на конкретном рынке. Это могут быть часовые ставки, фиксированная оплата за инстанции, фиксированная оплата за процессуальные действия и составление документов, смешанный формат и другие варианты.

Как рассказывают эксперты, для проведения исследования достаточно участия 30-40 адвокатов от каждого региона. Можно больше, но, в принципе, общие результаты от этого не изменятся, полагают исследователи.

"По завершении анкетирования экспертная группа обрабатывает полученные результаты и выпускает готовое исследование. Далее полученные результаты максимально

распространяются среди участников рынка для использования данных в судах РФ. Распространение свободное, деньги за исследование мы не берем", - подчеркнул Илья Жарский.

Он особо отметил, что используемые в рамках исследования сведения не затрагивают конфиденциальную информацию по конкретным соглашениям об оказании юридической помощи. Иными словами, адвокатов не просят раскрывать свои тайны: с кем именно работали, кто сколько им заплатил. Данные обезличены.

Более того, ответы респондентов и заполненные анкеты также раскрываться не будут. Информация, предоставленная респондентами, будет использована для создания сводных итоговых результатов средней стоимости юридической помощи.

По мнению исполнительного вице-президента ФПА РФ Андрея Сучкова, "определение рыночной цены юридической помощи даст новый импульс развитию судебного инвестирования, что в свою очередь повысит спрос на оказываемую адвокатами юридическую помощь и будет способствовать расширению адвокатской практики".

Напомним, сейчас активно развиваются различные механизмы помощи гражданам в финансировании судебных процессов. Часто бывает, что правда на стороне человека, однако денег, чтобы заплатить сразу адвокатам, нет. В таком случае можно попытаться найти судебных инвесторов, которые заплатят адвокату авансом. На практике уже есть дела, где подобная схема применялась. Есть и специальные платформы в интернете, помогающие найти судебных инвесторов. Однако для того, чтобы подобные системы развивались, нужна уверенность, что судья не срежет победителю гонорары.

«Российская газета» № 280 от 13.12.2018 г., стр. 1 и 3

Татьяна Замахина. Вернуть, что украл

Возмещение ущерба избавит от тюрьмы

Предпринимателей, которые единожды совершили нетяжкое преступление, но при этом возместили ущерб гражданину и государству, не будут наказывать по уголовному кодексу. Президентский законопроект на эту тему Госдума приняла во втором чтении.

«Российская газета» № 280 от 13.12.2018 г., стр. 3

Татьяна Владыкина. Алименты для бывшей

Кого могут обязать платить неработающим бывшим супругам

Платить алименты не только на содержание ребенка, но и неработающим бывшим супругам, если после развода с ними остались дети - такое предложение поступило на днях в Минтруд. Сумму алиментов на содержание неработающего бывшего мужа или жены, по мнению авторов, следует определять из расчета минимального размера оплаты труда и составлять не менее 1,0 МРОТ. Алименты должны выплачиваться до тех пор, пока ребенок не достигнет 18-летнего возраста. Однако при выходе на работу, выплата алиментов может быть прекращена.

«Российская газета» № 284 от 18.12.2018 г., стр.2

Наталья Козлова. Всех вылечат

Верховный суд РФ, защищая граждан,

заставил платить продавцов препаратов - «пустышек»

В частной клинике мошенники поставили пожилому мужчине смертельный диагноз и назначили лечение от несуществующей болезни на сумму 400 тысяч рублей. Как гражданам защитить права и вернуть впустую потраченные средства, разъяснил Верховный суд

«Российская газета» № 284 от 18.12.2018 г., стр.1 и 9

Евгения Семизарова. Равняется побегу

Суд арестовал автоледи, не дождавшуюся полиции после ДТП

Красноярский суд арестовал девушку, покинувшую место ДТП, не дождавшись полиции. Автоледи сбила пенсионерку и, оставив ей номер своего телефона, уехала с места происшествия.

«Российская газета» № 284 от 18.12.2018 г., стр. 9

Татьяна Замахина. Вывести из зоны риска

Уголовное дело прекратят после возмещения ущерба

Предпринимателей не будут наказывать Уголовным кодексом за нетяжкие экономические преступления после возмещения ущерба. Президентский закон на эту тему Госдума приняла окончательно

«Российская газета» № 285 от 19.12.2018 г., стр. 1

Владислав Куликов. Назначенному верить

Состояние опьянения преступника не будут подтверждать показаниями свидетелей

Пленум Верховного суда объяснил судьям, что состояние опьянения не должно автоматически отягчать вину. Каждый раз необходимо отдельно разбираться, стоит ли усилить наказания за то, что преступник был пьян

«Российская газета» № 285 от 19.12.2018 г., стр. 3

Владислав Куликов. Поделиться зарплатой.

Закон разрешил взыскивать долги до 100 тысяч рублей без приставов - на работе должника

Госдума в четыре раза повысила сумму долга, с которой исполнительный лист можно принести прямо на работу должника, минуя приставов. Раньше в бухгалтерию должника можно было отнести документы на сумму до 25 тысяч рублей

«Российская газета» № 285 от 19.12.2018 г., стр.6

Александра Воздвиженская. Свет на учёте

С 1 июля 2020 года в частных и многоквартирных домах появятся "умные" счетчики. Такие приборы будут сами следить за тем, сколько электроэнергии вы расходуете, и дистанционно передавать об этом данные в энергосбытовую компанию. Ответственность за их установку и обслуживание возьмут на себя энергосбытовые компании и сетевые организации.

«Российская газета» № 288 от 21.12.2018 г., стр.1

Владислав Куликов. Накажут и не посадят

Верховный суд внес в Госдуму законопроект, который вводит в Уголовный кодекс понятие проступка.

Под ним предполагается понимать нарушение закона, по опасности не дотягивающее до настоящего

преступления. Предлагается понизить статус более 80 статей УК, где предусмотрено лишение свободы.

«Российская газета» № 288 от 21.12.2018 г., стр.7

Ольга Бухарова. Чисто. Конкретно

С 1 января в России стартует "мусорная" реформа. Кто должен платить за утилизацию бытовых отходов и как будут контролироваться тарифы на вывоз мусора, на "Деловом завтраке" в "РГ" рассказал глава Минприроды Дмитрий Кобылкин

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.1 и 11

Владимир Баршев. Номер не удался

Если номера автомобиля заляпаны грязью, снегом или наледью, - это не повод наказывать водителя лишением прав за умышленное изменение номеров. Соответствующее решение принял Верховный суд

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.1 и 11

Наталья Козлова. Счёт за обыск

Если обыск дома у гражданина правоохранители провели незаконно, то денежная компенсация за моральные страдания положена не только ему, но и членам семьи, проживающим вместе с ним. Такое решение приняла судебная коллегия Верховного суда

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.1

Владислав Куликов. Семья и доля

Граждане, проходящие процедуру личного банкротства, не смогут переписать имущество на жен и детей, чтобы оставить кредиторов ни с чем. Пленум Верховного суда принял ряд важных постановлений, одно из которых разъясняет процесс банкротства физлиц

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.4

Владислав Куликов. Игра в Джеймса Бонда

Пленум Верховного суда принял постановление, защищающее граждан от уголовных дел за покупку шпионских устройств для игры или в целях личной безопасности. Если же гражданин планировал собирать тайное досье на соседей, это, безусловно, подсудно

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.7

Владислав Куликов. В тюрьме все равны

Предоставление незаконных привилегий в тюрьмах будет считаться нарушением условий содержания, разъяснил Пленум Верховного суда. В постановлении указано, как заключенный может защищать свои права и что именно можно защищать

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.7

Владимир Баршев. Авария по мобильнику

Извещение о ДТП будет оформляться в электронном виде

«Российская газета» № 291 от 26.12.2018 г., стр.3

Новости для юриста

04.12.2018
ЦБ РФ утвердил новые тарифы ОСАГО: они станут индивидуальными и более понятными
Документ: Информация Банка России от 30.11.2018

05.12.2018
ВС РФ напомнил о возможности кредитора обратиться с иском к каждому солидарному должнику
Документ: Определение ВС РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-13052

05.12.2018
ВС РФ предложил убрать противоречие в сроках давности привлечения к административной ответственности
Документ: Проект Федерального закона N 598588-7

06.12.2018
Работник передумал уходить, а на его место приглашен другой: кого оставить, определил Мосгорсуд
Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2018 по делу N 33-44170/2018

11.12.2018
Суд не поддержал компанию, уволившую сотрудника за несколько дней до сокращения должности
Документ: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.07.2018 по делу N 33-12834/2018

13.12.2018
Депутаты проголосовали в третьем чтении за повышение минимальной зарплаты
С 2019 года МРОТ составит 11 280 руб. в месяц. Сейчас "минималка" равна 11 163 руб.
Принят в третьем чтении 11 декабря 2018 года

15.12.2018
Роструд: за нарушение дисциплины работника можно оставить без премии
Документ: Информация Роструда от 10.12.2018
В то же время суд может взыскать невыплаченную премию, если признает привлечение работника к дисциплинарной ответственности незаконным. Например, так поступил Оренбургский областной суд.

27.12.2018
КС РФ разобрался, как платить за общедомовое отопление, если есть индивидуальное
Документ: Постановление КС РФ от 20.12.2018 N 46-П

Новости для бухгалтера

13.12.2018
Когда работодатель платит за задержку выдачи трудовой книжки: практика все еще неоднозначна
Документы: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.06.2018 N 33-9564/2018

18.12.2018
Повестка о вызове на допрос не освобождает от работы на весь день - увольнение за прогул законно
Документ: Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 16.10.2018 по делу N 33-

6841/2018

19.12.2018
Внимательнее при сокращении: работница может быть одинокой матерью, даже если она замужем
Документ: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.07.2018 N 33-13981/2018

21.12.2018
Во время учебы сотрудник грубо нарушал дисциплину - уволить его не получится
Документ: Обзор апелляционной практики Верховного суда Республики Коми по гражданским и административным делам за сентябрь - октябрь 2018 года

26.12.2018
КС РФ: нельзя оставлять уволенного без выплат, даже если компания уже ликвидирована
Документы: Постановление КС РФ от 19.12.2018 N 45-П

27.12.2018
С 2019 года минимальную зарплату повысят до 11 280 руб. в месяц
Документ: Федеральный закон от 25.12.2018 N 481-ФЗ (вступает в силу 1 января 2019 года)

28.12.2018
Суд поддержал увольнение сотрудника в праздничный день
Документ: Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 09.10.2018 по делу N 33-164/2018

Новости для специалиста - кадровика

04.12.2018
Работник в одном городе, а кадры в другом - как быть с выдачей трудовой книжки в день увольнения
Документ: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.08.2018 по делу N 33-14260/2018

27.12.2018
Сокращение или срочный трудовой договор: компания вправе поставить работника перед выбором
Документ: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.09.2018 по делу N 33-15713/2018

Готовое решение

04.12.2018
Готовое решение: Предусмотрен ли претензионный порядок по Закону о защите прав потребителей (КонсультантПлюс, 2018)

Готовое решение: В каких случаях нужно соблюдать досудебный порядок (направлять претензию) в спорах со страховой компанией (ОСАГО, каско) (КонсультантПлюс, 2018)

10.12.2018
Готовое решение: Как составить и подать апелляционную жалобу по ГПК РФ с введением новых апелляционных судов общей юрисдикции, которые должны начать работу не позднее 1 октября 2019 г. (КонсультантПлюс, 2018)

11.12.2018
Готовое решение: Что такое движимое имущество и чем оно отличается от недвижимого
(КонсультантПлюс, 2018)

Готовое решение: Как составить и заключить мировое соглашение в гражданском процессе по ГПК РФ с введением новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, которые должны начать работу не позднее 1 октября 2019 г.
(КонсультантПлюс, 2018)

Ситуация

06.12.2018
Ситуация: Как получить дубликат кассового чека в случае его утраты?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

Ситуация: Можно ли согласовать возведение пристройки к многоквартирному дому?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

15.12.2018
Ситуация: Какие преимущества дает обучение на военной кафедре?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

20.12.2018
Ситуация: Можно ли взыскать со страховщика по ОСАГО компенсацию морального вреда в случае ДТП? ("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

Ситуация: Как взыскать компенсацию морального вреда со страховщика по договору ОСАГО?
("Электронный журнал "Азбука права", 2018)

Вопрос

16.12.2018
Вопрос: Можно ли сослаться на необоснованную подачу заявления о признании несостоятельным (банкротом) как на действие, направленное на причинение вреда деловой репутации юридического лица?
(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018)

Вопрос: Об уплате налога на имущество физлиц несовершеннолетними гражданами.
(Письмо Минфина России от 05.12.2018 N 03-05-06-01/87961)

* Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

Присвоен статус адвоката:

ГАЛЬВАС Маргарите Ивановне

Возобновлен статус адвоката:

АРШИНОВОЙ Галины Георгиевны

Прекращен статус адвоката:

ПОЛУШКИНА Алексея Владимировича
ШИПУНОВОЙ Ольги Ивановны

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров декабря 2018 года:

Гудина Ивана Михайловича
Симонова Евгения Владимировича
Тупицину Алевтину Вениаминовну
Фролову Светлану Юрьевну
Чернышова Олега Игоревича

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!